

Космические Миры

КАПИТАН ПЕРЕХВАТЧИКА

НАТАЛЬЯ БУЛЬБА

Annotation

Что делать, когда под форменным кителем с эмблемой Службы внешних границ бьется сердце авантюристки? Да то же самое, что и делала последние семь стандартов.

Для меня, бывшей перевозчицы, а теперь — капитана крейсера-перехватчика, мало что изменилось.

Тот же экипаж, которому я доверяла иногда больше, чем себе. Те же навигационные карты, от точности которых зачастую зависела возможность не попасть в ловушку или вовремя из нее выбраться. Те же вольные, так и оставшиеся врагами. И каждодневный риск, от которого кипела кровь и мгновения становились столетиями.

Но кое-что стало иным. Теперь за моей спиной была сила, которая называлась системой. И мне предстояло узнать, каково это — быть ее винтиком.

Наталья Бульба

Капитан перехватчика

Выбор был сделан. Не просто выбор, но и, без сомнения, единственный, соответствующий моим принципам: не предавать, не отступать, своих не бросать.

Но я продолжала сомневаться. Каждый из тех, кто следовал за мной последние семь стандартов, пошли за мной и сейчас. Почему? Мне оставалось только догадываться и верить, что я не ошибаюсь.

Тарас... Костас... Лучший на окраинах пилот и хакер-навигатор, равных которому нужно было еще поискать. С ними было проще всего — им просто некуда было идти. Во всей Вселенной лишь мне и моему экипажу они нужны были живыми, остальные предпочли бы увидеть их мертвыми. Прошлое было у каждого из нас. Мало похожее на сказку прошлое...

Стас и Валечка... Медик, биолог, специалист по запрещенной химии и виртуоз-оружейник. С этими оказалось сложнее. Их мотивацию я не понимала, когда Дарил от моего имени пригласил их заняться перевозками. Не очень-то разобралась и сейчас, когда вместе с амнистией нам предложили офицерские нашивки Службы внешних границ.

Но как раз за эту парочку я волновалась меньше всего. За их спиной не стояли тайны, способные разрушить созданный нами мир, за ними не тянулся след разномастных разведок и спецслужб. Они были просто хороши в своем деле. В какой-то момент и мы оказались для них достаточно хороши, чтобы не начать искать себе новое прибежище.

Это была вполне жизнеспособная версия. Да и мне она просто нравилась.

Оставался Дарил. Дарил Дрей. Бывший офицер внешней разведки империи демонов. Один из сыновей императора Хандорса. Помощник, верный друг, готовый всегда прикрыть мою спину, пилот, мало в чем уступающий Тарасу, балагур и любимец женщин.

О том, что он отнюдь не богатый повеса, желающий наполнить свою кровь адреналином приключений, я узнала, когда мы уже были слаженным экипажем, а мое доверие к нему стало едва ли не безграничным.

— Ты присмотришь за «Легендой» и «Зверем»? — обернулась я к Артуру, отгоняя от себя мрачные мысли.

Император Хандорс все еще не вступил в коалицию, подписавшую декларацию о создании для борьбы с вольными, Службы внешних границ. Но позволил своему сыну покинуть разведку и прикрепить к новенькой форме нашивку капитан-лейтенанта.

— Глупый вопрос, — многозначительно усмехнулся тот, давая понять, что мои раздумья не прошли мимо его внимания.

Неудивительно. Он был одним из немногих, кому я позволяла заглянуть в свою душу. Благодаря ему я была все еще жива. Он спасал меня дважды, взамен прося только беречь себя.

— Наверное, — передернула я плечами. Сегодня был последний день, когда я могла позволить себе слабость. Завтра мы вылетали на «Танталион» — космическую базу, на которой базировалась группировка крейсеров-перехватчиков, прикрывавших сектор Гордона и Иара. — Сказала бы — боюсь, но на страх этот мандраж мало похож.

— Боишься?! — с недоверием воскликнул Артур, подойдя ко мне вплотную и прижав к себе. — А ты умеешь?

— Умею, — тихо прошептала я, чувствуя, как на мгновение крепче стало его объятие.

Он помнил. Так же, как помнила и я. Шахина, Ивара, айо, курьером по доставке

которого я была вынуждена стать. Смертный приговор, петлю на шее и... пробуждение на крейсере отца. Урок, который мне преподнес император стархов Индарс, был жестоким, но справедливым.

Ему удалось сделать то, что не смогли сделать семь стандартов перевозчицей. Заставить меня понять, что риск становится значительно меньше, когда за твоей спиной сила, название которой — система.

— Ты сделала правильный выбор, — так же чуть слышно отозвался Артур, догадываясь о моих мыслях. — Капитан перехватчика! Звучит солидно.

В ответ фыркнула:

— Вот стану адмиралом...

Артур на мгновение задержал дыхание, а потом залился задорным смехом:

— Ты только Искандеру об этом не говори! А то посчитает, что ты на его место метишь, начнет притеснять...

Веселье тут же сошло с его лица, как только он ощутил, что я напряглась.

— Ты в нем не сомневайся, — отстранившись, твердо произнес он. — Мой брат всегда знал, чего хочет, и умел этого добиваться. Просто верь — он сделает все, как надо.

Говорить ему, что вот этого я и опасаясь, не стала. Это был наш прощальный вечер, не стоило его портить мыслями о будущем.

В наших силах было сделать его лучше.

История 1. Конвой

Тарас завел «Варварушку» на аварийный стапель, дождался, когда я заблокирую систему и облегченно откинулся на спинку пилот-ложемента. Хотела я ему позавидовать, но даже на это сил не хватило. До «Танталиона» мы доползли на честном слове и моих пожеланиях, от которых краснел даже Дарил.

— Помоги Стасу, — поднимаясь, кивнула я помощнику. Тот уже успел перекрыть выход из рубки. Понимал, что ничего хорошего от меня ждать не стоит. Не в этом состоянии.

— Он сам справится, — попытался тот возразить, решительно демонстрируя желание меня остановить.

Зря. На меня сейчас мало что могло подействовать. Он уж точно нет.

На вольных мы наткнулись, уже возвращаясь с патрулирования. Сначала зафиксировали люценианский транспорт. Шел он... я бы сказала, нервно озираясь. Как жертва, которую выслеживает хищник. Рывками менял курс, пытался разогнаться, но без малейшего намека на готовность к прыжку. Тут же уходил с режима.

Тарас тогда еще прошелся насчет пьянства за штурвалом.

А вот меня эта акробатика насторожила. Вроде и место тихое, слишком открытое — засаду не устроишь, да и наш брат перехватчик частенько заглядывает. Только вот чутье продолжало твердить, что стоит присмотреться к его причудам.

Так и сделали. Отправили запрос — тишина. Второй — с тем же результатом. Вот тогда я и сообщила на «Корвет», — он тоже шел на базу, — что наблюдаю ситуацию по коду X4, и попросила подстраховать.

Ответ получила — принял, на том и успокоилась. Увела корабль ближе к астероидам, чтобы не мозолить глаза. Час проходит — ничего. Транспорт продолжает выкрутасы и молчит.

«Корвет» отстучал: подтвердите код. Я — подтверждаю, хоть Тарас и предложил закрыть на все глаза и возвращаться. И так уже пересекли границу нашей ответственности, да и время поджимало, нас ждали на базе.

Мне бы согласиться, но упорство у меня нечеловеческое, явно с демона пример брала. Второй час подошел к концу, с «Корвета» опять уточнение. Я продолжаю настаивать на поддержке. Те вроде как приняли.

А спустя минут двадцать и началось, да так, что впору самим в прокол уходить.

Была у меня мысль, что люценианец — подстава, учитывала я и этот вариант, но лишь как один из многих. А он оказался главным.

Хорошо еще, шли в боевой готовности, так что, когда по нашу душу вывалилась четверка, мгновенно крутнулись. Одного сбили сразу, тут же дав нулевой код — ведем бой с превосходящим противником, требуется помощь.

А ребятки оказались верткие, да и трое против одного — это не игра на равных. К тому же подозрительно вели себя, гнали нас на транспорт. Явно рассчитывали, что если мы его ненароком зацепим...

Хорошая тактика! Нас же и подставить, тогда коалиции долго отмываться придется.

А еще интереснее стало, когда Костас поймал позывные главного в этой компании. Полгода я искала Шахина, полгода трясла Игоря, который использовал нас как личный транспорт, мотаясь то на Гордон, то на Иар. А встретилась вот так, случайно.

Но в тот момент мне было не до разговоров со старым знакомым. Как бы самим ноги унести.

А «Корвета» все нет и нет, запросы уходят впустую, словно тех и не существует.

Тут до меня и дошло, что, кроме как на самих себя, ни на кого надеяться не стоит.

Ярость была холодной, вроде и алая пелена перед глазами, а в голове ни одной лишней мысли.

Второго «взяли», почти идя на таран. Пока сближались, ангел сидел белый, а демон что-то шипел сквозь стиснутые зубы. Но из кольца вырвались. Правда, потеряли один из разгонных, да и маршевый грозил сдохнуть по пути, но это были мелочи по сравнению с тем, чем все могло закончиться.

Дюшу, как мы нежно называли нашего технаря, хорошенько двинуло, когда очередная ракета смяла защиту. Тряхнуло нас тогда знатно, даже компенсаторы не справились.

Спас нас «Призрак». Тоже шел с дежурства, но уже в соседнем секторе. Подошел незаметно, когда я уже была готова опустить руки. Храбрости у нас было много, наглости — тоже. Но что с ними делать, если их двое, а ты только и можешь что огрызаться?!

В скорости мы им теперь проигрывали, про маневренность вспоминать даже не хотелось.

С двумя перехватчиками вольные связываться не стали. «Наш» хоть и подбит, но продать мы себя готовы были дорого.

«Призрак» же и сопровождал нас на «Танталион», получив добро с «Кушнара», к которому был приписан.

О том, где находится «Корвет», я узнала, лишь когда мы под аварийным вымпелом подходили к базе. Его экипаж, выполнив задание, вовремя вернулся с патрулирования.

Было от чего впасть в бешенство.

— Дарил, уйди с дороги, — прорычала я, останавливаясь в шаге от демона. — Эта тварь долго пила мою кровь, пора ему ответить за все.

— Дура, — бросил, словно сплюнул, помощник и отступил. — Он того не стоит.

Я это и без него знала.

Капитан Виталий Стельков. Душа компании, балагур. На тот момент, когда появились мы с ребятами, он уже прочно занял место лидера среди экипажей двенадцати перехватчиков первой волны, как они себя называли. Мы были последними, да к тому же... тринадцатыми. Да еще и баба на корабле...

Потом ко всему этому добавился слух, что мы из амнистированных вольных, а мое имя связали с именем отца.

Смущало всех лишь присутствие Таласки на борту. Слухи о нем гуляли один невероятнее другого, но все сходились в одном — это неспроста. Чтобы хоть как-то объяснить его привязанность именно к нам, Игоря записали в мои любовники. Звучало глупо, но такова уж действительность, чем нелепее, тем привлекательнее звучит.

Мы с ребятами на эту ерунду внимания не обращали, не до этого было, а вот Андрюша... тот несколько раз пытался отстоять честь своего капитана. Даже мои нравоучения не помогли.

Чуть успокоилось, когда мы взяли «приз». Сведения добыл Таласки буквально в последнее мгновение. Связываться с «Танталионом», запрашивать подкрепление было некогда, да и контрабандист шел один.

Перехватили мы его чисто. Три ракеты, ушедшие одна за другой, сбили генераторы

защитного поля, четвертая задела маршевый двигатель.

Отстреливался он недолго, смысла не было. Да и груз, хоть и запрещенный, но на смертную казнь не тянул.

Когда вернулись на базу, нас поздравляли, и даже искренне. И только в глазах Стелькова было презрение.

— Капитан, — окликнул меня Тарас. — Подумай об Искандере.

Я криво усмехнулась. О том, кем мне приходится вице-адмирал, кроме моих мальчиков, никто не знал. Встречаться нам хоть и редко, но доводилось. Опять же благодаря Таласки. Тот предпочитал докладывать о своих успехах лично. Так что кроме двух вольных планет мотались мы еще и на Таркан.

Искандер приходил, когда наступала ночь, и оставался до утра, чтобы уйти так же незаметно, как и пришел. А мы — улетали.

Я знала, что ему тяжело отпускать, но он ни разу не позволил себе сказать об этом. Лишь просил не рисковать зря.

— Я о нем всегда думаю, — буркнула я, выходя в коридор.

Пропустила медиков, Стас поместил Андрея в регенерационную капсулу, но этого было явно недостаточно. Уступила дорогу технарям, я хоть и торопилась, но не настолько, чтобы быть невежливой. Мой корабль был ранен, они были его врачами.

Спрыгнув на платформу, я осмотрелась. Команда «Призрака» уже покинула свой корабль. Стояли в отдалении, окруженные «нашими». Оттуда доносились громкие голоса, похлопывания по плечу, веселый смех. Кое-кто посматривал в сторону «Варвары». О том, что именно эти ребята не дали нам сгинуть, здесь уже знали. А вот о бегстве «Корвета» — вряд ли. Общались все легко, раскрепощенно.

Заметив, что я вышла из корабля, от компании отделился один, судя по нашивкам, капитан перехватчика, двинулся ко мне.

Вместо того чтобы пойти навстречу, я оглянулась на «Варвару». Название было неофициальным, в реестре он значился как дальний крейсер-перехватчик класса Вар-2. «Варварушкой» назвала его я, назло Дарилу. Тот хотел что-нибудь эдакое... боевое, типа «Варвара».

Стоило только увидеть, что сделали с моей красавицей эти твари, как утихшая было злость, всколыхнулась вновь. Если бы Стельков не бросил...

Гадать было поздно, это было уже в прошлом.

— Ну, ты даешь, капитан! — Подошедший мужчина улыбался. Открыто, по-дружески, не скрывая своего восторга. — Тебя где так воевать учили?!

Я слегка расслабилась, невольно поддаваясь его напору.

— Не появись ты так вовремя, мне бы это умение не помогло. — Протянув руку, представилась: — Наталья.

— Александр Аронов, — пожал он мою ладонь. Отпустив, смутился и добавил: — Саша.

— Слушай, Саша, — я специально сделала ударение на его имени, — а пойдём отметим наше спасение?

Я видела его в первый раз, он меня — тоже. Говорить особо не о чем, но совместная вечеринка вполне могла решить эту проблему.

И хотя на базе такое времяпрепровождение было запрещено, мы знали, как избежать неприятностей. Да и повод... нас должны были понять.

Мы стояли вдвоем. Мои мальчики, уже сдавшие корабль аварийщикам, поглядывали на

нас со стапеля. Его команда, уже смешавшаяся со свободными от дежурства экипажами, пристроилась неподалеку от «Призрака». А мы — между. Нарушать нашу уединенность никто не торопился.

Александр, выслушав мое предложение, на мгновение задумался. Потом тряхнул чубом.

— А давай! Вот только доложусь, и я в твоём распоряжении.

— Тогда жду тебя. Спросишь у вахтенного, он тебе покажет, где мы обитаем. И за «своих» не беспокойся, мой помощник за ними присмотрит.

Капитан «Призрака» усмехнулся.

— Это тот, который смотрит на меня так, словно я тебя совращаю?

Я обернулась на демона.

И правда, взгляд тяжелый, оценивающий. Нахмурила брови, Дарил тяжело вздохнул и оскалился. Разве после такого убедишь, что он вполне мирный?

— Тот, — подтвердила я и... напряглась. В ангаре в сопровождении своего первого пилота появился Стельков. По физиономии и не скажешь, что сволочь. — Извини, Александр, поговорим потом.

Не дождавшись ответа, обошла его, направляясь к Виталию.

Ярости больше не было, спокойствие было холодным, равнодушным. Оно не мешало замечать, как стихают разговоры, как те, кто еще вот только что стоял стеной, разделяя меня и его, расступаются, не выдерживая моего взгляда. Не понимали, что именно происходит, но чувствовали, как ангар заполняется напряжением.

Как застывает гримаса на его лице, как в его глазах, за той же брезгливостью, с которой я уже сталкивалась не раз, прячется страх.

Он был мразью, но он понимал, когда станет известно, что именно произошло, все будет на моей стороне.

— Трус! — презрительно бросила я, когда между нами остался всего лишь один шаг.

— Ты еще заплатишься за свои слова, — с угрозой процедил он. — И генерал не прикроет.

Упоминание отца и сорвало планку. Удара в челюсть он не ожидал. Он вообще не ждал, что я решусь вот так, в открытую, выступить против него.

Он ошибся. Я могла не обращать внимания на многое, но только не на предательство. И не на то, как треплют честь родителя.

Его растерянность прошла быстро, вот только ответить мне он не успел. Или... не захотел.

— Что здесь происходит?!

Появления командира я не заметила, а вот он... Стельков его явно видел.

— Рукоприкладство, господин каперанг, — вытянувшись, доложила я, даже не сделав попытки оправдаться.

Тот перевел взгляд с меня на Стелькова, потом снова на меня и на застывшие в ожидании экипажи. Недоумение читалось на лицах всех присутствующих, кроме, конечно, «моих» да ребят с «Призрака». Те, кажется, догадались, в чем именно дело.

— Капитан-лейтенант Орлова, — дежурный офицер выскочил из-за его спины, как черт из табакерки, — сдайте табельное оружие. Вы арестованы за нанесение телесных повреждений капитану Стелькову. — Я только хмыкнула и, отстегнув кобуру, отдала ее одному из подошедших ко мне вахтенных. Телесные повреждения... — Сопроводите капитана на гауптвахту.

Мне оставалось считать, что мне просто не везло.

Александр, похоже, думал так же. Последнее, что я услышала, выходя из ангара, были его слова:

— Вот и отпраздновали.

* * *

— Мне стоит поблагодарить вас за эту... драку. — Командир корпуса перехватчиков капитан первого ранга Шмальков замялся, пытаясь правильнее классифицировать произошедший инцидент.

Вернулись мы на базу условным утром, а сопровождали меня в его кабинет уже вечером. Впрочем, я и на это не рассчитывала. Была уверена, что пару дней на раздумье у меня будет.

— На вашем деле, капитан-лейтенант, стоял гриф секретности. По моему запросу о дисциплинарном нарушении часть информации открыли. Для выводов хватило и этих намеков.

— Вы считали, что это попытка отца прикрыть мое прошлое?

Шмальков посмотрел на меня с интересом.

— Я знаю Николая Сергеевича дольше, чем вы живете на этом свете, начинал службу под его началом. Да и с мамой вашей был знаком, поразительной душевной красоты была женщина. Так что эта мысль даже не приходила мне в голову. И, опережая возможный вопрос, нет, он не просил меня за вами присмотреть.

Я отвела взгляд, но только на мгновение.

— А вот об этом уже я даже не подумала, — заметила я резче, чем стоило. И добавила, словно прося простить за излишнюю жесткость: — Я была достаточно большой, когда она погибла, но в памяти остались лишь ощущения. Я ее почти не помню.

Шмальков поднялся из-за стола, жестом остановив меня.

Кабинет был разделен надвое. Одна часть, рабочая, напоминала мне рубку. Ничего удивительного в этом я не видела, у меня на «Звере» было так же. На таких должностях о возможности полноценного отдыха, с полным отключением от забот базы, можно было только мечтать.

Вторая, тоже достаточно просторная, выглядела очень уютно. Массивный стол «под старину», в том же стиле книжные полки — удивительное зрелище в наше время, кожаные кресла, пушистый ковер под ногами. И огромный глобус на деревянной подставке.

— Я тогда гадал, ради чего был затеян скандал с вашим участием в перехвате. — Он остановился у меня за спиной, но я даже не сделала попытки обернуться. Еще одна точка зрения на события почти восьмилетней давности... У меня не было уверенности, что она меня порадует, но я ни словом ни жестом не попросила его остановиться. — Вы действовали весьма грамотно, хоть и в форс-мажорных обстоятельствах. Операцию провели виртуозно. Я подумывал забрать вас к себе, а оказалось...

— А оказалось... — повторила я за ним, когда пауза затянулась.

— Я не думал, что Николай готов так рисковать своей дочерью.

— В моем деле так и написано? — Я все-таки поднялась и повернулась к нему. Хотела увидеть его глаза.

— В вашем деле написано, что прогремевшая операция на Харобе проведена с вашим

непосредственным участием, да и звание героя у скайлов без весомых причин вы вряд ли заслужили бы.

Я выдохнула сквозь стиснутые зубы.

В моем понимании предоставление доступа каперангу к части сведений обо мне и эта драка, которая и дракой-то не была, никак не увязывались. Значит, было еще что-то, мне пока не известное.

С некоторых пор секреты я не любила.

— Это каким-то образом может повлиять на мое наказание?

— Вы отвыкли работать в команде, капитан, — резко сменил он тему. — Так и остались одиночкой.

Он был прав, но... и сказанное им не имело никакого отношения к сегодняшнему происшествию. Он должен был это осознавать.

Вот только говорить ему об этом я не собиралась. Чем дольше мы разговаривали, тем меньше я улавливала смысл этой беседы.

Общались мы со Шмальковым за эти полгода не так уж часто. Прибыла — убыла. Получила задание — доложила о выполнении.

На подведении итогов он иногда меня ругал, чтобы не зарывалась, чаще хвалил, но скупое, чтобы не зазнавалась. При подготовке к операции, если было что сказать, выслушивал спокойно, дельные мысли принимал, от излишнего риска воздерживался. Постоянно подчеркивал, что наша задача — закрепиться в этом секторе, освоиться, узнать все тайные тропы.

С чем-то я была не согласна, но со своим мнением в чужой монастырь не лезла. Сколько знала я и сколько было известно ему?!

Отец о каперанге заикнулся лишь раз, отзывался хорошо, радовался, что я попала именно к нему.

Я его восторгов не разделяла, но и не видела в этом ничего плохого. Служба как служба. Воспоминания о вольных хлебах грели душу, пока я забывала о Таркане и собственной казни. Когда появлялось ощущение, что настоящее выглядит менее привлекательно, чем мне казалось раньше, я напоминала сама себе о мешке на голове и петле на шее. Все сразу становилось на свои места.

— Работа на перехвате не способствует приобретению таких навыков, господин каперанг, — спокойно заметила я, бросив попытки разобраться в сути. — У нас нет даже наработок действий в паре, не говоря уже о звене.

— Я рад, что вы это понимаете. — Шмальков подошел к глобусу, провел ладонью по покрытому лаком дереву. Эта вещь не казалась старой, она такой и была. — Он принадлежал еще деду моего прадеда, — правильно расшифровав мой взгляд, задумчиво заметил он. — Тот тоже стоял у штурвала крейсера, только морского.

— Господин каперанг...

— Владимир Валентинович. — На легкое изумление, промелькнувшее в моем взгляде, ответил чуть заметной улыбкой. — Читайте, что у нас разговор по душам. Получится не получится, посмотрим потом, но попробовать стоит.

Я кивнула, огрызаться смысла не видела. Зачем наживать себе врагов там, где можно обрести друзей.

— Владимир Валентинович, я устала от ребусов. Да и последние трое суток были нелегкими. Надеюсь отоспаться на губе, так вахтенные не дали.

— И в этом вы тоже в отца, — словно невзначай произнес он и согласился: — Хорошо, давайте без предисловий. — Я слегка напряглась, но заставила себя расслабиться. Сама напросилась, никто за язык не тянул. — Что вам известно о событиях на Штанмаре?

Я пожала плечами.

— Не более того, что сообщалось по информканалам. Падение крупного астероида, система наблюдения и контроля отказала уже несколько лет тому назад. Масштабные разрушения, более миллиарда погибших, еще больше раненых. Император Люцении запросил помощь... — Я не закончила, по его лицу догадавшись, что именно это он и хотел от меня услышать. — Союз далеко, даже если бы мы и отреагировали, для пострадавших оказалось бы уже поздно. Значит, первым откликнулся император Индарс.

Шмальков смотрел на меня с удовлетворением. Догадавшись, когда я замолчу в ожидании его реакции, указал мне на кресло. Сам тоже сел за стол.

— Это довольно очевидное предположение, но лишь для тех, кто знает ситуацию в этой части Галактики. Я уже давно заметил, что ваша точка зрения весьма объективна и учитывает даже те нюансы, о которых большинство и не догадывается.

— Вы сами сказали...

— Да, сказал. Но раньше я не понимал истоков ваших знаний. Это настораживало.

— Теперь же вы будете мне всецело доверять? — не удержалась я от подковырки. Сколько раз говорила себе, что пора отвыкать от старых привычек, но они нет-нет, да напоминали о себе.

Каперанг мою дерзость пропустил, ответил по существу.

— Вряд ли безоговорочно, но однозначно буду относиться внимательнее к тому, о чем вы говорите. — Я хотела высказаться и на эту тему, чем дальше, тем меньше информации для правильных выводов у меня было, но он не дал. — Но сейчас речь не об этом. Сегодня-завтра из портов Асмакана, Таркана и еще двух поменьше выходит семь транспортов. — Огненная волна прошла по моему телу. Тысяча демонов! Прошел почти год, а я все еще не могла забыть! — Продовольствие, вещи первой необходимости, техника, установки очистки воды и воздуха, подразделения спасателей, медики. Ценность можете представить, уравниателем пойдет грузовой, класса R4. Конвой формируется в секторе ответственности нашей базы.

Мне оставалось только закатить глаза. Если проводить аналогию с боевыми крейсерами, то он говорил сейчас про супертяж.

А Шмальков между тем продолжал:

— Охрана смешанная, три звена перехватчиков и четыре крейсера. Часть дают стархи, остальные наши и с «Кушнара». С «Танталиона» идут восемь кораблей.

Я позволила себе перебить, догадываясь, что не просто так слышу столь подробный рассказ.

— Кто командует конвоем?

— Майор Таласки.

— Майор? — удивленно переспросила я. Игорь пропал всего на пару недель, а тут такие изменения. — Шустрый.

Но заставляло обратить на себя внимание не только это. Командовала парадом спецура, кое-кому из летунов это могло не понравиться.

— Доводилось работать вместе? — тут же поинтересовался командир. Даже хотел постучать пальцами по столу, я замечала за ним эту привычку, проявляющуюся, когда его что-то очень сильно интересовало, но удержался.

Спрашивал он явно не о тех событиях, которые происходили на его глазах.

— Доводилось, — подтвердила я то, что и так было понятно. — Он ведь просил вас со мной поговорить?

Каперанг неожиданно откинулся на спинку кресла, отчего то жалобно скрипнуло, и засмеялся.

— Он так и сказал, что вы об этом спросите. — Смех оборвался мгновенно, мнимая расслабленность исчезла тоже. — На время конвоя приказом вице-адмирала Искандера вы назначаетесь командиром звена перехватчиков и первым помощником Таласки. Приказ получите завтра утром, во время связи с Тарканом.

Если он думал, что меня это обрадует, — сильно ошибался. Но причина такого решения мне была слишком хорошо ясна. Мои знания окраин и... навигационные карты, которые я придержала, передав на хранение Артуру. Ну и тот самый козел отпущения, который будет утрясать все проблемы между теми и другими.

— Кто идет командиром второго звена?

— Виталий Стельков.

Если бы не его тяжелый взгляд, я бы не сдержалась, вскочила. Это не просто неожиданно — абсурдно после всего случившегося.

А каперанг, жестко, не оставляя мне возможности высказать свое мнение, продолжил говорить:

— Приказ о возвращении на базу был отдан координатором, находящимся на борту «Корвета». Как только они сели, капитан Стельков написал рапорт на мое имя, с требованием поставить в известность командование Службы внешних границ о соответствующем решении вышестоящего офицера.

Мои щеки запылали... от стыда.

Я могла лишь повторить слова Шмалькова — я продолжала оставаться одиночкой и судила о некоторых вещах именно с этой точки зрения. Непростительно.

— Я принесу свои извинения капитану Стелькову, — поднявшись, произнесла я.

— Я не сомневался в этом, — встал следом за мной Шмальков. — Ваше табельное оружие. — Открыв ящик стола, он достал кобуру, пододвинул ее ко мне. — До утра — свободны. В десять часов жду вас и Стелькова в оперативном зале.

Посчитав паузу за окончание разговора, я резко наклонила голову — в службе было принято именно так отдавать честь — и направилась к двери.

Створ уже разошелся, когда его голос заставил меня остановиться.

— Лидером звена с «Кушнара» идет «Призрак». Вас должно это обрадовать. — Хоть что-то хорошее в том дерьме, которое нам предстояло. — И... — он замялся, но все-таки произнес: — постарайтесь не разнести базу, она нам еще пригодится.

Его слова вернули мне настроение. Будем считать, благословение на большую попойку я получила. Ради одного этого стоило попасть на губу.

Если бы еще не предстоящий разговор, на который мне тоже фактически дали разрешение...

* * *

Они опять преследовали каждый свою цель.

Индарсу нужна была благодарность императора Люцении. Ради этого он был готов рискнуть. Не конвоем — теми, кто его будет сопровождать.

Он не настаивал на том, чтобы это были перехватчики и крейсера Службы внешних границ. Более того, убеждал, что его охрана и сама справится с этим заданием. Но подтекст был слишком очевиден, чтобы его пропустить.

Зачем нужна коалиция, если ему самому приходится обеспечивать доставку так необходимого пострадавшим груза?

И адмирал Искандер, и генерал Орлов это прекрасно осознавали. И не только они. Командование Союза, которому все еще было выгодно сотрудничество со стархами, жестко потребовало, чтобы транспорты достигли Штанмара без потерь.

О потерях среди охранения никто не говорил. Сколько будет, столько...

Искандера от чего-нибудь необдуманного спасла только вышколенная выдержка. Службе, которую он возглавлял, было меньше года. Такие задачи еще не по плечу, даже формирование не закончили.

Но выбора им не оставили.

Единственной умной мыслью, — и ту подкинул Орлов, — было посоветоваться с кангором. А ведь почти клялся себе не просить о помощи старшего брата, но... обстоятельства бывают выше наших обещаний.

Синтар выслушал четкую речь Искандера, подумал пару минут и улыбнулся.

— Тебе эта ситуация только на руку. — Адмирал даже удивиться не успел, тот уже продолжил: — Твои права, как главы Службы, позволяют использовать ресурсы членов коалиции в той мере, в которой они необходимы для выполнения миссии. Оговаривается лишь, что при этом ты не имеешь права преследовать чьи-либо интересы.

— И вы, мой кангор, — «поймал» мысль своего правителя Искандер, — готовы ее оказать.

Тот едва заметно улыбнулся с экрана.

— Четыре щитоносца вполне обеспечат безопасность конвоя от любой угрозы.

Искандер склонил голову, признавая мудрость своего правителя. Но поторопился.

— А еще я бы предложил тебе лишить Индарса его преимущества. В следующий раз, когда он решит загнать тебя в ловушку, сначала серьезно подумает.

— Я не могу...

Адмирал знал только один способ испортить сон императору стархов — создать видимость угрозы для Таши. Тот хоть и не явно, но продолжал следить за судьбой любимой им женщины.

Вот только идея кангора уже обрела черты плана. И... плана великолепного! Риска для жены в нем не было, а вот проблемы, которые решала эта задумка, были для него весьма важными.

Кангор по взгляду Искандера понял, что возражать тот больше не будет, заговорил вновь:

— Таши пора заявить о себе, это для нее прекрасная возможность. О моих кораблях старху ни слова, он передал тебе ответственность за конвой, влиять на саму операцию больше не может. Командованию Союза об этом тоже знать не стоит, достаточно, что ты поставишь в известность генерала Орлова. Тот тоже не обязан докладывать, вполне самостоятелен в таких решениях.

— А если еще добавить утечку вольным...

Синтар удовлетворенно кивнул. Присутствие на заднем плане его тяжелых крейсеров

гарантировало для всех если не абсолютную безопасность, то что-то очень близкое к этому. Военная мощь скайлов продолжала оставаться для Галактики темным пятном. Им еще долго будет чем удивить и врагов, и друзей.

— Свяжись с Шорном, он тебе поможет. Но главная твоя цель — демоны, — неожиданно жестко произнес кангор, заметив в глазах Искандера разгорающийся азарт. — До тех пор пока они не вошли в коалицию, тебе нечего будет противопоставить Индарсу. Он будет играть свою игру, прикрываясь целями Службы. Император Хандорс сумеет обуздать его амбиции.

— А как же наш союз со стархами?

— Любой союз должен быть взаимовыгодным, — как-то устало произнес Синтар. — Сектор стархов слишком близко к нам, чтобы портить с ними отношения, но это не значит, что мы забудем о своих интересах. И еще, — Искандер понял, что Синтар только ждал момента, и он его кангору предоставил, — я настаиваю на скорейшем подтверждении твоего брака с Натальей Орловой.

— Это может осложнить ей службу, — как бы между прочим произнес Искандер, и сам желая того же. Он, насколько это было возможно, скрывал ото всех их связь. Она хотела самостоятельности, он не видел причин отказать ей в этом. К тем, кто знал об их отношениях, добавились лишь телохранители, но они были из скайлов.

— Как избежать, подумай сам, но до тех пор, пока Таши по законам Союза свободна, она уязвима. Как только вы подтвердите брак, она перейдет под защиту кангората.

— Ей что-то грозит? — тут же вскинулся канир. Его правитель без должного на то основания таких требований не выдвигал.

Ответа на свой вопрос он тогда не получил, а вот подтверждение... Прошли всего лишь стандартные сутки, как в оперативной сводке прошла информация о бое ее перехватчика и четырех кораблей вольных. Если бы не подмога...

Координатор, носивший нашивки майора, отдавший приказ капитану корабля поддержки следовать на базу, объяснил свои действия необходимостью срочно передать полученные им сведения. Данные действительно проходили под грифом особо важных. Если, конечно, не принимать во внимание, что ничего, что могло бы стать основанием для подобной спешки, в них не было.

Майор об этом знать не мог, сообщение было закодировано, код к содержанию только у криптографов Управления.

К стархам он тоже отношения не имел.

Придаться не к чему, хоть Шмальков и настаивал на жесткой проверке. Одно цепляет другое, но все в рамках полномочий и внутренних инструкций.

Вот только осадок на душе оставался. Что-то за всем этим крылось.

Искандер знал, когда отпускал ее от себя, что именно так и будет. Что наступит тот день...

Жить с этим было сложно. Ежесекундное напряжение, постоянное ожидание. Работа не отвлекала, она лишь заставляла время бежать быстрее.

Но как объяснить ей... Он помнил, как поспешил, до сих пор ощущал отголоски пустоты вместо души, когда она разорвала ментальный контакт. Безумие ему не грозило, его подготовка отличалась от той, что проходили простые воины, но даже память о тех днях была тяжелой.

Но в тот момент, когда он разговаривал с братом, все это ему только предстояло

пережить.

— Как только конвой вернется...

— Как только конвой вернется, — жестко отрезал кангор, — вы оба придёте в кангорат. Я намерен вручить ей ленту литара и представить канирату.

— Так и будет, мой кангор, — склонил Искандер голову, отдавая дань щедрости своего господина. — Вашей просьбе она отказать не сможет.

Синтар неожиданно улыбнулся.

— Все еще вспоминает про мой подарок?

Искандер невольно напрягся. Он-то знал, что не только шаре был причиной такой симпатии. Когда Таши узнала, чье именно вмешательство спасло ей жизнь, просила связать ее с кангором. Остановили только его объяснения, что у скайлов изъятие благодарности принято лишь между родичами. А еще более подкупило, что кангор ни словом, ни малейшим намеком не потребовал чего-либо взамен.

Впрочем, это было еще одной отличительной чертой его расы. Ты либо делаешь, потому что поступить иначе не можешь, либо... проходишь безучастно мимо.

В какой-то мере Искандер понимал, что многие принципы, среди которых он родился и вырос, скоро претерпят определенные изменения.

Плохо это или хорошо, решит время, но, выйдя из добровольной изоляции, они открыли себя Вселенной. Та не могла не повлиять на них.

Договорить тогда не позволил срочный вызов, адмирала ждали дела. Но приступил он к ним уже без гнетущей тяжести.

Индарс почти загнал его в ловушку, теперь ему, Искандеру, предстояло показать императору, каково это, когда тебе не оставляют выхода.

* * *

— Я утверждаю все экипажи, кроме одного, — твердо произнес Шмальков, глядя на меня.

Лучше бы он посмотрел на Таласки, свалившегося нам на головы еще ночью. Тот щурился, как мартовский кот, но пока молчал. А ведь последнее слово было за ним.

Да и капитан, о котором говорил каперанг, имел к нему самое непосредственное отношение. Именно благодаря Игорю, Ван Хилд, с которым в той, прошлой жизни, я была немного знакома, сейчас носил такие же нашивки, что и у меня.

Вот только, делая предложение вольному, ни Искандер, ни отец не предполагали, как именно примут попавших под амнистию на базе.

Я не собиралась давать Вану шанс войти в команду, с которой до вчерашнего дня у меня тоже все было не так уж безоблачно. Просто он был мне нужен. Именно в этом конвое.

— Господин каперанг. — Я поднялась со своего места, едва не фыркнув, когда Игорь вздумал мне подмигнуть. Выглядело это... пусть радуется, что Дарил не видит. Вряд ли это закончилось бы одним разговором. Тот с некоторых пор следил за моей нравственностью. — Вы извините за откровенность, но все ваши хваленые капитаны в этом походе будут сосунками, за которыми придется де... — Я вовремя остановилась, но закончила: — подтирать. Так что Хилд не просто пойдет, будь моя воля, именно им бы я усилила звено Стелькова.

Виталий посмотрел на меня задумчиво и... соглашаясь, кивнул. Не думала я, что наша попойка на него так повлияет.

Вчера, когда покинула кабинет каперанга, первым делом проверила комм. Блокировка с него была уже снята, оставалось только активировать. Не дожидаясь, когда мои мальчики засыплют меня сообщениями, связалась с Дарилом.

Тот находился в столовой, как я и сказала, присматривал за нашими спасителями. Приказав никуда отсюда не исчезать, отправилась на жилую палубу. На мой запрос, где я могу найти капитана «Корвета», получила ответ — у себя.

До коридора, где обитал Стельков и его экипаж, добралась без приключений. Похоже, вахтенные были уже предупреждены о предстоящем сабантуе, завидев меня, отводили взгляд, пряча зависть. Пить сегодня будем мы, а они... нести службу на своих крепких плечах.

Подойдя к двери, постучала, не став нажимать на вызов. Он открыл, хотя и должен был видеть, кто заявился.

— Всего одно слово, — произнесла я, глядя ему в глаза.

— Говори, — холодно позволил он, не двинувшись с места.

Я и сказала:

— Шаре.

Кажется, удивила.

— Откуда?

Я пожала плечом.

— Это так важно?

Тот задумчиво качнул головой. И ни призрения, ни брезгливости во взгляде. Может, я и в этом ошибалась?

— Наверное, нет. Если только причина.

— Повод, — поправила я его. — Одеться не хочешь?

Встречал он меня в брюках, майке и... босиком. Но теперь я к этому относилась намного спокойнее.

— Мне начинать тебя бояться? — не с настороженностью, скорее с прикрытым равнодушием интересом уточнил он.

— Не стоит, — как можно добродушнее отозвалась я и развернулась, чтобы выйти. — И поторопись, кроме шаре есть серьезный разговор.

Ждать долго не пришлось, я только и успела еще раз пообщаться с демоном. Тот мой наказ уже выполнил, как и Тарас, но уже в нашем закутке.

Экипажи на базе жили вместе. К общей кают-компании с двух сторон примыкало логово капитана и спальный отсек команды. Пьянку я собиралась организовать двумя компаниями. Одна — у меня, все остальные — через переборку. Вроде как под присмотром.

— Что дальше?

Я задумалась над превратностями судьбы, но появления Виталия не пропустила. Думала ли я еще утром... Пустые размышления, но не бесполезные. Опыт, как-никак.

— Терпение, — усмехнулась я. — И обещаю, не пожалеешь.

Тот посмотрел с легким любопытством.

— Неужели ты не стерва?

Я аж поперхнулась воздухом.

— Хочешь сказать, что производила такое впечатление?

Мой вопрос остался без ответа, но он и не требовался. День открытий.

А потом была столовая, воцарившаяся при нашем появлении тишина, ожидающие взгляды и мое признание. Мол, так и так... страстью пылала давно, а выразить свои чувства все никак не удавалось. А тут такой предлог, я и решила воспользоваться.

В перехватчиках тугодумов не держали, сразу сообразили, что не все так просто, как казалось. В подробности лезть никто не стал, инстинкт самосохранения еще никто не отменял, а мою краткую, но пылкую речь приняли на ура.

В том числе и Стельков.

Извинения, которые я ему принесла в присутствии практически всех экипажей, словно сломали лед между нами. Похоже, чего-то вот такого, нестандартного, в виде удара в челюсть, гауптвахты и признания, что жалею не о том, что двинула, а за что именно, и не хватало.

Ну а потом мы пили. Сначала шаре, потом уже покрепче, но это без меня. Я только делала вид, что поддерживаю компанию, сама же больше говорила, лишь иногда пригубливая нечто экзотическое, напоминающее одновременно коньяк хорошей выдержки и тягучий ликер.

Таласки ввалился в мою каюту как раз в тот момент, когда я закончила рассказывать о конвое. Не думаю, что слушал, скорее, сработали его способности. «Фонить» мы должны были знатно. Будучи эмпатом такой силы, как Игорь, и захочешь, не пройдешь мимо.

Зашел, махнув рукой на нашу попытку поприветствовать старшего офицера, приподняв бровь посмотрел на развалившегося в расстегнутом кителе Стелькова, на застегнутого на все пуговицы Александра и... пристроился рядом со мной, заставив отодвинуться демона.

Серьезный разговор на этом закончился. Так должно было казаться со стороны — методы Таласки мне были хорошо известны. К утру мы просто обязаны были стать лучшими друзьями, готовыми друг за друга хоть на плаху. А кое-кому еще предстояло и забыть, что командовать ими будет тип из спецурсы, не умеющий прочесть ни одной навигационной карты.

По большому счету это было далеко не так, но достаточно, что об этом знала я, остальные могли остаться и в неведении.

Попросив Дарила разбудить меня, когда Игорь закружится со своими фокусами, я, пристроившись в углу дивана, позволила себе подремать. Последние дни и вправду были не самыми легкими.

Проснулась я сама. В моей каюте не было даже следов попойки.

А в десять, как и приказал каперанг, мы все встретились в оперативном зале. Включая Таласки и Камила Рауле, с которым после той истории с айо я ни разу не виделась.

— Если капитан Стельков согласен... — Игорь смотрел не на меня, а на Шмалькова. Я уже была готова поверить, что инициатива исходила от командира, а моя пламенная речь была тут вообще ни при чем, — ...то именно так и сделаем. Вана Хилда я знаю лично, сильный капитан, да и с тактикой вольных знаком. Его опыт будет нам подспорьем.

— Согласен, — кивнул Виталий.

Каперанг перевел взгляд с Таласки на меня, усмехнулся уголком губы, делая соответствующие выводы и... не возразил.

— Ну, вот и замечательно, — поднялся Игорь, прошелся по довольно большому классу, в котором мы обычно готовились к заданиям и проводили их разбор. — Тогда вы и капитан Аронов можете быть свободны. И о конвое — ни слова, командиров остальных перехватчиков мы соберем чуть позже. Капитан Орлова — задержитесь.

Чего-то подобного я и ожидала. Сам разговор начинался именно сейчас.

Дождавшись, когда парни, плотно прикрыв за собой дверь, выйдут в коридор, снял с руки комм, набрал на нем код. Я бросила только один взгляд — глушилка, видела я такие. Хорошая игрушка.

— Говори, — остановился напротив меня Игорь.

Делать вид, что я не понимаю, о чем это он, смысла не было. И я спросила:

— Информация уже «ушла» к вольным?

Шмальков откинулся в кресле, словно собирался наслаждаться представлением. А ведь что-то подобное его и ожидало.

Ответил мне не Таласки, а Рауле.

— Да, канал был наш, контролируемый. Осведомители и с Гордона, и с Иара сообщают о странной активности вольных.

Кажется, бывший разыскник чувствовал себя в новой Службе вполне на своем месте. Да и рядом с Игорем не смотрелся необстрелянным воробьем.

— Тогда понятно, откуда вынырнул Шахин, — протянула я, думая одновременно и о том, и об этом.

— Кто? — спокойные нотки исчезли из голоса Таласки. — Он был среди тех...

— Вы же сняли запись с корабля? — не без удивления повернулась я к Игорю, который остановился сбоку от меня. Уже понимая, что прокололась.

Обидно, но... сама виновата, нужно было сообразить, что при таком цейтноте он мог просто не успеть получить эти данные.

Тот развел руками.

— Извини, не всемогущ. — Но тут же сменил тон: — Нам нужны твои навигационные карты.

Я улыбнулась, он — схватился за голову. Рауле не скрывал удовольствия, видно, Игорь успел и ему попортить крови, а вот на лице каперанга сквозило легкое недоумение.

Шмалькову просто повезло, что он еще многого обо мне не знает.

— Можешь начинать перечислять, чем готов за них пожертвовать, — попыталась я «пошутить», но, оценив усталость, что пряталась в его глазах за внешней бравадой, быстро свернула заготовленную речь: — Тебе нужны карты, а мне — мой юнга.

На лице Игоря появилось облегчение, а во взгляде — хитринка. Вот ведь... Или я сдалась раньше, чем он рассчитывал, или... это тоже входило в его планы.

— Твой техник ранен? — уточнил он серьезно, ощутив мое недовольство.

Я кивнула.

— И корабля у меня тоже нет.

Таласки как-то слишком искренне удивился.

— Неужели? — И, обернувшись к Шмалькову, уточнил: — А разве «Зверь» еще не запросил посадку?

Объяснять Игорю, что он — сволочь, я не стала. Просто поднялась, подошла к нему вплотную, не скрывая многообещающей усмешки, и спросила тихо, чтобы никто, кроме него, не услышал:

— И сколько крейсеров будет нас сопровождать?

Я угадала. Они продолжали играть в те же игры.

А на Штанмаре ждали этот конвой...

А я за этот год почти забыла, за что ненавижу спецуру.

— Давно его знаешь? — поинтересовался Стельков, когда я «разгромила» их очередное предложение. Спрашивал он про Таласки.

— Достаточно, чтобы появилось желание прибить, — не удержавшись, рыкнула я и повернулась к Костасу. — И это все, на что ты способен?

Мы опять сидели в оперативном зале. Кроме меня, Виталия и Александра, здесь был новоиспеченный майор и еще парочка навигаторов в довесок к моему. Время от времени заглядывал Шмальков, но надолго не задерживался, обстановка в помещении была напряженной, достаточно неосторожного слова, чтобы мы начали вгрызаться друг другу в глотки.

Все, конечно, только выглядело столь страшно, но ему, на всякий случай, ситуацию нагнетать не стоило.

У нас было шесть часов, чтобы накидать генеральный курс. А потом наложить на него все возможные варианты оперативных зигзагов с учетом категории опасных зон.

Задача была не из простых, если помнить, что и место формирования, и точка прибытия известна вольным.

Вопрос, рискнут они атаковать или нет, не стоял. Информация, что собираются, как минимум, две группы, подтверждалась из разных источников. Одну из команд возглавлял Шахин, раскодировка полученных позывных вновь указывала на него. Кто шел со второй, я могла только догадываться. Замечала знакомый тактический почерк в едва ли не каждом третьем нападении за последние несколько месяцев. И хотя самой сталкиваться не приходилось — видела только в записи, была почти уверена, что это Ивар. Уж больно похожие замашки.

Но делиться этими сведениями я не торопилась, предпочитала иметь неучтенные козыри на руках.

— Он всегда такой? — тихо продолжил допрос Стельков. На мой вопросительный взгляд, уточнил: — Эмоциональный.

О том, что Таласки эмпат, знали немногие, я этими сведениями делиться не собиралась.

— Хочешь обмануться, продолжай так и думать. — И добавила, чтобы направить его мысли в другое русло: — У них майоров за просто так не дают.

Тот, соглашаясь, кивнул. Да только, продолжая гулять указкой по навигационным картам, висящим перед нами, нет-нет, да посматривал на Игоря. Не удивлюсь, если у него тоже были к спецуре свои претензии.

— Таши, — вскинулся Костас, но тут же осекся под моим тяжелым взглядом. Его оговорка была далеко не первой. — Капитан, а если вот так?

Изогнутая линия, то пропадая, то исчезая, пробежала от «Танталиона» до Штанмара.

На первый взгляд выглядела она значительно более надежной, чем все, что было до этого. На первый взгляд...

Я перевела слепок на свой экран, откинулась в кресле, движениями пальцев то приближая, то отодвигая от себя участки будущего пути.

— Рассчитай мощность импульса для прокола вот здесь, — ткнула я в один из самых затяжных прыжков.

Костас угрюмо посмотрел на меня.

— Уравнитель пойдет на пределе.

Многозначительно хмыкнуть мне не удалось.

— Кажется, здесь не хватает только меня!

Подскочить, приветствуя адмирала, мы успели, а вот отреагировать на его замечание — не очень. Искандер, как обычно олицетворяющий собой бесстрастность скайлов и их же возведенную в энную степень самоуверенность, подошел к моему креслу. Коснувшись дисплея, активировал режим редактирования.

Шмальков, вошедший в класс вслед за высокопоставленным начальством, остался у входа. Вроде как не смущать.

Куда уж больше?!

— А если вот так. — Я тяжело вздохнула, сама собиралась предложить именно этот вариант. — И вот так.

— Господин адмирал, — едва сдержавшись, чтобы не закатить глаза, мрачно поинтересовалась я, — а за штурвал четверки сядете вы?

Предложенный им трюк был очень похож на тот, что мы вытворили, когда возвращались с короной кангора. То, что ее не было на борту перевозчика, я узнала значительно позже, так что рисковали мы без всяких скидок.

Тот посмотрел на меня, на карту, на мгновение задумался.

— Костас, — по имени обратился он к моему навигатору, вызвав удивление на лицах тех, кто был не в курсе наших с ним взаимоотношений. Таласки же лишь слегка улыбнулся. Кажется, на меня началась охота, — дай разгонные характеристики для транспорта.

Тому потребовалось несколько секунд, числа столбиком выстроились рядом с точкой входа в прыжок.

— Проходит, — обернулся он ко мне. Несмотря на ничего не выражающий взгляд, ощущалось, что он доволен. Вот так, когда он находился совсем рядом, я его чувствовала.

— Проходит, — согласилась я и подмигнула Таласки. Тот, как и остальные, с интересом наблюдал за нашей пикировкой. Вот только для него это значило больше, чем для других. Не просто так последние полгода Игорь практически не покидал моего корабля. Дразнил Искандера. — Костас, дай-ка мне данные по топливу и нагрузке на разгонные и маршевые двигатели на момент прыжка.

Когда те появились на экране, Искандер качнул головой, признавая, что не прав. В прыжок транспорт мог войти, но только благодаря адмиралу. Кандидатуру ангела я даже не рассматривала, тяжелые суда он не водил.

— Хотите сказать, что у этой задачи нет оптимального решения? — как-то подозрительно угрюмо поинтересовался Шмальков из-за наших спин. Ни к кому конкретно не обращался, но мы: Стельков, Аронов и я — дружно отвели взгляды.

Нас брали на «слабо» и не скрывали этого.

— Кто сказал, что нет? — Я отошла подальше от Искандера. Я настолько по нему соскучилась, что буквально изнывала от желания прикоснуться, прижаться. Меня успокаивало только одно: он «страдал» не меньше меня. — А как вам этот?

Я кивнула обернувшемуся ко мне Костасу. Мой навигатор давно ждал этого момента, потому сейчас и скалился в предвкушении. Не зря же я вторую ночь практически не спала, «отбрехиваясь» от всего экипажа. Ну а то представление, что устроила, — Александру и Виталию стоило в полной мере оценить, как рождаются такие планы. Если я правильно поняла, то время перехватчиков-одинок, заканчивалось. И этим двоим предстояло

подрасти не только в должности и звании, но и ответственности. А раз так... я могла им помочь.

Последний предложенный вариант остался прерывистой линией на голографическом экране, а тот, что состряпали мы с ребятами, прошелся по системам и секторам зеленой линией.

— Вот здесь и здесь шикарное место для засады, — выдал Искандер, когда с его «бесстрастного» лица исчезла тень изумления.

— А вот здесь и здесь, — «играя на опережение», я указала на двойную звезду, благодаря которой возможен был только визуальный контакт с противником, и еще одну, вокруг которой крутилось более сотни спутников, — можно устроить засаду на засаду. А если мы еще и разделимся, — я показала на зону для прыжка, — выведя из-под угрозы уравниль и три грузовика R шестых, то снизим риск до приемлемого.

Говорить о том, что его и так не было — Таласки поведал мне о четырех щитоносцах скайлов, которые будут нас сопровождать, — я не стала. Даже не будь их, мы вполне могли справиться и сами.

— Потеря по времени почти десять часов, — задумчиво протянул Шмальков. Но меня его видимые сомнения не смутили, он уже оценил все достоинства плана.

— Никакой потери, — неожиданно для меня возразил Саша Аронов. — Вот на этом участке, — он провел указкой по одному из последних отрезков пути, — мы можем ускориться процентов на семь-десять. Уравниль ее потянет, да и жалеть топливо будет уже ни к чему.

— Я могу уточнить, — Виталий перевел взгляд с меня на... Искандера, — наша задача — охранение каравана или...

Умный мальчик! Не зря Шмальков сосватал его на командира звена. Не имея фактов и так угадать... это дорогого стоило.

— Наша задача — сделать так, чтобы конвой дошел до места назначения, — жестко отрезал адмирал.

Стельков на резкость ответил поразительно равнодушно, заслужив одобрительный кивок Таласки.

— Как прикажете, господин адмирал, — щегольски склонил голову Виталий. Еще один позер в нашей компании.

Искандер на выходку капитана «Корвета» никак не отреагировал. Продолжал смотреть на «висящий» в воздухе курс.

Потом резко, словно боясь передумать, развернулся.

— Курс навигаторам и пилотам-аналитикам на обкатку. На доводку — четыре часа. Сейчас — все свободны. Предупреждаю о необходимости сохранять все в строжайшей тайне. — Мы все прониклись и... вытянулись, демонстрируя свою готовность следом за ним хоть в бой, хоть... Последняя мысль мне понравилась, но касалась она только нас с ним. — Через полчаса капитан-лейтенанта Орлову и майора Таласки жду в своей каюте.

Судя по тому, как Игорь опустил глаза, пряча усмешку, он в это время будет где угодно, но только не там, где ему сказали.

Оставался только один вопрос... с чего это Таласки вдруг стал таким «добреньким».

Мы ругались. Впервые в нашей «супружеской» жизни. До этого момента у нас было слишком мало времени, чтобы тратить его на что-либо, кроме самих себя. Сейчас его тоже не было, да только вопрос, который он задал, оборвав очередной поцелуй, тут же избавил меня от желания продолжать.

— Ты сам веришь в то, о чем говоришь? — прошипела я, после его попытки объяснить мне, что заключение брака по законам Союза меня ни к чему не обязывает.

Он, мол, сделает все, чтобы мой новый статус остался в тайне.

В принципе это было в его силах, вот только мы когда-то говорили про два года. Пусть это и было шуткой, но для меня успело стать своеобразным психологическим рубежом. Прошло же пока меньше одного.

— Таши... — Он попытался подойти ко мне, но я, как взбесившаяся кошка, отлетела к противоположной стене. Искандер остановился, но было заметно, что он очень недоволен этим фактом. — Ты приняла, что я — твой муж, прими уж и остальное.

Засмеявшись от комичности всей ситуации, я опустила на пол, закрыв лицо ладонями, но стоило ему только шевельнуться, как, выбросив руку вперед, вновь заставила замереть.

— Я не приняла, — тяжело поднимаясь (похожий на истерику смех почти лишил меня сил), прошептала я, замечая, как меняется его лицо. Маска. Я такую уже видела. — Мы с тобой, да те обстоятельства, не оставили мне выбора. Тогда я была тебе благодарна. И за помощь, и за понимание. Я радовалась, что жива, что ты — рядом, что я могу просто переступить через собственное прошлое и идти дальше. Я хотела и хочу быть с тобой, но я не была готова стать твоей женой, я не могла представить себя ею. Не могу и сейчас. — Мой голос срывался, я чувствовала себя последней дрянью, но... я должна была произнести эти слова.

Я опять допустила ошибку, но почему-то отвечать за нее придется ему.

Искандер провел пальцами по лбу, словно стирая невидимый пот. Вздохнул, обреченно, понимая значительно больше, чем я произнесла.

— Я не собираюсь лишать тебя свободы, я всего лишь хочу, чтобы ты была рядом. Чтобы в моем сердце больше не было страха...

— ...что я не устою перед хитростью и очарованием императора стархов, — закончила я за него.

Знала, что причиняю боль, но так уж у нас с ним получалось...

— Ты опять неправильно меня поняла, — вздохнул он, стараясь не смотреть мне в глаза.

Я была к нему несправедлива. Даже сейчас он оберегал меня. От себя. В том состоянии, в котором он пребывал, встретиться я с ним взглядом, минимум, на несколько дней обеспечила бы себя головной болью. Про максимум даже думать не хотелось, о ментальной мощи скайлов не зря начали складывать легенды.

— Ты — адмирал, канир, первый претендент на титул кангора... Я...

— Для меня это не имеет значения, — нашел он не самый удачный аргумент.

— Для меня имеет. — Я сделала пару шагов в его сторону, но остановилась. Черный китель Искандер уже сбросил, форменная майка плотно облегла торс. Его тело было слишком желанным, но в этот миг я с горечью понимала, что наш разговор зашел слишком далеко, чтобы сделать вид, будто его не было. — В моей жизни не осталось ничего, принадлежащего только мне. Ты, отец, Индарс... — Я обратила внимание, как острее стали его скулы при имени старха, но щадить не собиралась. — Вы слишком многое пытались решить за меня, слишком опекали, слишком часто использовали в своих играх. Я надеялась,

что сумею забыть, вновь стать собой... У меня не получилось, Искандер. Только начала оживать, осознавать, что то начало, которое мне было так необходимо, — вот оно, прямо передо мной...

— Это грустно, — прервал он меня, отходя к столу. — Как решение, как приговор, — любить, знать, что любим, и не находить слов, чтобы доказать единственной существующей для тебя женщине, что пропасти между нами не существует. — Браслет комма плотно оплел его запястье.

Я хотела попытаться вновь объясниться, но он качнул головой, прося меня этого не делать.

— Мне достаточно пары секунд, чтобы заставить тебя забыть обо всем, что ты уже сказала. Но вместо того, чтобы сделать эти несколько шагов и избавиться тебя от проблемы, которую ты сама и придумала, я пытаюсь убедить в том, о чем ты слышать не хочешь. Парадокс!

Он — не понимал.

Как видно, я — тоже.

— Давай мы поговорим, когда я вернусь, — попросила я, ища выход из ловушки, в которую мы себя загнали.

Нужно было послать саму себя к демонам и подойти к нему. Приподняться на цыпочки, коснуться губами губ...

Я хотела летать. Я хотела получать звания не за то, что являюсь женой вице-адмирала Искандера, а потому, что заслужила их. Я хотела...

Когда говорили о двух годах, мы обманывали сами себя.

— Когда ты вернешься...

Его голос был спокойным, а чувства... Их не было. Жесткий ментальный контроль.

Оставалось только пойти и застрелиться. Хотя бы ради разнообразия.

Стук в дверь был решительным. Искандер, не глядя на экран, дал команду открыть. Знал, кто должен был войти.

— А я его предупреждал, — с насмешливой улыбкой прошептал Таласки, проходя мимо меня.

Появился он вовремя. Впрочем, мне стоило удивляться не этому. Вряд ли почувствовал, скорее, Искандер сбросил сообщение.

Он даже сейчас думал обо мне!

Вот только благодарности я не испытывала, его покладистость меня не обманывала. Это был вызов... Еще бы понять, кто, кому и что собирался доказывать.

— Я могу быть свободна? — уточнила я равнодушно, посчитав, что это будет лучшим завершением нашего общения. Внутри все кипело, взорваться я могла в любое мгновение. Это у него выдержка, у меня же... лишь понимание, что так будет лучше.

— Да, капитан, — даже не обернувшись, оглушающе спокойно ответил Искандер, — вы можете быть свободны.

Жаль, я не могла стукнуть дверью, но многозначительно хмыкнуть мне никто не запрещал. Пусть считает поцелуем на прощание.

Добралась я до нашего закутка чисто на рефлексх. Зверей, отвечала на приветствия, приветствовала сама, откликалась на вопросы, улыбалась... А перед глазами все это время был он. Сильный, несокрушимый, непонимающий...

Вместо своего логова открыла дверь кают-компания. Посторонних не было, так что я

смогла отвести душу, вспомнив ругательства на всех языках, которые знала. Растерянные лица мальчиков этому только способствовали.

Когда закончился воздух — все это время молчал даже Дарил, вздохнула, прошлась взглядом по замершим ребятам.

— Тарас, — ангел поднялся, вытянулся, не зная, чего еще от меня ожидать, — придется тебе на мне жениться.

Демон заметно расслабился и даже собрался вернуться к прерванному занятию. Если я не ошибалась, он кадрил очередную красотку с базы.

Стас его прервал. Положил Дарилу руку на плечо, когда тот посмотрел вопросительно, качнул головой — подожди.

— Он предложил тебе узаконить ваши отношения? — уточнил медик, подходя ко мне ближе.

Кто «он», объяснять никому не надо было.

Его вопрос подействовал на меня как холодный душ, отрезвляя.

— Вы что-то нарыли? — поинтересовалась я уже спокойнее.

Правильные выводы делать я умела, только с Искандером постоянно попадала впросак.

— Было время для анализа, да и Игорь кое-какую информацию подкинул чтобы мы конвой не считали увеселительной прогулкой. — Вместо Костаса, от которого я ждала ответа, заговорил Дарил. — Кажется, твой император затеял новую игру.

Я прошлась по отсеку, пытаясь уместить в десяток шагов все, что мне было уже известно. Умногу в голову ничего не приходило. То ли я слишком устала за последние дни, то ли...

Пришлось начать рассуждать вслух, так было проще.

— О том, что Индарс заинтересован в Люцении, мы знаем.

— Уже давно, — подтвердил демон, чуть усмехнувшись. — Союз, кстати, тоже.

Я кивнула, не став упоминать, что и его папочка посматривал в ту сторону весьма плотоядно. О причинах мне оставалось только догадываться, но в самом факте я была уверена. Костасу удалось достать материалы встречи на Таркане, состоявшейся еще в мою бытность перевозчицей. Тогда только обсуждалась идея создания будущей Службы внешних границ.

Император люценианцев на ней присутствовал.

Но не это привлекло мое внимание. Отец, который возглавлял нашу делегацию, несколько раз общался с ним за закрытыми дверями. Жаль, спросить, о чем именно, я не могла. Но, думаю, была бы удивлена.

И не только отец.

Хотелось бы мне знать, во что мы опять вляпываемся?

— Конвой стархов охраняем мы, — дал очередную подсказку Дарил, посматривая на меня с некоторым удивлением. Мое затянувшееся молчания ему не понравилось.

Зря он грешил на мою недогадливость, именно в этот момент я вспомнила о крейсерах скайлов, которые должны были негласно нас сопровождать.

— Думаешь, — нахмурилась я, — что Индарс начал копать под Искандера?

Предположение не плавало на поверхности, но если к этому добавить предложение «мужа»...

— А почему нет? — пожал плечами демон, а Костас, на которого я непроизвольно посмотрела, кивнул. — Он — фигура неудобная, уже успел показать, что считаться с чьими-

то интересами не намерен. А тут еще ты...

Правильно сказал Искандер: «Грустно!» Сумей я сложить два и два до этой встречи...

Я не сумела, а возвращаться было поздно, все слова уже сказаны. Оставалось только вновь вспомнить, что я обожаю хатч и сыграть, выбрав экилибр.

Перспектива выглядела... страшной. Роль «Императоров» на этот раз досталась тем, кто был мне особенно дорог.

* * *

Последние двенадцать часов до выхода конвоя напоминали кошмар. Постоянно кто-то куда-то бежал, что-то пытался выяснить, состыковать... Или я чего-то не понимала, но все возникающие вопросы можно было решить без особого труда, не сходя с места.

Видно, остальным было так удобнее.

Потом прибыл крейсер с отцом на борту, и стало совсем весело.

Позавидовав экипажу, который проверял «Зверя», временно приписанного к базе, я сделала вид, что внимательно прислушиваюсь к разговору начальства. Даже кивала, надеюсь, в нужных местах.

Те, похоже, тоже пытались соответствовать ситуации, по очередному кругу обсуждая одни и те же вопросы. Выглядели они при этом очень внушительно и монументально. Хотелось съязвить, но присутствие Игоря и Искандера, который должен был чувствовать меня и через собственный ментальный щит, предостерегало от необдуманных поступков.

Я преувеличивала, говорили они по делу, но... жаль было времени. На «слётку» звеньев отвели всего четыре учебных часа. Понятно, что держать корабли строем умели все, но сейчас речь шла совершенно об ином. Не только прикрыть, не попасть в захват «своих» же, но и адекватно реагировать на команды. Нам еще не приходилось взаимодействовать в бою более чем двумя перехватчиками. Да и то возникала чехарда, кто и кому должен подчиняться. Вроде как все равны...

Это были проблемы становления службы — на бумаге все красиво, а как доходит до практики, то ни одна схема не работает. Тактика погранцов подходила только частично, попытки адаптировать наработки боевых соединений провалились с треском. Приходилось импровизировать буквально на ходу. Каждая, самая незначительная стычка становилась поводом для детального разбора. Кто? Как? Почему?

Быть первыми, конечно, интересно, но... хлопотно и опасно.

А тут еще одна неувязка.

Стелькову и Аронову оказалось проще — мужики. Капитаны, что вошли в их звенья, даже не дернулись, когда получили приказ. Я чего угодно ожидала от Ван Хилда, но тот только кивнул да с ухмылкой посмотрел в мою сторону.

А вот мне досталось. Промолчать-то они промолчали, но в тренажерном зале такое устроили... Пришлось прибегать к не совсем педагогическим методам.

Сама связываться не стала, чтобы не унижать. Раз пример Виталия не подействовал, стоило опробовать что-нибудь новенькое.

С воображением у меня всегда было отлично. У моих мальчиков — тоже. Показав Дарилу и Тарасу на одного, наиболее «непримиримого», дала команду «фас». Те уже давно ждали возможности размяться.

Демон поднялся вальяжно, шел к предмету воспитания небрежно-ленивой походкой. Остановился, оглянулся на меня, вдруг я передумаю, но я даже не шевельнулась, чтобы не сломать ему игру. Хилд, который находился неподалеку, наблюдал заинтересованно. Как и Виталий. Надеюсь, не собирался перенимать опыт.

Когда Дарил склонился, что-то прошептав, мой будущий второй номер побледнел, но ничего не ответил. Не дошло.

Но как раз в этот момент с другого бока пристроился мой ангел, улыбнулся своей знаменитой клыкастой улыбкой...

Следующий учебный бой мы разыграли как по нотам, все мои команды воспринимались беспрекословно. Потом еще и закрепили с десятков раз.

Но этого было так мало!

Хорошо еще, Костас постарался, дополнительно к базовой подборке «поднял» записи наших старых баталий. Тут уже разбирали все вместе, Виталий и Александр тоже привели своих.

Перебирали варианты действий, записывали, создавая подсказки, давая тактическим схемам звучные названия, чтобы легко запоминались.

Прав был Дарил, Индарс играл против Искандера, раз подкинул ему такую задачку. Не готовы мы были, не готовы... но разве у нас был выбор?!

У меня его точно не было!

Задумавшись, я едва не пропустила очередную фразу «мужа». Хорошо, вовремя вспомнила, что он здесь, вроде как самый главный, а я... тоже главная, но с другой стороны.

— Господин вице-адмирал, — поднялась я со своего места, довольно бесцеремонно прерывая их беседу. Обернулись все, но с разными выражениями на лицах. Отец слегка недоволен, Шмальков заинтересованно (что я еще выкину?), Таласки — не скрывая шального блеска в глазах. И только Искандер был холоден и... величественен. — Я могу задать вопрос? — И, пока они не расслабились, добавила: — Наедине.

— Это касается конвоя? — продолжая демонстрировать бесстрастность, уточнил он.

— Да, господин вице-адмирал!

Мне надоело стоять навтыжку, но правила игры диктовал сейчас он.

— Тогда мы вас слушаем.

Я тяжело вздохнула, вызвав странную гримасу у Игоря — кажется, он подавился смешком, потом посмотрела на отца, прося у него защиты, но тот только незаметно пожал плечом: сама нарывалась.

Я знала, что сама, но... Раз он просит...

— Господин вице-адмирал, вы считаете, что тех проблем с охранением транспортов, которые уже существуют, нам недостаточно?

За один тон, снисходительно-покровительственный, меня должны были отправить на гауптвахту. Но я тоже умела загонять в угол, Искандер знал, что без моего опыта ему не обойтись.

— У вас есть предложения, капитан-лейтенант?

Предложения?! После того как он пусть и иносказательно, но высказал мысль, что неплохо было бы «слить» готовый генеральный курс туда же, куда они «слили» данные и о самом конвое!

Даже зная, что нас в режиме полной защиты будут сопровождать четыре щитоносца, я бы не стала так рисковать. Уж если не другими, так хотя бы... мной.

Или я просто чего-то не понимала...

— Есть, господин вице-адмирал. — Каждый раз, когда я произносила его звание, Игорь морщился, словно давая мне подсказку. А то я не знала, как Искандер реагирует на официальное обращение. Он и раньше не радовался, когда я называла его каниром. — Если вам очень хочется поиграть с вольными, раскройте, кто именно намечал маршрут. Мы с Костасом дадим еще пару схем, по которым могли бы провести конвой, и укажем места, где можно ожидать засады.

— Разумно, — неожиданно для меня вклинился в наше противостояние Шмальков. — Так не только снизим опасность для транспортов, но решим и вторую задачу, которую поставили перед собой. Ее мы с командиром «Кушнара» возьмем на себя. Если, конечно, капитан Орлова уверена...

— Капитан Орлова уверена, — вместо меня ответил Игорь. — И не только в этом. — Не обращая внимания на отца, который судорожно сглотнул, догадавшись, в чем я только что призналась, подошел ко мне вплотную. — И давно тебе известно, что Ивар вернулся в сектор?

Я посмотрела на него удивленно.

— А с чего вы, майор, решили, что мне это известно? — Пока у меня была возможность, я предпочитала наглеть. Потом ее у меня могло и не быть. — Я говорила о Шахине.

Игорь обернулся к Искандеру, качнул головой.

Предатель!

— Наташа... — укоризненно посмотрел на меня отец.

Обложили, как волка! И ведь знала, когда соглашалась, что именно так и будет. Система защищала, но требовала взамен всего тебя. Тогда мне это казалось приемлемым, сейчас...

Пока я не была готова ответить на этот вопрос.

— У меня нет уверенности в своих выводах, — равнодушно, словно это не они меня прижали, заявила я, невинно смотря прямо в глаза Таласки. — Кое-что показалось знакомым, но сомнения остались. Ивар не самоубийца, если Шахин узнает, что именно тот собирался провернуть втихаря, уничтожит его сразу.

— Если тот не выкупит свою жизнь чем-нибудь более существенным, чем партия айо, — вскользь, словно думая о чем-то своем, заметил Искандер. А потом выдал, заставив меня скрежетать зубами: — Благодарю вас за подсказку, капитан. Можете быть свободны.

Мне ничего не оставалось, как в очередной раз продемонстрировать выправку и свалить с уверенностью, что весь этот разговор был подстроен только с одной целью — узнать то, что я им и выдала.

Стоило посетовать, что за этот почти год ничего не изменилось, но было не до того — пришедшее на комм сообщение от координатора расставило приоритеты по местам.

К месту сбора, в сопровождении среднего крейсера стархов и их звена катеров охранения, которое должно было вернуться на Таркан, подходил R4. Ему предстояло стать уравнителем. Следом прошла команда: транспортам занять позиции в порядке, на которую отводилось почти два часа.

Когда я вошла в ангар, где готовилось к вылету мое звено, шухер на базе достиг своего апогея. Не военная база, а обкурившийся «дурью» притон.

Было похоже, что все происходящее не касалось только начальства да моего экипажа. Те уже закончили загрузку и сейчас закруглялись с тестированием систем. Если кто и бегал, то Дюша и Юл. Андрей удрал из госпиталя, убедив всех, в том числе и меня, что совершенно

здоров. А мой бывший юнга... у меня было ощущение, что он никогда нас и не покидал.

Я опасалась, что они не найдут общего языка, но хоть этой проблемы удалось избежать. Лейтенант принял, что Юл знает о «Звере» значительно больше, чем он, а тот... что все еще самый младший.

Мне бы расслабиться, пока еще была такая возможность, но напряжение продолжало душить, словно подсказывая, что во всей чехарде я упустила нечто важное.

И ведь была уверена, что учла каждую мелочь, но...

— О чем молчишь, капитан? — окликнул меня Тарас, когда я, откинувшись в пилот-ложементе, вдруг поймала себя на том, что в мыслях у меня отнюдь не предстоящий поход.

— Думаю, — буркнула я недовольно, поймав заинтересованный взгляд Дарила.

— И о чем? — тут же последовал его вопрос. Демон всегда был любопытен.

— О чем? — повторила я машинально. Он хотел знать, я не собиралась его обманывать. — Да вот думаю, найти бы тихую планетку, чтоб ближайшие лет двести о ней никто не вспоминал, выйти замуж за Тараса, нарожать ему детишек...

И только когда в рубке воцарилась подозрительная тишина, я сообразила, что про деток сказала чистую правду...

Еще бы понять, при чем тут был Тарас.

* * *

— Прошу простить, что заставил вас ждать, — обращался Искандер к императору, но смотрел на Орлова, с которым тот беседовал. Медленно опустил ресницы, словно отвечая на незаданный вопрос.

На лице генерала не дрогнул ни мускул, но сам он заметно расслабился, будто сбросив с плеч тяжелую ношу.

Это была игра. Вот только у Индарса не было оснований, чтобы заподозрить в ней этих двоих.

— Проблемы с конвоем? — добавив тревоги в голос, уточнил старх.

— Уже все позади, — едва заметно улыбнулся Искандер, не поверив в волнение императора. После сообщения майора об искажении данных по транспорту картина была слишком очевидной. — С первой из них Наталья справилась.

— Таши?! — не сдержавшись, уточнил Индарс, но тут же взял себя в руки.

Даже если бы и хотел, он не мог сказать, что, по имеющейся у него информации, ее корабль был подбит во время стычки с вольными и находился в ремонтном доке. Известно ему об этом стало не случайно, среди служащих на базе были у него свои глаза и уши. И вряд ли для Искандера это было секретом, но... пока они еще старались соблюдать приличия и видимость тесного сотрудничества.

Пока... Надолго ли?

Ответа не было. Были лишь цели, которых он жаждал достичь. Бывшая перевозчица была одной из них.

Он беспокоился за нее, но был рад, что Таши не придется идти в охранении транспортов. Понимал, что ее присутствие повышало шансы, но...

Вот это «но» и не давало ему теперь покоя. Индарсу был нужен император Люцении, но мешал успевший меньше чем за год укрепить свои позиции Искандер.

Компромисс между тем и этим оказался мрачным: он не сомневался, что корабли дойдут до гибнущей планеты, но и реально оценивал, сколько жизней будет положено ради этого.

Жертвы его мало беспокоили, кроме одной, которой он желал бы избежать любыми способами.

И вот теперь выяснилось, что радовался он рано.

— Я назначил ее первым помощником Таласки, — сделал вид, что не заметил мгновения замешательства, пояснил скайл. — Ее опыт незаменим.

— Мне казалось, — задумчиво протянул Индарс, исправляя свою оплошность, — что вы не станете так... — он замялся, подбирая слово, — откровенно ею рисковать.

Искандер позволил себе улыбнуться, грустно. Стоило добавить... немного человечности в их общение.

Да и усталость давала о себе знать.

Вот уже третьи сутки он не уходил из оперативного зала Управления больше чем на полчаса. Только принять душ да перекусить. Дремал сидя в кресле, чуть в стороне от дежурной смены, чтобы вроде как не смущать своим присутствием.

Знал, что помочь им ничем не сможет, но в один из моментов, когда пытался убедить себя в этом, вдруг подумал: «А если именно его тревога и поможет? Окажется тем фактором, который заставит судьбу смилостивиться, уберезет любимую женщину от беды...»

Ему хотелось в это верить.

— Она — офицер, господин император, и ей известно, что такое долг. Наташа не простила бы мне, поступи я подобным образом.

Ассоциация с игрой в хатч было настолько яркой, что Индарс почти растерялся.

О том, что канир вполне мог стать следующим кангором, он знал, сам Синтар как-то обмолвился об этом. Видно, неспроста, давал понять, что ему стоит заранее найти общий язык с будущим правителем скайлов.

Да только Индарс невысказанному совету не внял. Чувствовал, что подоплека отношений с Искандером — выбор Таши не в его пользу, но ничего с этим поделать не мог. Или... не хотел.

Но каждый раз, когда он видел адмирала, воображение подкидывало одну и ту же картину: утомленная страстью женщина, которая принадлежала не ему.

Он отдавал себе отчет, что это — наваждение. Пытался забыть в ласках своих жен и даже успокаивался на какое-то время. Не с ними. Гнет забот давил, требовал холодного рассудка.

Но потом все возвращалось вновь. Он проигрывал и не желал победы.

— Так что с конвоем?

Выдержка едва не подвела песчаного льва, как назвал когда-то Индарса самый... верный враг, и он поспешил сменить тему. Ярость подступила слишком близко, лишая здравомыслия. Это было опасно.

Согласившись разместить Управление Службы внешних границ на Таркане, он не сразу понял мотивы своего решения. Был уверен, что мелькавшие мысли о благородстве их целей и выгоде такого соседства для собственной империи лишь ветви дерева его порыва. Теперь пришло время осознать и то, что скрывалось под песками.

Он предпочитал, чтобы Искандер был как можно ближе к нему.

— Конвой идет точно в соответствии с графиком. Если вдруг что произойдет...

— Я узнаю об этом первым, — закончил за адмирала Индарс. Они не сумели бы стать друзьями, у императора не могло быть друзей, но у Искандера были все шансы оказаться среди тех, кому он мог бы доверять. Теперь, когда все решения оказались принятыми, сожалеть об этом было поздно. — Но позвал я вас не ради этого. — Искандер и Орлов изобразили на лицах внимание. — Я хотел лично пригласить вас на праздник дарши.

— Это большая честь для нас, — за обоих ответил канир. — Когда состоится это событие?

Ему было не до праздников. Конвой, требование Синтара прибыть вместе с Наташей в кангорат... Да и генерал только выглядел безмятежным, Искандер ощущал, как за маской спокойствия бушует гнев. Еще бы понять его причины...

Индарс вздохнул с сожалением.

— Через двенадцать дней, в святилище Туш Амир. Я очень надеялся, что и ваша жена, адмирал, тоже будет присутствовать. Рассчитывал, что именно она покроет волосы моей дочери.

В том, как император произнес «ваша жена», Искандер ощутил издевку. Тому было прекрасно известно, что их брак до сих пор не был оформлен по законам Союза.

Воспоминание об этом вызвало из памяти их последний разговор.

Внешне — не самый легкий, но Искандер печалился лишь об одном — им не удалось провести вдвоем хотя бы ту пару часов, что у них была.

С другой стороны, теперь он был уверен, что Наташа из кожи вон вывернется, но вытащит конвой и вернется сама. Что бы ни случилось.

Это как в игре в хатч. Она не любила проигрывать, заставляя судьбу изменить решение и отдать победу ей.

Сейчас она проигрывала.

Об этой черте ее характера Искандер узнал благодаря Индарсу. Правда, говорить ему спасибо не собирался. Те два дня после Харабской операции, которые она провела во дворце императора, доказали, что и его терпение имеет границы. Этими границами была она — женщина чужого мира, ставшая для него всем.

Но ту игру она доиграла. Заставила старха признать свое поражение.

— Я сожалею, господин император, что не знал о вашем приглашении раньше. Впрочем, — Искандер позволил себе посмотреть Индарсу в глаза, — вряд ли это что-то изменило бы.

Признание не стало экспромтом, не сорвалось с губ вдруг.

Они оба были достаточно искушенными во власти, чтобы не понимать, что именно стоит за последними событиями.

Они оба были достаточно мужественными, чтобы не отвести взгляда, признавая, что с этого мгновения их противостояние друг для друга тайной не является.

— И все-таки, — с тем же спокойствием, что и раньше, произнес Индарс, — я буду ждать вас обоих. Мы редко когда приглашаем на подобные празднества не членов нашей семьи.

Посчитав, что на этом разговор закончен, генерал Орлов и адмирал Искандер откланялись и вышли из кабинета.

Идя по длинным коридорам императорского дворца, молчали. Первым заговорил Орлов, когда они уже сидели в каре, который и должен был доставить их обратно в Управление.

— Ты не пойдешь.

Искандер не стал демонстрировать удивление, хоть и чувствовал себя обескураженно. Он мог ожидать от своего друга и негласного помощника всего, чего угодно, но не подобного заявления. Индарс ничуть не преуменьшил значимости этого события для стархов, и игнорировать приглашение без очень веской на то причины было подобно оскорблению.

И, тем не менее, генерал не просто намекнул, что этого делать не стоит, высказался категорично. Словно ему было известно о том, о чем не догадывался сам адмирал.

— Ты же знаешь, что это невозможно... — попробовал он возразить Орлову, уже догадываясь, что его слова для того ничего не значат.

— Знаю, — неожиданно для Искандера согласился генерал. — Но пусть тебя это не заботит. Этот вопрос я беру на себя.

* * *

Шли сферой, сохраняя оптимальное расстояние между кораблями. Чтобы максимально защитить транспорты и оставить возможность для маневра. Ягнятами на закланье те не были, вооружение позволяло им пусть и не огрызаться, так хотя бы показывать зубы в ожидании подхода судов сопровождения. Про защитные поля тоже не стоило забывать, они были вполне способны выдержать пару выстрелов главного калибра тяжелого крейсера.

Это было из того, что добавляло оптимизма, все остальное его лишало.

По косвенным сведениям, полученным с Гордона, в группе Шахина насчитывалось около десятка кораблей. Треть из них — крейсера класса М. Атакующие, несущие до трех катеров, ничуть не уступающих нашим перехватчикам. Команда Ивара была немногим меньше.

Если не сработает моя идея — единственное, что может заставить противника разделиться, нам придется очень весело.

Но я еще не забыла, как была перевозчицей. Будет день... будут и проблемы.

Мой «Зверь» и борт Ван Хилда, который облюбовал для себя Таласки, в общем построении не участвовали. Нашей задачей был случайный поиск и координирование общего движения.

Моя фраза о стаде овец и двух пастухах вызвала дикий смех у моих ребят и продолжительное молчание со стороны находившегося в это время на связи Игоря.

Лучше бы не говорила. Таласки сменил мне позывные. Он так и остался волкодавом, я же теперь была... пастушкой.

«Мои» снова ржали, но теперь уже по другому поводу. Я им не мешала. Хоть что-то позитивное в том дерьме, в котором мы оказались.

Первые сутки прошли относительно спокойно.

Предполагая нечто подобное, я отправила себя и Тараса отдыхать. Самое трудное — впереди, а у меня последние несколько дней выдались слишком беспокойными.

Я могла, конечно, еще какое-то время продержаться на снадобьях Стаса, но смысла в этом не видела. Они должны были пригодиться позже.

Предупредив Таласки, чтобы без причины не будил, не раздеваясь, свалилась на кровать в своей спальне. Увы, уже через пару минут пришлось перебираться в кабинет. Прошел почти год, а я продолжала ощущать запах Искандера, исходивший от постели. Знала, что такого быть не может, но убедить себя в том, что поддаюсь самообману, так и не смогла.

Кушетка была узкой, но... здесь не было призрака канира, так что отдохнула я великолепно. Проснулась сама, буквально за мгновение до того, как прозвучал вызов.

— Что? — хрипло прорычала я.

Дарила моя резкость нисколько не смутила.

— Готовность к прыжку. Игорь передал код, что идет с первой группой.

— Сейчас буду, — подскочила я. Мне предстояло стать замыкающей.

Позволив себе только брызнуть водой в лицо, отправилась в рубку. В коридоре наткнулась на Юла и Андрея, увлеченно что-то друг другу доказывающих. При виде меня оба вытянулись. Мысль о том, что бывшего юнгу давно пора отдавать в кадеты, была не новой. Но в этот раз я не собиралась от нее избавляться. Вот вернемся из конвоя...

Сначала надо вернуться.

— Кто в нашей группе? — Плюхнувшись в пилот-ложемент, я повернула к себе панель пульта управления.

— Уравнитель и две шестерки, — тут же отозвался Дарил.

Я кивнула, хорошее решение. Вряд ли один Игорь принимал, скорее, все согласовывал с Искандером, но поделили грамотно. И перестраиваться практически не придется, зона большая, только слегка подправить курс.

— Приняла. Тарас, связь на транспорты.

— Каналы открыты, капитан, — чуть повернулся ко мне ангел. На лице — улыбка, но взгляд жесткий.

Хороший мальчик, вот только... так и не смог забыть свою девушку. Женщин не избегал, но больше чем один раз ни с кем не встречался.

Я надеялась, что, может, на базе ему кто приглянется, «Танталион» на мужской монастырь никак не тянул, но ошиблась. Если раньше хоть к портовым девкам ходил, то теперь вообще жил монахом.

Это было, конечно, не мое дело, но... я была его капитаном, приходилось думать и о телесных потребностях своих подопечных.

И опять я могла сказать: вот вернемся... Нам был положен отпуск. Провести его я собиралась на Гордоне. Вряд ли ребята откажутся меня сопровождать.

Переключка много времени не заняла. Только передать данные по проколу да зафиксировать очередность.

Корабли первой группы один за другим исчезали с экрана.

Вслед за крейсером «ушло» звено Александра. Вошли в прыжок четко, выдержав строй. Жаль, что он потом вернется на «Кушнар». Была в нем какая-то бесшабашность, которая мне импонировала. Вроде и знала его всего лишь несколько дней, а по ощущениям, так целую вечность.

С другой стороны, так даже лучше, что он не останется у нас. Все контакты между базами были до сих пор только на уровне командования, теперь будет повод и у перехватчиков познакомиться поближе. Как-никак, а вместе шаре пили.

Потом растворились в мерцании два шестых, практически одновременно войдя в прокол.

«Я на тебя рассчитываю... пастушка!» — пришло на комм, прежде чем с экрана пропали еще два транспорта, а следом и звено Виталия.

Жаль, ответить Таласки я уже не могла.

— R четвертый — разгон, — передала я на уравнитель, одновременно приказав

перестроиться своему второму и четвертому номеру. Они должны были сопровождать две оставшиеся шестерки, мы прыгали последними. — Костас, терминальный доступ.

— Принято, пастушка, — отозвался капитан транспорта. — Разгонные на мощность. Терминальный доступ открыл.

— Принято, R четвертый. Разгон контролирую. Жду маршевых.

Пока мы обменивались репликами с капитаном уравнивателя, Костас подключился к системам оставшихся двух грузовых. Взглянула я на их данные только мельком, вот дойдет до них...

— Пастушка, готовность к прыжку!

— R четвертый, готовность к прыжку приняла! Встретимся на той стороне.

— Принято! — донеслось до меня задорное. — Прыжок!

Уравнитель «ушел» чисто, не придерешься. Точно из центра зоны, идеально проколов пространство.

Я сделала себе заметку отметить действия капитана. Машинально зафиксировав, как растеклась в зыбкой серости экрана точка третьего номера, дала готовность на одну из шестерок.

Неладное я ощутила еще во время его разгона. Двигатели корабля работали в режиме, но шел он со сбоем по скорости. Причины для этого я не видела.

Пока не видела.

На принятие решения были считанные секунды.

— До отчета нуль — прокол, первому пилоту принять управление R шесть нуль пять. Управление «Зверем» беру на себя.

Тарас посмотрел на меня как на безумную, но ответил четко.

— Есть принять управление R шесть нуль пять.

А ведь он был прав, то, что я сейчас делала, очень смахивало на сумасшествие. Работа в терминальном режиме... Успокаивало одно, это был не уравнитель, с тем бы Тарас точно не справился.

Никто бы из нас не справился.

Капитан транспорта хоть и недовольно, но тоже отозвался.

— Принято, передать управление первому пилоту пастушки до отчета нуль — прокол.

— И что теперь? — хмуро уточнил у меня Дарил.

Я только отмахнулась, постукивая пальцами по подлокотнику. В голове крутилось только одно: а если бы это была не я? А если бы рядом не было ангела...

Вернусь... набью морду. Императору.

— Валечка, — ответа дожидаться не стала, знала, что слышит, — возьми его разгонные данные и пересчитай искажение по весу.

— Думаешь... — присвистнул демон.

— Уверена, — буркнула я.

— Пастушку вызывает R шесть нуль шестой, — заявил о себе капитан второго транспорта.

Вот его мне только и не хватало, но не говорить же ему об этом.

— Шесть нуль шестой, пастушка на связи.

— Пастушка, какие-то проблемы? — Видеорежим я не включила, но по голосу капитан грузового был довольно молодым.

— Нет, шесть нуль шестой, все под контролем. Будут изменения, вы об этом узнаете.

Вряд ли тот удовлетворился таким ответом, но отключился.

— Капитан, — позвал меня Валечка, — расчет закончил. Дельта двенадцать процентов.

Точную цифру тебе сбросил.

— Приняла. Костас, мне нужен курс для нуля пятого с учетом дельты.

— Понял, Таши, уже делаю.

Этот кадр продолжал звать меня прежним именем, но... мне все еще было не до его оговорок.

— Дарил, пока он считает, готовь информпакет для Рауле. Не зря же его с конвоем отправили, пусть отрабатывает. И передай его на второй номер, пусть уходит по готовности.

— Ох, — протянул демон довольно, — кто-то будет очень ругаться.

Я догадывалась, что он имел в виду Искандера, но то, что будет потом, меня мало интересовало. Важнее было то, что происходило сейчас.

А сейчас я выводила «Зверя» параллельно выходящему на разгон нуля пятому. И у меня для этого были веские причины. Если нам передали неточные данные о кораблях, можно было предполагать все, что угодно, вплоть до попытки саботажа, а то и диверсии. Положение транспорта в порядке вполне соответствовало моим мрачным домыслам.

— Валечка, готовность к залпу главным калибром по правому борту. Дарил, передай на нуля пятый, чтобы не делали глупостей.

— Знаешь, капитан, — как-то слишком угрюмо заявил Тарас, продолжая колдовать с чужим кораблем, — а я готов на тебе жениться. И на деток тоже готов.

Смеяться мне не хотелось, шуткой его слова не были. Скорее, оценкой того, что я вытворяла.

— Ты только больше об этом никому не говори, — буркнула я, наблюдая, как на звездной карте появляется пунктирная линия нового курса для транспорта.

В прокол он входил — это радовало, но на самом краю зоны. Не зря я все-таки отдала управление ангелу.

— Капитан, с нуля пятого передают, что будут жаловаться императору...

— Ты эту проблему не можешь решить без меня? — уточнила я у едва не ржущего Дарила. Все как всегда, чем хуже, тем веселее в рубке. — Тарас, выведешь?

— А у меня есть варианты?! — рыкнул ангел.

Я сочла за лучшее промолчать. Когда у него начиналась неконтролируемая трансформация, с ним лучше было не связываться.

— Пастушка, — вышел на связь мой второй номер, — пакет от вас принял, готовность к прыжку.

— Приняла, пакет доставить волкодаву, прыжок по готовности.

Капитан только и успел отсемафорить, что приказ понял, и перехватчик исчез с экрана. Из прокола он выйдет раньше, чем наш злополучный транспорт, так что Таласки пусть сам думает, что с ним делать.

Тарас вытянул, по-другому и быть не могло. Грузовой «ушел». Вслед за ним без малейших проблем нырнули мой четвертый номер и вторая шестерка.

Мне не хотелось верить, что Индарс имел отношение к возникшим проблемам, но такой вывод напрашивался сам собой. Иди мы в обычном пространстве, на такую погрешность можно было бы и закрыть глаза.

Но проколы... Масса корабля влияла и на скорость разгона, и на мощность импульса, необходимого, чтобы разорвать ткань пространства.

Оставалось только узнать, чем все могло закончиться.

Ждать долго не пришлось. Мы уже заканчивали круг, возвращаясь на курс, когда на радарах показалось несколько кораблей вольных.

Будь у меня другое настроение, устроила бы игру в «догони воробушка», но сейчас хотелось чего-нибудь более внушительного. Например... сказать Индарсу, что он — сволочь.

А для этого нужно было вернуться. И, желательно, выполнив задание.

Именно это я и собиралась сделать. Вопреки всему.

* * *

Я смотрела в шальные от смеха глаза Рауле и улыбалась. Кажется, мы с ним поменялись ролями. Тогда, год назад, вопросы задавал он, а я... даже улыбалась, наслаждаясь последними днями своей жизни.

— Молчишь? — уточнила я, лишь нарушить тишину.

Тот кивнул.

Эх, жаль, здесь не было Дарила. Тот бы сумел произвести нужное впечатление.

— И Таласки тебя не предупредил?

Демон сидел в рубке, проблемы предстояло решать мне самой.

Рауле посмотрел на меня с искренностью невинного младенца и качнул головой.

— Жаль, — хищно оскалилась я, — незнание законов не освобождает от ответственности. — И, не дав ему осознать, что именно только что произнесла, рывкнула, догадываясь, что могла позвать и шепотом: — Юл!

Тот появился спустя пару секунд. Не влетел, как сделал бы раньше, вошел в кают-компанию, остановился у самого входа, застыл, пожирая меня преданным взглядом.

Не зря я про Дарила вспомнила, явно его инструктаж.

— Да, госпожа капитан.

— В моей каюте на столе две бутылки. Принеси ту, которая в кожаной оплетке.

Юл сглотнул, словно опешив, потом в его глазах начал проявляться ужас... А я и не заметила, как он нахватался от нас дурного.

— Госпожа капитан, может...

Я нахмурила брови и произнесла, едва сдерживая смех:

— Невыполнения приказа...

— Я все понял, Таши, — засмеялся Рауле. — Игорь предупредил, что на корабле капитан — ты.

Улыбнувшись, я подмигнула Юлу.

— Можешь идти.

Тот чуть смущенно переступил с ноги на ногу.

— Госпожа капитан, а можно мне в рубку...

Пришлось закатить глаза, теперь понятно, чего он так старался. Еще совсем ребенок, но... очень талантливый ребенок.

— Дарил, — позвала я по внутренней связи, искоса посматривая на Рауле. Видеться нам уже приходилось, а вот разговаривать... еще нет. Арест, допросы, смертный приговор... теперь все это казалось таким далеким. Вот только ощущение петли на шее продолжало оставаться четким, словно все происходило только вчера. — Присмотришь за ребенком?

Юл попытался возмутиться, но одного моего взгляда оказалось достаточно, чтобы он присмирел. Все еще помнил, что со мной спорить не стоит.

— Присмотрю, — отозвался демон. Потом хмыкнул и добавил: — Кто бы за тобой присмотрел...

Я сделала вид, что не услышала.

Когда мы вышли из прокола, конвой уже ушел вперед, нас дожидался только мой второй номер. Тот самый экипаж, капитана которого запугивали демон и ангел. Судя по облегчению на его лице, тут же появившемся на экране, живыми увидеть нас уже не чаяли. Плохо же о нас думали.

Ладно еще, не все. Таласки на мой вызов ответил раздраженно: «Ничего тебе поручить нельзя!»

Я в первый момент даже опешила. Потом сообразила, что это у него так беспокойство прорвалось. Искандеру он уже явно успел доложиться. Ну и выслушать... соответственно.

Всю информацию Игорь получил своевременно, так что нуль пятый встретил с распростертыми объятиями, тут же отправившись на грузовик с визитом. Потом рассказывал в лицах, как, заикаясь, оправдывался капитан транспорта.

Игорь поверил его объяснениям. Даже если тому и подсказали, что Таласки эмпат, все равно не сумел бы обмануть. Знакомство со скайлами пошло новоявленному майору на пользу.

Да только меня это не успокоило. Капитан мог и не знать, что вес взятого на борт груза по декларации занижен. Суматоха, сбор в авральном режиме... Курс рассчитывали наши навигаторы, все данные по транспортам передавались централизованно. Потом уточнялись, и снова уточнялись, и... опять уточнялись. Неразбериха царила полная, транспорты уже стояли в ордере, а навигаторы все еще корректировали расчеты.

Так что я была согласна с Таласки во всем, кроме одного: не отследить, что корабль едва вписывается в заданные параметры... Это было выше моего разума. Или я ничего не понимала в судовождении.

Об этом я и сказала Таласки, а он... отправил ко мне Рауле. Вроде как все неясные моменты находились в его ведении.

— Чай? Кофе? — спросила я, когда Юл, получив мое разрешение, вылетел из кают-компании.

— А что покрепче? — улыбнулся Камил.

Я развела руками.

— Доведем, вот тогда и расслабимся.

— Тогда, — кивнул он, соглашаясь, — давай кофе. Игорь сказал, что у тебя неплохая коллекция.

Пришлось опять закатить глаза. Кофе был страстью Искандера. Я тоже была любительницей, но без фанатизма. Есть — хорошо, нет... я не расстраивалась. Но с некоторых пор стоило мне наткнуться на новый сорт, как я обязательно прихватывала упаковочку. Уже на рефлексх.

Во всем этом было только одно «но». Запас хранился на «Варварушке», а шли мы на «Звере». И когда только успели перетащить?!

— Вахтенный!

— Я — вахтенный, — раздался печальный голос Дюши.

Опять я недосмотрела. Ведь приказала с парнем не спорить!

Жаль, не могу устроить небольшую такую тренировочку. Часов так на двенадцать. Чтобы осознали, черти, что малолеток в наши игры втягивать запрещено!

— Кофе в кают-компанию. — Я вопросительно взглянула на Рауле, уточняя, какой именно он предпочитает, но тот только пожал плечами: все равно. — Давай черный, который взяли на Иаре.

— Тот, который вам не понравился, госпожа капитан? — невинно уточнил лейтенант, тут же взбодрившись.

Детский сад, а не экипаж.

Камил уже не улыбался, прикрывал рот ладонью, чтобы не засмеяться в голос.

Ну, мой-то старенькие знали, какие воспоминания мог вызвать у меня наш гость, а вот юнга и Дюша... Надо будет не забыть сказать спасибо демону. Это были его проделки.

— Тот самый, — хмыкнула я. — Две чашки. — Когда тот отключился, заверив, что все сделает в лучшем виде, присела напротив Рауле. Веселье тут же ушло с его лица. — Вот мы и встретились.

— И у тебя на пальце такое же кольцо.

Я усмехнулась, но кивнула.

— Такое же. То осталось в розыске на Таркане.

Тот качнул головой.

— По приказу императора его изъяли. Но к тому времени это была просто безделушка. Одноразовые штучки.

— Тебе о них известно даже больше, чем мне.

Рауле спорить не стал, только губы тронула грустная улыбка. У него тоже было свое прошлое.

— А еще мне известно, кому именно принадлежит второе.

— Второе? — заинтересовавшись новой информацией, уточнила я. Ни Артур, ни Искандер не говорили про пару.

— У них один недостаток, — вместо того чтобы ответить, продолжил рассказывать Камил, — они опираются на системы коммуникации, поэтому действуют только на планетах. Внутри корабля их способность к внедрению ограничены защитой. То, что у тебя сейчас, более поздняя разработка с двумя синхронизированными контурами.

— Я не нашла разницы, — прокрутив кольцо на пальце, заметила я.

— Я — тоже, — усмехнулся он. — Просто удивился, когда увидел у вице-адмирала.

Впору было плакать. Еще один... глазастый, на мою голову.

Но мне было чем ему ответить. Ведь не за развлечениями отправил Таласки ко мне бывшего разыскника Индарса.

— Ваш кофе, госпожа капитан, — отсрочил исполнение моего коварного плана вошедший Андрей. На фоне черной формы белое пятно переброшенного через руку полотенца и поднос с двумя дымящимися ароматом чашками.

Идеальная выправка, то ли идеального офицера, то ли... официанта, но тоже идеального.

Сплошные таланты на корабле.

Мне бы рявкнуть: «Ставь и выметайся», но я только указала взглядом на стол.

Тот, словно ощутив мое настроение, не задержался.

— Ты ведь хочешь что-то спросить, — сделав глоток и довольно качнув головой, будто невзначай заметил Рауле. — Спрашивай.

— А если мои вопросы тебе не понравятся? — вяло поинтересовалась я.

Четвертый день конвоя, усталость от напряжения давала о себе знать. А ведь завтра... я невольно бросила взгляд на комм, если я была права в своих прогнозах, то уже сегодня нам предстояла первая стычка. Через этот сектор проходили все три курса, которые прокладывали мы с Костасом.

— Какой из них? — Рауле откинулся на спинку кресла, так и не выпустив чашку из рук. — Кстати, кофе великолепен, у адмирала тонкий вкус. — И, не сделав даже паузы, продолжил: — Собирался ли я тебя вытаскивать? Да, если бы тебя не забрали гвардейцы, той же ночью ты была бы свободна. Родни у меня нет, так что никем, кроме самого себя я не рисковал. А где укрыться на несколько дней, пока не объявился Артур или кто вместо него, у меня было. Рано или поздно нечто подобное должно было произойти, я был готов. Где познакомился с Шорном и почему согласился стать ему помощником? Извини, но пусть это пока останется моей маленькой тайной. Каниру Искандеру она известна, занять должность старшего дознавателя при Службе не помешала. Что еще? — Он хитро посмотрел на меня. — А... Самое главное я и забыл! Не являюсь ли ушами и глазами императора Индарса? — Я фыркнула — он угадал. Именно об этом я и хотела у него спросить. Напрямик. — Нет, не являюсь. И подданным империи — тоже, скайлы приютили.

На «приютили» я чуть заметно улыбнулась. Сама же подумала об Индарсе. Я никогда не обольщалась на его счет. Он был императором. Любимым своим народом, умеющим уравнивать его и собственный интересы, достаточно мужественным, чтобы принимать решения, которые нравились далеко не всем даже в его окружении, со своими принципами, многие из которых мне импонировали. Но... прошедший год на многое заставил меня взглянуть по-другому. Теперь я уже не была уверена, что стояло за моей мнимой казнью. Его желание полностью избавить меня от возможных проблем с законами империи — женщины, что выступала доставщиком айо, больше не существовало, или попытка показать, насколько я была в его власти.

Мне стоило держаться от него подальше. Но об этом я знала всегда. Жаль, иногда забывала.

— Тогда у меня остался последний вопрос. — Отставив пустую чашу, поднялась я. Подступившая к сердцу тревога требовала движения. Так было хоть немного, но легче. — Почему ушел «Корвет»?

Молчание затягивалось. Рауле смотрел на меня и медлил, словно что-то решая. И чем дольше царил в кают-компании тишина, тем беспокойнее мне становилось. Предчувствие, что он хотел бы побережь мои нервы, было слишком явным.

— Ты знаешь, что Тадеус до сих пор на Таркане? — наконец выдал он, заставив меня вздрогнуть.

О хозяине моего любимого притона я уже и забыла.

— Это что-то значит?

Услышать его ответ я не успела. Вой тревоги поставил жирную точку в нашем с ним разговоре.

* * *

Объяснения Орлова никак не выходили у него из головы. Техники контроля помогали

ненадолго отвлечься, но стоило забыться, как слова генерала вновь всплывали в памяти.

Что ж... Искандеру приходилось признать, что Индарс предусмотрел практически все. Не сработал один план, тут же в действие вступил другой. В любом случае ему оставалось только отвечать на возникшую ситуацию, никак не получая возможности сыграть на опережение.

Прав был Синтар: чтобы сохранить хотя бы зыбкое равновесие, ему в коалиции нужен был император демонов.

Но тот продолжал молчать. Не отказывался категорически, просто чего-то ждал. А время поджимало, Искандер прямо-таки чувствовал, как в потоке Судьбы исчезали последние его крупинки.

— Великий канир в печали! — ехидно усмехнулся с экрана Таласки, когда Искандер ответил на входящий вызов.

Каждый раз ждал плохих вестей, в этот, похоже, миновало. Раз Игорь язвил, ничего страшнее общения с Таши не произошло.

— Что с конвоем?

— Я же тебе докладывал, — осклабился Таласки, но заметив, что адмирал к шуткам не расположен, тут же сменил тон: — Все нормально. Идем по графику. Ожидаем контакт с вольными, все предупреждены, готовность объявлена.

— Как Наташа?

— Ты лучше сразу спроси про Дарила, я тебе меньше своим видом трепать нервы буду.

Искандер, сам того не ожидая, улыбнулся. У Игоря были свои методы решения проблем, иногда они работали лучше, чем его.

— Считай, что спросил.

Вместо того чтобы ответить, Таласки неожиданно поинтересовался:

— Что еще вытворил император Индарс?

Доказывать, что причиной его мрачной задумчивости является не старх, Искандер не стал.

— Пригласил нас с Николаем на дарши.

— На дарши? — Взгляд Таласки подернулся холодком, не предвещающим ничего хорошего тому, к кому он относился. И не имело значения, что Игорь и Индарс находились в разных весовых категориях. Майор не знал слова невозможно. — Тебе нельзя идти.

— Да меня уже просветили, что нельзя. Осталось только выяснить, как это сделать, если отказ не принимается.

— А что говорит генерал?

— Говорит, чтобы я не беспокоился.

Игорь, как ни странно, тут же расслабился. Даже улыбнулся... Эта улыбка в его классификации относилась к разряду больших пакостей.

Скайл достаточно долго общался с людьми, чтобы понимать внутренние мотивы их поступков, но перед этой парочкой: генерал Орлов и новоиспеченный майор Таласки — иногда пасовал. Вот и сейчас был уверен: Игорь догадался, что именно задумал его непосредственный начальник, и даже был доволен тем, как будут развиваться события. Но спрашивать не собирався, точно знал, что тот не ответит.

— Тебе и вправду не стоит беспокоиться, раз генерал сказал, он сделает все в лучшем виде. Но Индарс... — Таласки в притворном возмущении качнул головой. — Хорошо он загнал тебя в угол. И кангор не выручил бы.

— Наши законы незыблемы. Мой брак с кем-либо, кроме Наташи, невозможен.

— Это ты так думаешь, — твердо возразил Таласки. — А когда Индарс предложит твоему правителю этот брак, Синтару придется искать лазейку в ваших традициях, чтобы согласиться. Подставился ты сам...

Искандер был вынужден скривиться, признавая правоту друга. К сожалению, тонкостей ритуалов стархов он не знал, как оказалось — зря. Неженатых мужчин приглашали на этот праздник только с одной целью — показать их девушке. Это были кандидаты на роль мужа, ей давалась возможность хоть и ограниченного волей родителя, но выбора, с кем пойти по жизни.

В его варианте такой выбор вряд ли был бы дочери императора предоставлен.

И, что самое отвратительное, отказаться он не мог, а согласиться... тем более. Оставалось рассчитывать на Орлова. Тот уже давно успел стать не только надежным помощником, но и близким другом.

О том, что генерал является еще и отцом Наташи, Искандер частенько забывал.

— Ты мне лучше скажи про Дарила. Удалось с ним поговорить?

Таласки расплылся в довольной улыбке.

— А ведь я мог сообщить первому генералу...

— Да оценил я, оценил, — ответил смешком Искандер.

Не сказать, что тревога не давала дышать, но шальной настрой Игоря отозвался какой-то бесшабашностью. На ее фоне все проблемы теперь казались смешными и незначительными. Их просто нужно было решить. И, желательно, неожиданным для противника способом.

Игра!

— Император Хандорс подтвердил сыну свое намерение вступить в коалицию, которое высказал, давая ему разрешение поступить на службу. И... — он намеренно сделал паузу продолжительнее, чтобы Искандер в полной мере мог насладиться его коварством, — объявить об этом собирается, как только конвой достигнет Штанмара.

— За два дня до дарши... — задумчиво протянул Искандер.

Мелькнувшая мысль о том, что демон каким-то образом мог узнать о приглашении, не была лишена оснований. Если так, то еще на одного союзника у адмирала становилось больше.

Это было хорошей новостью.

— Вот и не верь в случайности... — усмехнулся Игорь, словно догадываясь, о чем только что подумал Искандер, и резко отвернулся от экрана, реагируя на происходящее за его спиной. Обернулся тут же, но лишь для того, чтобы доложить: — Господин адмирал, нападение на конвой. Конец связи.

Насколько проще было бы Искандеру, находишься он сейчас там, но...

Его роль в этой игре была иной.

* * *

— Ван, может, тебе глазомер подправить?

Мой план сработал, они разделились. Но даже этих было многовато. Вот и приходилось вертеться, давая возможность транспортам уйти в прокол. По договоренности их должны были встречать два щитоносца, ушедшие к точке выхода, как только началась заварушка. В

сопровождении шли два наших крейсера и звено Стелькова, вместе с Таласки.

Моей задачей было разобраться с теми, кто оставался. Игорь очень оригинально решал проблему своей некомпетентности в такого рода делах. Хорошо, что позывные еще двух кораблей скайлов были уже у меня. На тот случай, если понадобятся.

Я собиралась обойтись и без них. Пока. Не стоило раньше времени светить помощь кангора.

— Таши, уравниль ушел, — доложил Костас, тоже пытаясь внести свою лепту в царящую неразбериху.

То, что мы сейчас имели, вполне могло называться полным провалом. Мы не действовали в четверках. Мы даже не работали в парах, после первого же выстрела позабыв все, что пытались проштудировать за четыре тренировочных часа.

Нам повезло, что в команде Шахина с дисциплиной и слаженностью тоже было не все гладко.

— Нуль шестой, тебе помочь разогнаться?! — Мой тон был далек от дружелюбного, но ничего другого не оставалось. Сейчас даже секунды решали все. Пусть радуются, что я еще никого не отправила к демонам. — Или тебе надоело жить на этом свете?!

— Ухожу, пастушка. Готовность к прыжку...

— Капитан, нуль третий открывает борт...

Благодарить Дарила было некогда, я едва не просмотрела.

— Аронов, демоны тебя задери! Прикрой нуль третий!

Не хочу быть каптри! Лучше опять в перевозчицы!

Мысль была истерической, но даже хихикнуть оказалось некогда.

— Пастушка, здесь — третий. Защиты нет, иду на прыжок.

— Приняла, третий. Зализывайте раны, четвертому прикрыть.

— Здесь четвертый, понял, пастушка. Прикрыть третьего.

Кажется, только мои и действовали слаженно. Но я этому не удивлялась. Каждому лично пообещала незабываемые ощущения, если хоть один мой приказ будет выполнен неточно. Они даже выяснять не стали, что я понимаю под этими самыми незабываемыми ощущениями.

— Тарас, замри! — Это был уже Валечка, предупреждал о готовности к залпу. Можно считать, что одним врагом стало меньше. Ну, или, в худшем случае, скоро станет.

— Нуль третий ушел. У Аронова второй дал аварийный вымпел.

— Передай на крейсер, — рыкнула я на демона, тот и сам мог догадаться, что делать, — пусть подберут. Хотя бы экипаж.

— Понял, передаю на крейсер, — угрюмо повторил Дарил.

Я только фыркнула. Перед кем фасонит... уж мне-то лучше многих других известно, что он уже давно готовый капитан. Просто не хочет быть первым, предпочитая прятаться за мою спину. Ему там удобно.

— Нуль первый, а тебе особое приглашение?! — пришлось опять орать. А то, видите ли, пострелять он вздумал!

— Пастушка, я — нуль первый, к прыжку не готов.

Я переглянулась с демоном, и... выдала. Хватило нескольких фраз, чтобы транспорт закончил разгон и доложил о готовности. Надо будет «сдать» его Таласки, пусть побеседует.

— Ну что, детишки... — оглядела я «поле» боя, как только последний транспорт ушел в прокол. Против нас осталось два средних крейсера и три легких. — Развлечемся?

Возражать никто не стал, все только и ждали этого момента.

Развлекались мы почти пару часов. Вызови я скайлов, уложились бы значительно быстрее, но я решила рискнуть. В следующий раз без них нам не обойтись, пусть останутся в качестве сюрприза. Место гиблое. Это здесь было где развернуться, корабли легко маневрировали, не боясь столкнуться друг с другом. А там...

Как я и говорила, будет день — будут и проблемы.

Мы лишились еще одного перехватчика, моего четвертого номера. Обошлось без трупов, экипаж поднял на борт Аронов. Двое раненых были не в счет, можно сказать, отделались легким испугом.

Одно было плохо, Шахину удалось свалить. И не только ему одному. Преследовать мы не имели права, нас ждал конвой.

В прокол мы опять уходили последними. Задержались, чтобы доложить Шмалькову. Можно было и напрямую адмиралу, но разговаривать с Искандером мне не очень-то и хотелось. Не объяснишь же, что уже почти раскаялась. Замуж не готова, но ведь можно поискать и компромиссный вариант.

Каперанг выглядел усталым, но довольным. Оказалось, сработала одна из трех наших ловушек. Ивара там не было, но четыре корабля выглядели достаточно ценным призом, чтобы признать результат удовлетворительным. Такая добыча, да еще и без потерь, воспринималась весомой победой. А если к ней добавить еще и наши скромные плоды, то Искандер вполне мог благодарить Индарса за предоставленную возможность.

Говорить Шмалькову об этом я не стала, язвила про себя. Но, кажется, он что-то такое понял, раз счел нужным сказать:

— Конвой нужно довести до места любой ценой. На Штанмаре вся надежда только на вас.

Он уже давно отключился, а я все еще продолжала смотреть на экран. Мне опять было стыдно. За всеми этими играми я почти забыла о тех, кто нас ждал.

Мне даже представить было страшно, что сейчас творилось на гибнущей планете. А они там пытались выжить.

— Капитан, — подошел ко мне Дарил, как только мы ушли в прыжок, — тебе стоит отдохнуть.

Я кивнула, но не шевельнулась. До меня только теперь дошло, насколько я устала. Пройти несколько шагов до собственной каюты казалось непосильной задачей.

Демон правильно понял мое замешательство. Бросив Тарасу: «Я — сейчас», — подхватил меня на руки. Сопротивляться я не стала, имела право на маленькую слабость.

Как он меня укладывал, я уже не запомнила, вырубилась еще в коридоре, только и успев предупредить, чтобы оставил на кушетке.

Не знаю, о чем он подумал, но просьбу выполнил.

Проснувшись я не сама, разбудил меня аромат кофе и свежей выпечки. Приоткрыв один глаз, с недоумением посмотрела на развалившегося в кресле напротив Рауле. Возмутило меня не само его присутствие, а то, с каким наслаждением он предавался чревоугодию.

Заметив мой взгляд, Камил сделал еще один глоток и только потом заговорил.

— Я выбил для тебя полчаса. Игорь жаждал пообщаться немедленно.

Пара предложений, а столько информации. Из прыжка мы вышли, отдыхала я почти пять часов. Ничего экстремального не произошло, будь иначе, Таласки плевал бы на мою усталость. Ну и последнее, Рауле посчитал, что мне необходимо услышать ответ на тот

вопрос, который я задала перед боем.

— Дай мне две минуты, — прохрипела я, пытаюсь одновременно говорить и зевать. Не скажу, что спать хотелось немилосердно, но, похоже, пришло время и для зелий Стаса. Организм требовал допинга.

— Поторопись, — тяжело вздохнул он, наблюдая, как я сползаю с кушетки. Похоже, я даже не шевелилась, тело затекло настолько, что я чувствовала себя ожившей статуей, — остывает.

В две минуты я не уложилась, без ледяного душа не обошлось, но, когда вернулась, хоть слегка, но посвежевшая, кофе в моей чашке был все еще горячий.

— Там тебе Стас оставил, — кивнув на рабочий стол, произнес Рауле, когда я потянулась за булочкой.

Пришлось менять траекторию движения.

Приложив одноразовый инъектор к шее, нажала. Пустую тубу я бросила обратно на стол.

— Не рано? — поинтересовался Камилл, правильно поняв, что за препарат я ввела.

— Этот мягкий и медленный, — пояснила я, добравшись до булочки. Та была еще теплой. — Гремучую смесь Стасик придержал. Он не любитель таких способов, но сейчас выхода нет.

— Уверена, что нас будут ждать?

Я посмотрела на Камила с интересом.

— Только не говори, что обделался?

Тот даже моргнул от неожиданности, ну никак не ожидал услышать подобное от меня. Пусть радуется, что его не было в рубке. Потом вполне серьезно произнес:

— Игорь сказал, что твой корабль — самое безопасное место. Я ему поверил. Скажешь, не надо было?

Смотрел он на меня при этом с такой обидой в глазах, что я невольно прыснула. И это взрослые мужики!

— Надо было, надо было, — заверила я его, когда просмеялась. — Мне еще замуж выходить, так что я себя берегу. Ну и остальных, за компанию, тоже.

— Искандер?! — тут же сделал стойку Рауле. Вот ведь... еще один зубастый в моем зоопарке.

— Тарас, — подмигнула я ему, давая понять, что этот вопрос не обсуждается. — Так что там с Тадеусом?

Вместо того чтобы ответить, мой гость взглядом показал на две бутылки, что стояли у меня на столе. Одна из них была в кожаной оплетке.

— Что в ней?

Я многообещающе улыбнулась.

— Вино демонов.

— Зачем? — удивился он. Видно, знал, какое действие оно производит на людей. Кроме глубокого отдыха, еще и напрочь отшибало память.

— Отец Дарила давно зовет в гости, — не стала скрывать я. Не думаю, что Камилу было известно про папеньку моего помощника. — Не хочу попасть впросак. Стас сказал, что к нему, как к яду, можно выработать устойчивость, вот я и балуюсь малыми дозами. Уже дошла до десяти капель.

Рауле качнул головой, намекая на мое коварство, и заговорил. Теперь я понимала, почему он медлил.

— С Тадеусом работал кто-то из Союза. Это не утверждение, только догадки, но слишком много косвенных данных указывают именно на это.

— Тогда понятно, почему он прицепился ко мне, — его слова заставили вспомнить о нашей первой встрече с хозяином притона. Давно это было... Мы летали тогда чуть больше года, но... нас уже знали.

— Рассчитывать на его признание не приходится, кодировки у него — не пробить. Я уже почти отчаялся найти зацепку, но...

Я резко поднялась, едва не расплескав остатки кофе. Вот тебе и надежды на спокойную жизнь.

— Только не говори, что нападение на «Варварушку» и уход «Корвета» из этой оперы?

Тот про оперу вряд ли что понял, но смысл уловил. Пожал плечами, словно сожалея.

— Мы с Таласки считаем, что — да. Через месяц в Управление прибывает большая делегация из Союза. Есть версия, что ты можешь среди них кого-то узнать.

Хотелось выругаться, но это вряд ли могло помочь. Я опять оказалась втянута в чужие игры... Случайностью уже не назовешь, похоже на закономерность.

А Рауле, будто ему мало было моих тревог, спокойно так добавил, заставив меня зарычать:

— Кстати, Вячеслав Шторм передавал тебе привет.

Только этого типа мне для веселья и не хватало.

* * *

Во вторую засаду транспорты не попали. Два наших звена, остатки моего и полностью уцелевшее Стелькова, — шли передовыми. Условно нарушенный строй создавал впечатление нашего хаотичного движения, но позволял держать под контролем все возможные направления атаки.

Две крейсера наматывали спирали по внешнему контуру сферы ордера, еще один и Аронов шли в арьергарде. Где находились щитоносцы, оставалось только догадываться. Но, судя по довольному голосу Таласки, были они где-то совсем рядом.

Я пообещала Костасу исполнение любого, самого экзотического его желания, если он обнаружит корабли скайлов. Он старался, но... этот орешек оказался ему не по зубам.

Первым засек ловушку Виталий. Дал кодом — угроза боевого столкновения и рванул к кольцу из спутников, что плотно облепили приближающуюся планету.

Отреагировать я успела. Пообещала еще раз набить морду при встрече и передала сигнал Игорю. До Штанмара осталось трое суток, скрывать присутствие тяжелых крейсеров в охране больше не имело смысла.

Нам почти не досталось, Виталий успел свалить, прежде чем ему окончательно сорвали защиту. Пришлось прикрывать «Корвет» «Зверем», еще один залп — и мне некому было читать нотацию. А так... даже не легкий испуг, а лишь развлеклись.

Потом, окружив транспорты, наблюдали за избиением младенцев. Из четырнадцати кораблей вольных ушли только три. Двое, самых мелких, сразу объявили о сдаче, остальные пытались огрызаться.

Когда бойня заканчивалась, я приказала Костасу сделать пометку на наших навигационных картах — сюда больше не лезть. Не люблю кладбища. А для себя решила со

скайлами не связываться. Не зря их в Галактике считали отморозками. Предупреждение прозвучало только один раз, затем — били на поражение.

На фоне этого зрелища покладистость Искандера смотрелась подозрительно. Надо будет уточнить, когда встретимся. Это у них к женщинам отношение особое, или он только для меня делал исключение...

А еще тридцать часов спустя, десять из которых уравнитель шел на максимуме своих возможностей, мы входили в сектор люценианцев.

Нас там ждали. Не только со словами надежды, но и с проклятиями. Кого-то спасти было уже поздно. И ведь не объяснишь...

— Это была наша служба.

— Позволишь? — Я только сменилась, передав управление Тарасу, когда ко мне поскребся Дарил. Удивившись такой робости, я разрешила войти.

— Так ты вроде уже вошел? — скрывая за улыбкой тревогу, пропустила я его в каюту. Китель я успела снять, щеголяла в футболке, но демон на это, кажется, даже не обратил внимания.

— Таши...

Вместо того чтобы оборвать, присела в ближайшее кресло. Физиономия у демона была как в тот день, когда он был вынужден признаться, что продолжает служить в спецуре.

— Что ты еще натворил?

Тот стоял у двери... Большой, надежный и... непривычно тихий.

— Как только мы достигнем орбиты Штанмара, отец объявит о вступлении демонов в коалицию.

Известие к плохим отнести было сложно. Император Хандорс был серьезной фигурой, его заявление добавляло вес Службе внешних границ, делало позицию Искандера более устойчивой. Что бы ни говорили о том, что мы — вне политики и вне чьих либо интересов, в это мало кто верил. Трудно быть «вне», когда эти самые интересы переплетаются в такой узел, что и не заметишь, как он уже затягивается на твоей шее.

Так что это никак не объясняло причину мрачного настроения демона.

— Ты уходишь? — Догадка была внезапной. И... болезненной.

— Он настаивает, чтобы я стал одним из координаторов.

Логично! Я не любила этого слова, но сейчас оно достаточно верно отражало мое мнение о решении императора. Теперь было понятно, почему он так легко согласился отпустить сына с тайной службы. Он был ему нужен. Именно там, где он пробыл этот год.

— Мудро, — кивнула я, поднявшись. Наполнила бокал соком. Хотелось напиться, но было все еще рано. — Да и тебе пора занять то место, что предназначено судьбой.

Демон улыбнулся столь знакомой мне улыбкой.

— Решила от меня избавиться?

Я отсалютовала ему бокалом.

— Отдаю себе отчет в том, что ты уже давно перерос должность моего помощника.

— А если это именно то, о чем я мечтал? — подозрительно настойчиво продолжил он выяснять мое личное отношение к факту его возможного ухода.

Тяжело вздохнув, я подошла к нему вплотную.

— Мне будет трудно без тебя. Ты это хотел услышать?

Тот качнул головой и... улыбнулся, обнажив клыки. Обычно он их не демонстрировал.

Думала я недолго, мы с ним слишком многое прошли вместе, чтобы я ошиблась в своих

предположениях.

— Ты отказался?

Непонятное движение плечами. Ни «да», ни «нет».

— Думаешь об отпуске?

— Я настолько предсказуем?

Обижать его не стала.

— Только для меня. Отцу уже сказал? — Опять что-то неопределенное. — Лучше бы тебе влезть в эту кухню с самого начала.

А вот теперь он уже напрягся.

— Тебе что-то известно?

Убеждать в том, что он ошибся, я не стала.

— Мне нужен свой человек в Управлении. Если им будешь ты...

— Начнем с того, что я вроде как не человек. — Я усмехнулась, но Дарил словно и не заметил. — Насколько же все должно быть х, если ты пытаешься столь откровенно меня вербовать?

— Не настолько, но Рауле не считает тот бой, когда «Корвет» оставил нас одних, случайностью.

Демон присвистнул, потом обошел меня, остановился у стола, подозрительно плотоядно поглядывая на бутылку с вином. Тем самым, которое сам и принес.

— То-то отец хочет на мое место одного из племянников. — Дождался, когда я закончу смеяться, несколько не смутившись моей реакции. И только потом продолжил: — К спецслужбам он не имеет никакого отношения, летуном родился, но сдвиг у него такой же, как у тебя, авантюристический. Давно уже мне завидует.

— Вот видишь, — успокоившись, заметила я. — Свято место пусто не бывает.

Я — лгала. И ему, и себе. Дарил был единственным, кого я видела рядом с собой, но мешать ему идти дальше я не могла. Не имела права.

Вот только говорить ему об этом не собиралась. Он — мальчик взрослый, сам разберется.

Не знаю, куда бы зашел этот разговор, если бы не вызов из рубки.

— Капитан, Таласки на связи, что-то срочное.

— Поняла, — отозвалась я, хватая китель. — Пойдем, без причины Игорь беспокоить не станет.

Застегивалась я уже в коридоре.

Когда вошла в отсек, там был и Рауле, видно, и его попросили быть.

— Волкодав, здесь пастушка. Только не говори, что мы зря летели.

Лицо майора было напряженным.

— В единственном частично уцелевшем порту, где можно было посадить R четвертый, беспорядки. Вооруженным людям удалось пробить оцепление. Система управления уничтожена. Про генераторы антигравов ничего не известно.

Это было похлеще, чем признание демона.

— Что-то еще?

— Пепельно-пылевое облако полностью накрыло эту часть материка. Шестерки уходят на запасную площадку. Не самый лучший вариант, она дальше от пострадавших районов.

— Решение адмирала? — Я не сомневалась, что Игорь уже успел связаться с Искандером. А возможно, и не один раз.

Я не ошиблась.

— Разведка. Если стол способен принять грузовик, вы должны с поверхности обеспечить его безопасную посадку.

— Поняла, — не выдержав, зарычала я. Умом понимала, что происходило на планете, но отказывалась принимать. Кто должен был играть чувствами люценианцев, чтобы они своими же руками лишали себя помощи?! — Подожди, — попросила я, заметив, что Игорь собирается что-то сказать. Закрыла лицо ладонями, пытаюсь сосредоточиться. Получалось плохо, но выбора у меня, в очередной раз, не было. — Могут быть жертвы, — убрав руки, жестко произнесла я.

План был. Очень простой по исполнению, но почти смертельно опасный в тех условиях, в которых предстояло действовать. Мы были перехватчиками, и работать привыкли в космосе. Но... раз ничего другого не оставалось, приходилось переквалифицироваться.

— Император Люцении дал официальное согласие на силовые методы. Когда речь идет о миллионах, то десятки, а то и сотни могут считаться малой платой.

Я была с ним согласна, но... не в этот раз.

— Задача ясна, майор. — Это отдавало панибратством, но сейчас мне было как-то все равно. — Мне нужен Хилд, Аронов и Стельков. Пойдем четверьмя перехватчиками.

— Таши, — Игорь смотрел в упор, словно не было экрана, разделявшего нас, — у тебя — карт-бланш. Но я очень тебя прошу...

Отключилась я еще до того, как он договорил. Я не собиралась слушать то, что он хотел мне сказать.

* * *

Орлов сказал: «Доверься», Искандер решил именно так и поступить. И если считал уходящие сутки, то лишь те, которые приближали конвой к цели.

Сегодня, впервые за последние двенадцать дней, собирался спать в своей постели. До этого отдыхал урывками, то в оперативном зале, то в кабинете.

Сообщение о том, что корабли вошли в сектор люценианцев, пришло несколько часов назад. Считать, что все уже позади, было еще рано, но шансы на благополучное завершение операции сейчас выглядели значительно выше, чем вначале.

Прежде чем лечь, Искандер еще раз прошелся взглядом по последним сводкам. И на «Кушнаре», и на «Танталионе» все вылеты — в штатном режиме. Ни Ивара, ни Шахина взять не удалось, они оказались хитрее, но даже с учетом этого прокола удар по вольнице был нанесен запоминающийся. Все боевые дежурства прошли без столкновений.

Сигнал экстренного вызова застал его на пороге спальни. Дежурный по Управлению.

— Господин вице-адмирал. — Пока Искандер вернулся к рабочему столу, успел застегнуть китель. — Заключение Тадеус Сояр требует немедленной встречи с вами.

— Прямо-таки требует? — задумавшись о причинах такой срочности, поинтересовался канир.

— Из императорской тюрьмы нам передали только это. Я связался с генерал-лейтенантом Орловым, но он оставил решение на ваше усмотрение.

— Он в Управлении?

— Никак нет! Генерал Орлов встречает полковника Шторма.

Посетовав про себя, что в круговерти проблем совершенно забыл об увеличении группы Союза на еще одного представителя контрразведки, адмирал приказал:

— Подготовьте допросную в тюремном блоке. Я разрешаю доставку заключенного.

— Есть подготовить допросную в тюремном блоке. Разрешение на доставку заключенного введено в систему. Время двадцать три пятнадцать.

Прикинув, что у него есть еще минут сорок, раньше кар не доберется из императорского сектора столицы до их Управления, расположенного на окраине, Искандер дал запрос на внешний выход. Еще не успел пожалеть об этом (Таласки вряд ли было до него), как оперативный дал связь.

Игорю, действительно, было не до адмирала. Судя по всему, постаралась Таши. До состояния неконтролируемого бешенства эмпата могла довести только она.

— Извини, — прорычал Таласки, даже не поздоровавшись, — но докладывать пока нечего. Мы на орбите Штанмара, и это все, чем можем похвастаться.

О проблемах с посадкой транспортов Искандер знал, но даже предположить не мог, что все настолько серьезно. Или... он представлял себе решение этой проблемы несколько иначе.

— Где Наташа?

— Наташа?! — Таласки уже не только рычал. Ладони сжаты в кулаки, глаза налились яростью. — Разговаривает она с ними! Отменила мой приказ стрелять на поражение и теперь пытается заигрывать с обезумевшей толпой.

Несмотря на излишнюю эмоциональность Игоря, адмирал видел, что риск он считает оправданным. А гнев... так до этого дня никто так открыто не шел против его распоряжений. Болезненный урок, но... звание капитана второго ранга для Таши по окончании операции сравнивает их в звании. Таласки придется привыкать, что у Наташи свои понятия о целесообразности.

Все эти размышления не мешали Искандеру волноваться за жену. Предчувствия, которое заставило бы опасаться за последствия ее безрассудства, не было, но для беспокойства это аргументом не являлось.

— Считает, что так правильно, — почти равнодушно ответил он тут же присмиревшему майору. — В следующий раз учтешь и этот фактор.

Игорь вздохнул уже спокойно. И даже попытался улыбнуться.

— А ты почему не отдыхаешь? — Разглядел табло времени за спиной у скайла. — Ждешь выступления демона?

Искандер качнул головой, отрицая.

— Тадеус захотел со мной пообщаться, я решил ему не отказывать.

— Тадеус? — на взгляд Искандера, как-то слишком подозрительно переспросил Игорь. Убедиться в этом не успел, Таласки резко оборвал разговор: — Р шестые пошли на посадку. Я свяжусь с тобой позже.

Адмирал отключился первым. Это была их операция, ему оставалось только дожидаться ее окончания.

Чтобы сориентироваться, сколько у него осталось в запасе, вызвал дежурного по Управлению. Когда офицер отозвался, уточнил:

— Кар вылетел?

Тот набрал запрос на своем пульте, через пару секунд поднял голову:

— Да, господин вице-адмирал. Через двадцать пять минут будут у нас.

Поблагодарив за информацию, Искандер застегнул наручный браслет импульсника и вышел в коридор. Не успел сделать и шага, как, словно из ниоткуда, появилась парочка телохранителей.

Их постоянное присутствие рядом было одним из немногих, с чем каниру пришлось мириться, став главой Службы. Теперь он лучше понимал кангора, который с долей скепсиса относился к своей многочисленной охране. В какой-то мере это унижало достоинство воина, но спорить с древними ритуалами не возникало даже мысли.

Да и Орлов не раз говорил, что лучше быть храбрым трусом, чем больше никем не быть. Смысл сказанного им угадывался с трудом, в его, скайла, понимании, но он предпочел с генералом не спорить. Принял, что в безопасности тот понимает лучше.

Чтобы добраться из жилой зоны Управления в ту, где трудились дознаватели, у него ушло минут пятнадцать. Удостоверившись, что кар прибудет своевременно, вышел на посадочную площадку. Необходимости в этом не было, но нервировать своим присутствием дежурного офицера и внутреннюю охрану он не стал. Только уточнил, какая именно допросная приготовлена для Тадеуса.

Встречаться с бывшим хозяином притона, где любила бывать Таши, ему приходилось не раз. На его разговорчивость сильно не рассчитывали. Кодировки не позволяли использовать препараты, достаточно мощные ментальные барьеры, что для Искандера стало неожиданностью, исключили и техники скайлов. Оставались силовые методы, но... для адмирала это было противоестественным. Бить безоружного, того, кто не может ответить...

У него было свое понятие чести, пятнать ее ради этой твари он не собирался.

Орлов и Таласки не разделяли его принципов, но молчали. Все еще молчали, собирая по крупицам доказательства вины Тадеуса, заставляя его пусть и медленно, но сдавать свои позиции.

На улице было ощутимо прохладно, единственное, что отличало зиму от лета, но Искандер только отметил это — ощущение свежести было приятным.

Или... пусть и мнимой, но свободы.

Ответить самому себе он не успел, в пределах видимости появился силуэт тюремного кара.

Вот тогда в душе и шевельнулся червячок беспокойства. Противный, склизкий...

Опасность.

Небрежным движением активировав импульсник, Искандер боковым зрением заметил, как телохранители скопировали его жест.

Жаль, адмирал не мог спросить: тоже почувствовали или просто доверяли его интуиции?

Два кара сопровождения, принадлежащих Службе, остались в воздухе, освещая все прожекторами и контролируя пространство из плазменно-импульсных пулеметов. Тот, что перевозил заключенных, на мгновение зависнув над площадкой, начал опускаться в центр посадочного круга.

— Господин адмирал, — тихо произнес один из телохранителей, — вам лучше вернуться в здание.

Он и сам знал, что лучше, но... ощущение опасности оказалось сильнее него. Оно манило, заставляя просыпаться инстинкты, которые и делали скайла скайлом.

Его взгляд постороннему показался бы застывшим, но это было не совсем так. Ментальная волна расходилась кругами, рассказывая ему обо всем, что происходило вокруг.

И... ничего, что могло бы стать источником тревоги. Ни напряжения, ни жестко контролируемых мыслей, которые скрывали бы за собой чужой замысел, ни посторонних, чье присутствие поблизости можно было бы считать подозрительным.

Ложная тревога? Он уже давно не совершал подобных ошибок!

Ищет не там...

А кар уже почти сел. Три метра, два...

Слишком близко...

За спиной открылась дверь, появились четверо конвоиров...

— Всем назад! — закричал Искандер, откидывая к себе за спину одного из охранников, который успел поравняться с ним.

Тот отлетел, оставшиеся трое скрылись за прозрачной стеной из сверхзакаленного стекла, которая опоясывала двор по периметру, прикрывая окна нижних этажей.

Искандер ждал звука выстрелов, дорожек в воздухе, несущих смерть, был готов задействовать все способности своего тела, чтобы ускользнуть, избежать.

Но он ошибся.

Стоило посадочным стойкам кара коснуться земли, как его корпус вздрогнул, вспучился неровными гранями и... тяжело вздохнув, вздулся огненным шаром, в котором грязно-серые пятна уже ничем не напоминали металлическую обшивку машины.

* * *

— Костас, у них остались хоть какие-нибудь коммуникации?

Четыре R шестых ушли к новому месту посадки, два остались с нами. Если удастся посадить уравниватель, после его разгрузки сядут и они.

Если удастся...

— Ничего, — хмуро откликнулся мой хакер-навигатор. — Все, на что натыкался, любительские станции. Но на них опираться бесполезно, не синхронизируешь.

R четвертый «висел» на орбите. Мы спустились к верхней границе пепельно-пылевого облака.

Ни его толщина, ни плотность нас не пугали, совершали посадки и в худших условиях, да и гравитационные маяки по периметру стола продолжали действовать. Волновало меня другое — оставлять после себя трупы я не собиралась. Среди тех, кто сейчас бушевал внизу, мародеров и тварей в человеческом облике было меньшинство, все остальные — толпа, которая оказалась в их руках. И в этой толпе могли быть женщины и дети. Эвакуационный лагерь располагался всего в нескольких километрах.

— Костас. — Я не рычала, была спокойной. Но мои мальчики предпочли бы первое. — Мне нужна связь. В любом виде, хоть через громкоговоритель. Прежде чем стрелять, я должна знать, что сделала все возможное.

Весь экипаж находился в рубке. Сейчас самая невероятная идея, высказанная кем-нибудь из них, могла стать спасением. Для моей совести.

В общих чертах план был готов. Мы, четыре перехватчика, как раньше говорили, «крыло к крылу» опускались в центр стола, выбивая оттуда людей воздушной волной и гулом двигателей. Одновременно осматривая поверхность посадочного поля и сдвигая толпу дальше, расходились к границам площадки, еще в воздухе сбрасывая автономные буйки-

генераторы защитного поля. Не для себя, для транспорта. Нам предстояло работать снаружи, у блока управления антигравитационным полем.

Рауле, который отказался покинуть мой борт, был здесь же. Как ни странно, его присутствие давало мне силы не сорваться. Он словно говорил своим видом: «Ну, тогда же ты справилась...»

В чем-то он был прав. Тогда я справилась, хоть уже и простилась с жизнью. Приговор за контрабанду айо был только один — смертный. И никого не интересовало, что иного выбора, как стать курьером, у меня не было.

— А если...

Юл еще не успел закончить свою мысль, как мы все смотрели на него. У мальчишки была светлая голова, я не зря подобрала его в захудалом космопорту Иара.

Ошалев от такого внимания, тот замолчал, но тут же взял себя в руки.

Повзрослел.

— А если сбросить аварийно-посадочные зонды? Придется слегка подшаманить, сменить настройки. Но чем не громкоговорители? Пока заряд не закончится, будут работать.

Я обернулась к Костасу, вопросительно приподняла бровь.

Тот подумал пару секунд и... кивнул.

— Сколько их у нас? — Я опять развернулась к бывшему юнге.

Тот пошевелил губами.

— Десятка два будет.

— У меня еще пятнадцать, — первым отозвался Аронов. Каналы связи на всех четырех перехватчиках были открыты.

— У меня десять, — прохрипел Хилд. В последнем бою его кораблю слегка досталось. Таласки говорил, что Ван ранен, но признавать себя таковым отказался.

— Виталий, — запросила я Стелькова, — а ты чего молчишь?

В ответ услышала неразборчивое бурчание. Хотела уже переспросить, как тот ответил:

— Сбила ты меня, пришлось пересчитывать.

Несмотря на напряжение, я невольно улыбнулась. Вот уж от кого я не ожидала подобной выходки, но, похоже, именно ее мне и не хватало.

— Ну и как, пересчитал?

— Шестнадцать у меня, но один не отдам, самому пригодится.

«Спасибо», — отстучала я на его комм, обращаясь в это время к Костасу:

— Этого хватит?

Хакер кивнул не раздумывая. Видно, уже успел в уме собрать все в систему.

— Мощность у них небольшая, но покроем километров семь, даже больше чем нужно. Дай нам час и у тебя будет связь.

— Поняла, — развернулась я в пилот-ложементе. — Эр четвертый, здесь пастушка. Операцию начинаем через шестьдесят минут.

Костас посмотрел на меня недовольно, явно оставлял себе запас минут в десять-пятнадцать, которого я его лишила. Ничего, работать будет шустрее, для них там, внизу, каждая секунда может быть решающей.

— Понял, пастушка. Фиксирую начало операции.

Пока я связывалась с Таласки и уточняла у него последние данные о регулярных частях, которые двигались в направлении посадочного стола, чтобы оказать нам поддержку, в рубке, кроме меня и Тараса, никого не осталось. Мне это было на руку, ангел в душу не лез, но даже

от его присутствия становилось спокойнее.

— Что ты задумала?

Я совсем забыла про Рауле. А вот он обо мне... нет.

— Все потом, — отмахнулась я от него. Поднялась, но бесцельно бродить по рубке не стала, просто замерла рядом с креслом, пытаюсь понять, отчего же мне так тревожно.

Причины, конечно, были, вот только не те, от которых слезы выступали на глазах.

Или я просто устала... От ответственности, которую на меня взвалили, от бессмысленности той бойни, что сейчас шла внизу, от сволочизма правителей, которые могли быть и друзьями, когда ненадолго забывали, кто они есть.

Грустно. Я не была готова сделать то, что собиралась. Но у меня, уже в тысячный раз, не было выбора.

Так, воюя сама с собой, я не заметила, как истекло мое время. Вдруг, оторвавшись от созерцания носка собственного ботинка, наткнулась на совершенно недетский взгляд Юла.

— Госпожа капитан...

Не удержавшись, я сделала шаг, потрепала его по русым вихрам. Юнга смутился, но не отступил.

— Спасибо. — И, не дав ему ответить, приказала, не только тем, кто уже объявился в рубке. — Всем надеть защитные костюмы. Импульсники на минимум, парализаторы на среднюю мощность. Готовность пять минут. И помните... — Пауза была короткой, только убедить себя, что я должна это сказать: — Мы — представители Службы внешних границ. Не убейте их веру в нас.

— Принято, готовность пять минут, — следом друг за другом отсемафорили Аронов, Стельков и Ван Хилд.

Насмешки в их голосах я не заметила.

Времени, чтобы залезть в защиту, как раз хватило. Я надеялась, что ее будет достаточно, чтобы обойтись без стрельбы.

Только закрепила шлем, откинув лицевой щиток, как обратный отсчет сожрал последнюю цифру. Дальше тянуть было некуда.

— Внимание, перехватчикам снижение. R четвертому ждать команды. — И только для своих добавила: — Я в грузовой по левому борту.

Спрашивать, что я собираюсь там делать, никто не стал. Иногда они понимали, что безопаснее лишних вопросов не задавать.

Командный интерфейс давал всю картинку, позволяя полноценно управлять ситуацией, так что мое одиночество не было полным. Но мне и этого было достаточно. Чтобы собраться.

Дав команду открыть створу, активировала отражающее поле.

Сплошная серая муть... Я должна была не только понять тех доведенных до отчаяния и взявших в руки оружие людей, должна была найти слова, чтобы вернуть им замутненный болью рассудок.

Не самая легкая задача. Будь я Таласки... Я не хотела знать то, что было известно Таласки. И я не хотела стрелять.

— Капитан, триста пятьдесят метров, — нарушил мое уединение Тарас. Снижались мы медленно, словно плыли сквозь мглу. — Сбросили аварийные зонды. Система подключена. Ты просила громкоговоритель... — Ангел замаялся, но тут же закончил: — Он у тебя есть.

Я не поблагодарила, продолжала стоять на самом краю ангара, словно готовясь к прыжку, отгороженная от серой мути защитным полем.

Сюда бы моего дракона... Я скучала по той сказке.

— Валечка, прими наведение для бортового орудия.

— Капитан... — недоуменно протянул он, получив данные. Я догадывалась, о чем он сейчас подумал. Но... я была в своем уме. Я должна была дать им ощутить серьезность наших намерений и обойтись без жертв. Хотя бы сейчас.

— Залп, Валечка... Залп.

— Есть залп с левого борта, — четко отрапортовал он.

А через десяток секунд по обшивке прошла едва ощутимая дрожь, и орудийный ствол выплюнул смертельную болванку. Ее целью должен был стать бункер системы противовоздушной защиты, находящийся почти в пятистах метрах от стола. По данным сканирования, людей в той стороне не было.

— Капитан, триста метров. — Мутное зарево взрыва потускнело, когда раздался голос Тараса.

— Приняла, — прошептала я и начала говорить: — Это был предупредительный выстрел. Следующий кому-то из вас не оставит шансов. Это приказ. Но прежде чем выполнить его, я хочу просить вас отойти за ограждения. Не для своей, а для вашей безопасности. — Это было не то, что я собиралась сказать... Это было не совсем то, что я собиралась сказать. — Я никого и ни в чем не буду убеждать... — Слова родились сами, просто сорвались с губ. — Кто я, чтобы вы мне поверили? Просто женщина, которая и сама не понимает, почему одним достается радость, а другим... боль.

Я не знала, слушают ли меня там, внизу. Знала лишь, что слышат. И я продолжала говорить, не веря, что смогу что-то изменить, но понимая, что иначе не могу.

— Просто офицер, который должен исполнить свой долг. Просто... — Горло сжало петлей, как там, на Таркане. И темнота перед глазами тоже была, как тогда. — В тот день, когда узнала, что буду сопровождать конвой, я поругалась с человеком, которого очень люблю. Между ним и свободой выбрала свободу. Я пожалела об этом сразу, как только его взгляд стал пустым. Но посчитала, что вернусь и... смогу ему все объяснить.

Костас мальчик умный, запись уничтожит. Не надо Таласки знать, какими именно признаниями я усмиряла толпу. А с Ароновым, Стельковым и Хилдом я поговорю сама.

— Капитан, двести пятьдесят метров. Мы на нижней границе.

Я отбила на комме: «Поняла. Снижаемся. Защита на максимуме».

Мне хватило вдоха.

— Теперь я знаю, что могу не вернуться. Кто будет виноват в этом? — Я пожалала плечами. Они меня еще не видели, но... я чувствовала каждого из них. Ту злобу, ту ненависть, что исходила от них. — Никто. Такова судьба. Она выбрала ваших родных, близких, любимых. Она может выбрать и меня. И тогда он никогда не узнает, как не узнали те, кто был дорог вам.

— Капитан, двести двадцать метров. Идем по маякам. Внизу одиночные всполохи выстрелов.

Откликаться я не стала.

— Три года назад на Иаре мы выбрали мальчишку-беспризорника. Его собирались убить за лепешку и кусок мяса. Сейчас он у меня на борту. Смысленный паренек, умница, каких поискать, золотые руки. Через месяц ему может исполниться семнадцать, он может стать хорошим технарем, найти себе девчонку, влюбиться... Он многое сможет, если я сумею его уберечь.

— Высота двести метров. Идем точно по маяку. Защита на максимуме. Одиночные всполохи выстрелов за границей ограждения.

А я разве рассчитывала, что этих слов будет достаточно?!

— Каждую минуту, каждую секунду мы думали о вас. Все. Те, кто грузил транспорты, кто прокладывал курс, кто вел конвой. Мы отстреливались от вольных и думали о вас. Не щадили ни себя, ни корабли. Лишь бы успеть. Не к тем, к кому опоздали, к тем, кого еще можем спасти. К тем, кто может встать перед нами и спросить: «Почему? Почему не вчера, не позавчера, когда моя дочь, сын, брат, мать... были еще живы?»

— Сто семьдесят. Таласки передал, что войска на подходе. И... что прибьет тебя сам. Последнюю фразу Дарила я пропустила мимо ушей.

— У меня нет ответа, кроме одного: мы сделали все, что могли. И даже больше. Но это только слова.

— Сто пятьдесят метров. Орудия к бою готовы. Приказ волкодава — стрелять на поражение.

С моего комма ушло: «Посадкой R четвертого руковожу я. Приказ: стрелять на поражение — отменяю».

— Над нами висит транспорт. Там еда, техника, чтобы сберечь тех, кто еще ждет помощи, кто еще надеется. Там очистители, способные вернуть голубизну вашему небу, сладость — воде, там врачи, медикаменты, одежда, временное жилье.

— Пятьдесят метров. Под нами чисто. Начинаем расходиться.

Мглу трепали воздушные струи посадочных двигателей, за защитным экраном мерцающими пятнами расплывались огромные костры, которые окружали периметр комплекса.

Мы спускались с бортовыми огнями, не включая прожекторов.

— Чтобы посадить его, мы должны проверить посадочные системы. Я, капитан перехватчика, Наталья Орлова, — выйду первой. Умоляю лишь об одном — потерпите еще чуть-чуть. Мы уже здесь. Мы — пришли. И мы поможем тем, для кого это еще не поздно.

— Капитан, мы на грунте. По сканерам посадочное поле без повреждений.

— Я — выхожу.

Защитное поле растеклось мыльной пленкой, выпуская меня. Сели мы идеально, образовав четкий квадрат.

«Активировать буйки. Транспорту начать снижение».

— Я — с тобой! — раздалось рядом по-мальчишески звонко, отдаваясь эхом с опускающихся зондов. Юл остановился рядом, посмотрел на меня с хитрым прищуром, мол, ну и что ты теперь сделаешь?

Пока — ничего, но если мы выкрутимся...

Мы выкрутились.

Сначала они выходили из темноты по одному. В их руках было оружие, их глаза в свете внешних прожекторов казались мертвыми. Потом их с каждой уходящей минутой становилось больше, но ни один не пересек границы осветительной ленты, которую мы раскидали вокруг силовой установки.

В какой-то момент между ними начали мелькать люди в военной форме, но заметила я это не сразу. Мы как раз с Дюшей, техником Аронова и Юлом спорили, можно ли запитать систему управления антигравов с перехватчиков. Юл доказывал, что если ему дадут муфту с каким-то мудреным названием, то через двадцать минут он подключит генераторы. Крик

закончился, когда помощник Ван Хилда принес ту самую шгуку, которую и просил мой юнга.

Вот тогда, отойдя от мальчишки, который потребовал, чтобы я не лезла ему под руку, и заметила появление тех самых регулярных войск.

Грязные, измученные, с серыми лицами... Хотелось закрыть глаза и ничего не видеть. Ни голодных взглядов, ни пустоты в глазах, от которой хотелось выть, ни черноты над головой.

Оставалось убеждать саму себя, что моей вины перед ними нет. Получалось плохо, хотя бы потому, что не я была на этой планете, когда та проклятая глыба избрала ее своей мишенью.

К тому времени, когда транспорт спустился ниже кромки пепельно-пылевого облака, посадочный стол был полностью оцеплен. В отличие от меня, эти парни моральными терзаниями не страдали.

Но меня это уже не касалось. Гул приближающейся техники для разгрузки транспорта сливался с жужжаньем антигравитационных установок, которые удалось-таки запустить Юлу. R четвертый хоть и с трудом, но был способен сесть на «своих». Но лучше было не проверять это «способен».

Посчитав, что на этом моя роль окончена, я вернулась на «Зверя». Хотелось добраться до своей каюты, влить в себя бокал вина демонов, чтобы потом уж точно ничего не помнить.

Но, видно, судьба решила, что должно быть все по справедливости. Если повезло в одном, то...

Костас перехватил меня в коридоре у самой каюты. Схватил за руку, пытаюсь что-то сказать, но лишь разевал рот.

Ощущение беды, которое я глушила все это время, нахлынуло валом, сбивая дыхание.

— Отец или Искандер? — только и прошептала я, понимая, что не хочу слышать его ответ.

Увы, избежать его я не могла.

— Искандер, — прохрипел Костас, справившись с волнением. — Покушение. Жив, но серьезно ранен.

Это была моя цена. За удачу.

* * *

— Открывай, открывай глаза!

Довольный голос Орлова был настолько искушающим, что Искандер решил последовать его совету.

А память, словно только и ждала, заставила вспомнить все, что было между этим и... тем мгновением.

— Погибшие... — прохрипел он, не от боли, от жажды.

Генерал, догадавшись, протянул стакан с водой. Помогать приподняться не стал, скайл и сам прекрасно справился. Слабость была, но Искандер ожидал худшего. Если, конечно, верить той картинке, что успела собраться в его сознании.

— Тадеус и два охранника, — с улыбкой произнес Орлов, хитро поглядывая на адмирала.

Тот даже убрал стакан от лица, чтобы удобнее было смотреть.

— А если бы я туда не пошел? — поинтересовался он, догадываясь о причинах хорошего настроения Николая.

Генерал пожал плечами. Весьма неознозначно.

— У меня было еще несколько запасных вариантов.

Искандер поверил его словам сразу. Уже привык, что если Орлов что и делает, то основательно. Наташа была в него.

Наташа... Успокаивало одно, будь с ней что не так, Орлов вряд ли бы веселился.

— Все-таки добрался до Тадеуса?

Управление только отстраивалось, когда у них появился столь многообещающий заключенный. Индарс предложил поместить того в императорскую тюрьму. Для надежности.

Что стояло за вниманием старха, было понятно, но на тот момент иного выхода не было. Обеспечить безопасность узника они не могли.

А потом как-то все так и осталось. Допросы — на территории, отведенной Службе внешних границ, все остальное время — в императорском комплексе. Искандер однажды попытался поднять этот вопрос, тут же возник другой — о доверии.

И вот, наконец, Орлов нашел способ не просто вернуть Тадеуса, но и сделать его для всех мертвым. Как говорил генерал, выйти на оперативный простор. Для многих его смерть станет поводом избавиться от страхов, снизить контроль.

— Ты дал мне хороший предлог начать игру на опережение.

— Считаешь, Индарс поверит?

Орлов наклонился чуть ниже. Прошептал, но было видно, что ему хотелось кричать. Было от чего, это была одна из лучших его операций. Рассказать кому... Пусть теперь гадают, что это было: желание избавиться от Тадеуса или покушение на вице-адмирала.

— Уже поверил. Я не препятствовал присутствию его разыскников. Пришлось принимать решения самому, ты ж едва дышал.

Желание засмеяться было нестерпимым, но, когда Искандер попробовал ему поддаться, задохнулся от боли в груди. Спазм прошел быстро, регенерация у скайлов была отменной. Но... об этом мало кто знал.

Орлов, догадавшись, о чем адмирал только что подумал, подтвердил:

— Он и медиков своих прислал. Те долго совещались с «нашими», потом вынесли тебе вердикт: жить будешь. С тем и отбыли, докладывать.

— А теперь о потерях?

Генерал развел руками.

— А нет потерь. Только по бумагам. Если хочешь, можешь за кар вычесть из жалованья. Ну и заставить оплатить твоё лечение.

Искандер ответом удовлетворился, не стал уточнять, как Николаю все это удалось. Вовремя вспомнил про полковника Шторма. Теперь у него были причины сомневаться, что офицер прибыл лишь той ночью, но... был уверен, что доказательств иного при всем своем упорстве не добудет.

Эти умели замечать следы.

— Кангору сообщили?

— А ты как думал, сразу же. Потребовал докладывать обо всех изменениях в твоём состоянии. Я чувствовал себя мальчишкой под его пронизательным взглядом. Но это было только начало. — Орлов, не в силах сдерживать эмоции, усмехнулся. — Прошла оперативная,

а через час — выступление императора демонов. Я просил его хотя бы мучеником тебя не называть, но тому слово понравилось. Так что...

Об этом можно было и пожалеть.

— Надеюсь, Наташа не узнала?

Генерал нахмурился, заставляя буквально замереть Искандера, но длилось это лишь мгновение. К счастью, совсем короткое.

— Узнала. Но прежде, чем она что-нибудь натворила, Таласки успел намекнуть, что все не так, как кажется. Фактически, задание они выполнили, Игорь отдал приказ о возвращении на базу. Обратные транспорты пойдут уже в сопровождении крейсеров стархов. «Зверь» и «Корвет» идут первыми.

Это должно было успокоить, но... в душе опять была тревога.

Или это просто боль?

— И давно я здесь? — Интерьер был совсем не больничным, но за прозрачной перегородкой виднелись контуры регенерационной капсулы. Да и ощущения в теле не воспринимались совсем уж привычными. Видно, Орлов постарался. Для правдоподобия.

— Дарши мы с тобой уже пропустили, — вновь расплылся в улыбке генерал. Он имел право на хорошее настроение. — И никаких претензий. Еще денечек...

Закончить мысль ему не дал вызов, вспыхнувший алым на комме Орлова.

— Господин генерал-лейтенант, — голос Искандеру был смутно знаком, кто-то из офицеров оперативного отдела, — передали одновременно с «Корвета» и «Зверя». Вступили в бой с превосходящим противником.

Пока тот говорил, Искандер успел не только подняться, но и, забыв о слабости, дойти до шкафа, посчитав, что раз уж он здесь стоит, то форму стоит искать именно там.

Отключившись, Орлов попытался что-то сказать, но адмирал только махнул рукой. От резкого движения качнуло, но все было не настолько плохо, как могло показаться со стороны.

О том, что переоценил силы, Искандер догадался, когда застегивал китель. Лоб был слегка влажным, а ведь были еще и ботинки. Справился он и с ними, но в коридоре пришлось прислониться к стене, возвращая ритм дыханию. Хорошо еще, кроме телохранителей, не тех — других, никого рядом не оказалось.

Известие о том, что оба перехватчика готовы к прыжку, уже не Орлов — Искандер, принявший собственные полномочия, получил, когда они вошли в лифт, ведущий на подземные этажи.

На них смотрели. Чаще с уважением, некоторые с опаской. Не прошло и трех дней, как говорили о возможной смерти адмирала, и вдруг не просто живой, но и идет сам, пусть и заметно, какие ему приходится прилагать усилия, чтобы держаться.

Искандер ощущал это отношение, ментальные блоки ослабли, мешанина из эмоций, не все из которых были доброжелательными, отвлекала, не давала сосредоточиться. Но... все это не имело для него значения — справится, как справлялся уже не раз. Самое главное, чтобы «Зверь» успел уйти в прокол и... выйти из него.

Четыре часа, прежде чем «Корвет» снова вышел на связь, были для Орлова и Искандера не просто тревожными.

Не отчаяние — злость. И в первую очередь на самих себя. Догадаться, кто именно дожидался возвращения Наташи, было не сложно. Шахин. Ивар. Оба или один из них, особого значения не имело. Важно было другое. Что-то они недодумали, где-то не сообразили, что-то упустили...

Именно они. Но принять вину на себя было проще всего, а что делать, если вдруг...

Когда раздался голос капитана Стелькова, и Орлов, и Искандер были готовы к тому, что услышат:

— В заданной точке «Зверь» из прыжка не вышел.

Это еще ничего не значило, но...

История 2. Хараб-2

— И что это было?

Однажды я уже задавала Тарасу подобный вопрос. В тот раз он меня успокоил. В этот... на удачу я больше не рассчитывала.

Вместо ангела ответил Валечка.

— Капитан, кажется, это был залп «Пульсара».

— Кажется?! — рыкнула я, но, наткнувшись на укоризненный взгляд Дарила, слегка смягчилась. Демон был прав, за свои ошибки я должна была отвечать сама. А это... была именно моя ошибка. — Уверен?

Пока тот молчал, я мысленно считала: раз, два, три... Никакого смысла, даже не успокаивало.

Вздых и ответ:

— Уверен. Двинуло рядом с нами, сканеры уловили зияние открывающегося прокола.

Хотелось выругаться, чтоб от души, но вряд ли полегчало бы.

— «Корвет» задело?

Ответил опять Валечка.

— Нет. Он «ушел» раньше, да и прикрыли мы его.

Завидовать я не стала, радоваться за Стелькова — тоже. Если все будет так, как предполагает мое мрачное воображение, ему достанется. И за себя, и... за меня. Вполне стоило пожалеть.

— Будем ждать или думать? — Откинувшись в пилот-ложементе, перевела я взгляд с демона на ангела. Костас сидел у себя в навигаторской, Стас и Валечка, Дюша и Юл тоже на местах по боевому расписанию. Единственного пассажира, отказавшегося нас покидать, я отправила в каюту. Чтобы не крутился под ногами.

— Слишком много неизвестных, разброс получится большим.

Это был Костас, он правильно понял, что мой вопрос относился в первую очередь к нему.

— А нужно? — поинтересовался вслед за ним Дарил. — Выйдем, осмотримся.

— Что бы ни делать, лишь бы ничего не делать, — прокомментировала я предложение демона, проигнорировав замечание хакера.

— Согласен с ним, — протянул Тарас, пожимая плечами. — Только зря нервничать. Где-то же выскочим.

— Совсем обленились, — грустно усмехнулась я.

В принципе они были правы. Будь даже у нас точная мощность залпа «Пульсара» и еще десятка два параметров, необходимых для расчета, могли пропустить тот единственный, который и изменит результат до неузнаваемости.

Но... как это обычно и происходило, в этом самом месте вступало то самое «но», от которого хотелось выместить на ком-нибудь подкатывающую к горлу злость. У меня на борту был Юл.

Все остальные были достаточно взрослыми и самостоятельными, чтобы сознательно оказаться в этом... д, мальчишке такой возможности не дали. Он просто потянулся ко мне, стоило добавить в его жизнь капельку тепла.

— Зато я могу прикинуть время до выхода, — словно оправдываясь, заявил невидимый

Костас.

— Это я и сама могу прикинуть, — поднимаясь, поморщилась я. — Мы шли на четыре двадцать, двинуло нам градуса под три-четыре, практически полное наложение двух проколов. Прыжок по пространству нам сбило, но по продолжительности практически нет, так что пройдем с искажением по времени минут на десять.

— На двенадцать, — мрачно поправил навигатор.

— На двенадцать так на двенадцать, — согласилась я, подходя к выходу из рубки. — Дарил, остаешься за меня. К выходу — боевая тревога.

— Принял, — отчитался демон и уточнил: — А ты куда?

— А я, — обернувшись, улыбнулась я, — спать. Через четыре часа понадобится вам бодрой и решительной.

Спать я не собиралась. После всех событий на Штанмаре Стас настоял на глубоком отдыхе. Вино демонов для этого подошло прекрасно, парочка бокалов и на десять часов я выпала из действительности. До привыкания организма к этому напитку мне было еще очень далеко.

Но и сидеть в рубке, не сводя глаз с экранов, тоже было глупым занятием. Если вдруг что произойдет, я узнаю об этом позже лишь на несколько секунд.

Добравшись до каюты и сбросив китель, я нашла себе занятие интереснее — засела за планшет. Вывела на дисплей запись последних двух суток, начиная с того момента, как Таласки объявил операцию по сопровождению конвоя законченной. Событий за это время произошло так много, что было о чем задуматься.

Выступление императора Люцении, в котором он благодарил не только Индарса, но и нашу Службу, покушение на Искандера, заявление отца Дарила о вступлении в коалицию и высказанное им же желание выяснить, кто виновен в гибели важного заключенного и ранении адмирала. Заканчивал эту цепочку мой разговор с Таласки и нападение на нас вольных.

Высокоуровневый хатч, демоны его задери!

Если Индарс и Искандер — Императоры, то с остальными фигурами все было не столь просто.

Легче всего казалось определиться с отцом, в этой игре он выбрал для себя роль Друга. Еще бы знать, от чего именно он спасал скайла столь хитроумной комбинацией?

Несколько причин лежали буквально на поверхности. Если противостояние старха и скайла взять за основу, то вся эта история со взрывом тюремного кара была способна подпортить настроение Индарсу, бросить тень на его спецслужбы, дать Искандеру время для передышки, а главному демону — великолепную возможность оказать моему «мужу» поддержку, в которой он нуждался. Ну и конечно, Тадеус. Игорь лишь вскользь упомянул о смерти нашего бывшего друга, но стоило к этому добавить привет от Шторма, который мне передал Рауле, как все укладывалось в идеальную многоходовку.

Слава был мастером подковерных игрищ.

Не забыла я и о таинственном незнакомце, который должен был прибыть с делегацией Союза. Бывшего хозяина притона вроде как нет в живых, оставалась только я.

Жаль, не подумала об этом раньше — непростительная беспечность. Соглашаясь на предложение Таласки отправиться в обратный путь первыми, я даже не предположила, что нас могут ждать. Посчитала, что удар, который Служба нанесла вольным, заставит тех уползти на базы зализывать раны. Забыла, что и Ивар, и Шахин сумели уйти.

Эта парочка предпочитала решать свои проблемы быстро и кардинально. Я им такую возможность предоставила.

Одно не вписывалось в мое представление о происходящем: мы были все еще живы. Считать, что судьба решила дать мне еще один шанс, я не собиралась. На этот счет у меня были другие мысли.

— Как это у вас говорят, — иронично посмотрев на меня, начал Рауле, когда, получив разрешение войти, замер у двери каюты, — кусаешь локти?

Я бросила последний взгляд на планшет, на нем мы как раз подходили к месту ловушки, отодвинула его от себя.

— Уже в курсе?

Сетовать на его несвоевременное появление было поздно, скорее стоило порадоваться. Наблюдать снова за тем, как мы опростоволосились, было неприятно. Расслабились, окрыленные успехом, успокоились. Я так вообще только об Искандере и думала. Прилечу, кинусь ему на шею, уговорю потянуть с браком еще немного...

Прилетела!

Встретили нас... в лучших традициях вольных. Четыре корабля против нас двоих, один — классом выше. Мы со Стельковым посчитали, что нас гонят к засаде, оказалось...

Вот здесь у меня и не сходились концы с концами. «Пульсар» давал шанс выбраться, бой мог не оставить ни одного.

Я все еще чего-то не понимала.

— Наташа, — Рауле присел в кресло, не дожидаясь моего приглашения, — я давно уже живу одним днем, на завтра не загадываю.

Я улыбнулась в ответ, но он словно и не заметил. Была в нем настороженность, которая противоречила его словам.

Или я хотела ее видеть, зная, как он должен реагировать на эту ситуацию?

Размышлять над этим не стала, просто спросила:

— Потому и передал все материалы?

— Заметила? — В его взгляде появилось удовлетворение, что не помешало напряжению возраста.

Я не была готова к этому разговору, но... время для него казалось как раз подходящим.

— На своем корабле я контролирую все, — продолжая взвешивать, нужны мне сейчас новые проблемы или достаточно старых, пояснила я, — а тут довольно большой пакет информации. Попросила Костаса, тот вскрыл сопровождающий. — Он слушал внимательно, даже, соглашаясь, кивнул. Моя предосторожность ему импонировала. Вот только он не догадывался, что не обойдется без сюрприза. — Уровень военной подготовки?

Вопреки моим ожиданиям, его губы тронула усмешка.

— Кто подсказал?

Я пожала плечами.

— Сначала ты сам, еще там, на Таркане. Я смотрела на тебя и несколько раз ловила себя на мысли, что ты слишком хорош для разыскника. Но тогда я нашла этому объяснение и забыла. А тут Тарас предложил обратить внимание на то, как ты двигаешься. Не по-человечески.

— Так я вроде как и не человек, а старх, — попытался он увести тему в сторону, но, заметив мой жесткий взгляд, поднялся. — Нам стоит закончить этот разговор. Тебе достаточно знать, что в случае чего я смогу помочь не хуже, чем метаморф. А все

остальное...

Я сделала вид, что его не услышала.

— Тарас сказал, что ты в образе. Взял с того, кого хорошо знал. Но своя личность проявляется в рефлексах.

Я смотрела на него и... видела, о чем говорил ангел. Внешне — мягкий, рассудительный Рауле воспринимался сейчас запертой в клетке бурей. Оковы держали, но трудно даже предугадать, что будет, если вдруг эта стихия обретет свободу.

Он молчал. Спокойное, равномерное дыхание, расслабленное тело... Ни малейшей опасности, если жизнь не научила чувствовать ее кожей.

— А ведь Искандер не догадался, — продолжила я, «добивая». Наше будущее было непредсказуемым, нам предстояло решить, сможем ли мы продолжать доверять друг другу. Не безоговорочно, но хотя бы так, как сейчас, не опасаясь подставить спину. — А Артур, скорее всего, узнал. Случайно или нет, но он тебе поверил, и... — встреча взглядов была короткой, в глубине его глаз клубилась тьма, — помог. Потому ты и готов был ради него спасти мою жизнь.

— Не продолжай! — то ли умоляя, то ли требуя, прошептал он. Вот только шепот был похож на рев.

Странно, я должна была ощущать страх или... ненависть. Я ведь догадалась, кем в своей прошлой жизни был Рауле, и понимала, что, не будь тех семи лет перевозчицей, которые научили меня, что судить надо за то, что есть, а не за то, что ушло в небытие, один выстрел решил бы его судьбу.

Навсегда.

— Отправляйся к Дарилу, — повернулась я к планшету, вбивая приказ и ставя точку в этом противостоянии. Камил выдержал испытание, надеюсь, я — тоже, — он подкинёт тебе что-нибудь серьезнее твоего парализатора.

Тот отреагировал так, как и должен был сделать это Рауле. Впрочем, для меня он им и остался.

— Думаешь, нам не повезет?

Я обернулась, подмигнув, заметила:

— А не слишком ли ты много хочешь от удачи?

Улыбнулся он мне легко. Или... с облегчением. Я не стала вдаваться в такие тонкости, мне оказалось достаточно просто знать, что на борту «Зверя» находился самаринянин.

И, если я не ошибалась, жрец их не знающей жалости богини.

* * *

— Если за тридцать минут не найдете ничего лучше, будем садиться на эту, — вынесла я вердикт, просматривая данные сканирования очередной планеты, которую мы намеревались приспособить под свое временное прибежище. Не скажу, что результаты мне очень понравились, но это если не сравнивать с предыдущими тремя. На тех мы бы долго не продержались, эта давала возможность ждать помощи.

Вынесло нас... слишком далеко от обитаемой части Галактики. Мы даже свое местонахождение определили весьма условно. Не оказалось в нашей базе навигационных карт, способных пролить свет на этот сектор.

Радоваться этому или нет, я пока не решила. С одной стороны, ограничения по топливу, воде, пище. Да и беспокоиться о нас будут. С другой...

Глядя с другой, я опять вспоминала про хатч. Мое исчезновение, да еще и при таких обстоятельствах, вполне было способно заставить Искандера и Индарса объединиться. Пусть и временно, но, как говорится, лиха беда начало. Вдруг вспомнят, ради чего создавалась Служба.

Надежда на это была слабой, но... была.

— Капитан, — обернулся ко мне Тарас, — это нереально. До ближайшей системы нам добираться...

Я не дала ему закончить.

— Знаю, — улыбнулась в ответ на мелькнувшее в глазах возмущение. — Вы что, считали, что я позволю бороздить просторы Галактики, пока топливо не закончится?

Дарил хмыкнул, ангел опустил виноватый взгляд.

— Значит, ищем место для посадки?

Теперь я смотрела на демона.

— Мне отправить тебя гальюн чистить?

Тот фыркнул, обиженно, но ответил как положено:

— Внести в журнал: готовность к выполнению посадочной карты на планете, не внесенной в реестр. Медику подготовить комплект универсальных ботов и защитные средства для членов экипажа.

— Курс менять, что ли? — грубовато уточнил Костас. Я специально за ним не следила, но, кажется, из навигаторской он так и не выходил.

— Менять, — равнодушно бросила я, пытаюсь сообразить, чем меня смущает собственное же решение.

Вроде ничего, что могло бы насторожить, я в данных по планете не обнаружила. Шарик земного типа, да и остальные характеристики отличаются лишь немногим. Климат тяжеловат, большую часть суши занимают пустыни, но и зелень кое-где встречается, это уже поближе к полюсам. По сравнению с тем, на что наткнулись в первых четырех системах, можно было посчитать раем.

Но на душе продолжала оставаться тяжесть, словно предчувствие. И не понять, к чему оно, просто не дает оставаться спокойной.

— Таши, — неожиданно позвал меня Тарас, заставляя вынырнуть из круговерти странных ассоциаций. На миг возникло ощущение, что мы подходим к Харабу, только вместо трех лун — две. — Мне не нравится твое настроение.

Что я могла ему ответить... Мне в последнее время многое не нравилось.

— Что по карте? — обернулась я к демону, проигнорировав заявление ангела. Поговорить с ним я сумею и потом, сейчас не стоило расслабляться.

— Сбросил исследовательский, — правильно понял тот. — Жаль, аварийных нет.

Говорить, что на «Варварушке» и того бы не было, я не стала, тот и сам все знал. Это «Зверь» был оснащен на все случаи жизни, базовый перехватчик в чужом мире мог оказаться одним гробом на всех.

— Таши... — неожиданно вызвал меня Стас, но сказать ничего не успел.

Прервав медика, взвизгнул сигнал тревоги и... стыдливо замолк, словно извиняясь, что напугал.

— Что это было?! — рыкнула я, уже перебирая последние записи в журнале.

Дойдя до конца, сдвинула на шестьдесят секунд назад, взяв время с запасом. Разгонные, маршевый, топливная, противометеоритная, защитные, система регенерации воздуха, воды, запасы кислорода, связь...

Сменялись названия систем и отсеков, но результат был все тем же — ничего, что могло бы заставить ИИ устроить подобный демарш.

— Костас!

Сейчас больше хакер, чем навигатор, отозвался мгновенно, будто ждал, когда я обращусь именно к нему. И ведь знал, что доиграется...

— Попытка проникновения в систему управления. Источник не определен.

Значит, предчувствие. Мы еще не сели, а вокруг нас уже творилась какая-то чертовщина.

Корить судьбу и рвать на себе волосы я не собиралась. Чего только в нашей семилетней истории не было.

Пришлось себя поправить — такого точно не было.

— Валечка, ты все еще уверен, что это был «Пульсар»? — Оценивающий взгляд Дарила я проигнорировала. Если у него появятся умные мысли, выскажется, а нет... я ему не барышня на выданье.

— Обижаешь, капитан, — выдал оружейник, вот только обиды в его голосе я не услышала. Если только отголоски волнения. — По характеристикам, которые я успел снять с залпа, — точная копия нашего.

Еще интереснее! Жаль, нельзя вернуться и уточнить у Ивара, где он раздобыл эту игрушку.

И... Ивар ли это был?

— Костас, на него можно посадить какую-нибудь дрянь? — Решив, что риторические вопросы могут и подождать своей очереди, продолжила я генерировать идеи. Чем их больше, тем... одно к другому отношения не имело, но шанс случайно наткнуться на умную мысль наличествовал. Стоило вспомнить... тот же Хараб.

На случайность это было уже мало похоже.

На этот раз между моим вопросом и ответом была короткая пауза.

— Если рассуждать гипотетически...

— А если без рассуждений, — жестко прервала его я.

— Нет. Это...

— Спасибо, — снова не дала я ему договорить. — Стас, что ты хотел сказать?

— Что у тебя пульс зашкаливал.

Я прислушалась к себе, убедиться, что не обманываюсь. Вывела результаты телеметрии на дисплей. Все было идеально. Для нынешней ситуации.

Вот только Стасу я верила.

— Сколько было?

— Сто тридцать. Скачок за четыре секунды до тревоги.

Демоны меня задери, если я что-то понимала!

Но страшнее было то, что «Зверь» уже выходил на внешнюю орбиту планеты.

— Ваши предложения? — перевела я взгляд с Тараса на Дарила. Я не собиралась делить с ними ответственность за решение, но послушать чужое мнение казалось нелишним.

— У нас есть запас для прыжка, но рассчитать его, не имея никаких данных по месту своего нахождения, мы не сможем. — Дарил говорил спокойно, вот только я не заблуждалась на его счет. То состояние, в котором он сейчас пребывал, я называла зовом предков. Его

манила неизвестность. Способности рассуждать здраво в такие моменты он не терял, но не всегда реально оценивал возможный риск. — Нам нужно время для их сбора. Можно остаться и на орбите, но...

— ...но каждый оборот, — закончила я за него, — уменьшает наши шансы на дальний прокол. — Демон кивнул и одновременно со мной посмотрел на ангела.

Тот улыбался. Многообещающе. Кажется, мне оставалось лишь озвучить то, что они хотели услышать.

Авантюристы!

— Мы могли и не получить предупреждения, — выдал он, когда я уже собиралась его поторопить.

— И вляпаться до того, как догадались о такой возможности, — вновь продолжила я, но теперь уже за Тараса.

— У нас нет другого варианта, — словно приняв эстафету, произнес демон и вывел на большой экран данные с исследовательского челнока, который он отправил к планете.

Цифры, формулы, кривые графиков, вероятностные прогнозы, цепочки ДНК.

— Слишком идеально, — не скрывая скепсиса, усмехнулась я.

— Он только начал брать пробы, — не согласился со мной Дарил. Просто для того, чтобы не согласиться.

— Вот пусть и собирает, — буркнула я, поднимаясь с пилот-ложемента. — Тридцать минут еще не закончились.

Когда выходила из отсека, чувствовала их взгляды. Жаль, читать чужие мысли не умела, узнала бы о себе много нового.

Рауле я нашла в кают-компании. Дежавю не получилось, этот на гитаре не играл, зато... он умел рисовать. В черно-белом варианте невинной я не выглядела, беззащитной — тоже.

— Странные у тебя фантазии, — тяжело вздохнула я, разглядывая одеяние, в которое облачил меня Камил.

Мой таинственный приятель промолчал, но пододвинул к себе планшет. Набрал запрос, когда тот выдал ответ, пододвинул его ко мне.

«Изображение Тайраши — Богини Судьбы, в храме Андерис на Самаринии», — значилось под картинкой, которую он мне показал.

— Странные у тебя ассоциации, — поправила я, отметив сходство в одежде. Внешне мы были совершенно разными. Это радовало.

— Что ты хотела у меня спросить? — улыбнулся он заговорщицки, словно и не заметив моего недовольного взгляда.

— Уже ничего, — отвернулась я от него. После увиденного я не смогла заставить себя произнести вопрос, который меня волновал. Совпадение отдавало мистикой, рисунок и был ответом. — Мы собираемся садиться.

Вышла я из каюты раньше, чем он успел что-нибудь сказать.

У меня было еще минут десять до назначенного мною же времени. Если бы они еще могли что-нибудь изменить...

* * *

— Можете быть свободны, капитан! — Искандер оглянулся лишь на мгновение, чтобы

тут же вернуться к записи последних минут перед прыжком, «снятой» с «Корвета».

Адмирал не ожидал увидеть ничего нового. Все, что творилось на экране, по его мнению, называлось одним словом. Однажды слышал его в горячке боя от Таши. Приверженности землян к забористым выражениям скайл никогда не разделял, но вот именно сейчас его тянуло произнести что-нибудь... эдакое. В расчете, что поможет понять, как они могли настолько... лопухнуться.

Это тоже было из лексикона жены, но звучало более прилично.

Увы, даже этой малости он позволить себе не мог, боялся потерять концентрацию.

Головная боль не отпускала вот уже несколько дней. То ли последствия жесткого ментального поиска, который он вел, то ли... давало знать о себе подготовленное Николаем покушение. Про великолепную регенерацию скайлов Орлов знал, а вот об определенной «слабости» к звуковым волнам — нет.

В какие-то моменты не спасала даже выдержка — хотелось просто закрыть глаза и завить, в надежде, что это поможет сорвать тугой обруч со лба и висков. Но каждый раз он словно переступал через собственную слабость. Его состояние для него самого сейчас ничего не значило, только она...

Кажется, лишь теперь он начал понимать, о чем говорила Наташа. Долг и... долг. Честь и... честь. И между ними чувство, которое одновременно делало и сильным, и... беспомощным.

Еще один парадокс, с которым ему довелось столкнуться, покинув кангорат. Там такой дилеммы в принципе быть не могло. Их женщины...

Запретив себе даже думать об этом (дело было не в «покладистости» их женщин или свободолюбивой натуре его жены), он вновь пытался найти подсказку среди вереницы звезд и маневров кораблей.

Но ее не было.

Стельков, выслушав приказ адмирала, не шелохнулся. Продолжал стоять вытянувшись и поедая взглядом спину начальства.

Пока добирался от места выхода из прыжка до «Ганталиона», еще на что-то надеялся. Верить в лучшее не мешало ни молчание «Зверя», который не откликался на вызовы, что шли один за другим, ни воспоминание о позициях кораблей за миг до того, как он увел свой перехватчик в прокол. После всего что вытворяла Наталья, пока сопровождали конвой, принять возможность ее гибели Виталий не мог.

Когда все-таки осознал, от уверенности в ее удачливости не осталось и следа. Хотел вернуться, но топливо было уже на исходе. Ну и запретили ему, конечно. Последнее не смущало, но против первого аргументов у него не нашлось.

И вот сейчас снова... Он знал, что должен был, обязан, но... адмирал явно не разделял его мнения. Это не злило, заставляло ощущать собственное бессилие.

Ему не приходилось раньше задумываться о своем месте в воинской иерархии. Приходило время, и новое звание вместе с новой должностью становились своеобразной наградой за его стремление быть лучшим.

Первые сомнения в понимании происходящего у Виталия появились, когда координатор потребовал вернуться на базу. А ведь именно в тот момент стало понятно, что с «Варвары» не просто так дали код Х4.

Тогда он всего лишь хотел, чтобы у него на борту находился не майор, которого он видел в первый и, надеялся, в последний раз в своей жизни, а Таласки. Тот в это время был еще

капитаном и, что значительно важнее, вменяемым капитаном. Сейчас же он жалел, что адмиральские нашивки украшают не его форму. Он бы... его мнение было однозначным: часть экипажей должны были отправиться на поиск.

Узнав Орлову лучше, Виталий мог с уверенностью утверждать — шансы найти «Зверя» у них были.

Способности ментата были не обязательны, чтобы ощутить напряжение, исходящее от продолжавшего стоять за спиной адмирала Стелькова. Да только Искандер его словно и не замечал. Знал, чего ожидал от него капитан перехватчика — произнести этого не мог. Не имел права. Реально оценивал возможности розыска корабля, попавшего в неконтролируемый прокол.

Хорошо если выбросит в той же Галактике, а ведь может закинуть и дальше. Теоретически. Практически о таких случаях известно не было. Зато был значительный список тех, кто считался пропавшими без вести. Пополнялся он регулярно.

Но не только эта причина заставляла его принять столь нелегкое решение. Нанеся удар по вольным, адмирал рассчитывал на передышку. С прогнозами ошибся и он, и аналитики. Шахин и Ивар предпочли действовать решительно.

Это была война. И первый удар нанесли именно им.

— Идите, капитан, — пришел на помощь Стелькову Орлов. Беспокойство офицера о его дочери генералу было... приятно. Ему было известно, насколько тяжело далось Наташе «вхождение» в команду перехватчиков. Увы, сейчас это помочь не могло. — Если будет принято решение о поиске, вы об этом узнаете.

Виталий сразу как-то сник, совсем не по-уставному кивнул и направился к выходу из кабинета. Расправил плечи у самой двери, наткнувшись на укоризненный взгляд Шмалькова.

Искандер и Орлов не стали дожидаться прибытия «Корвета» на Таркане, встречали перехватчик на «Танталионе». Получилось и быстрее, и... подальше от Индарса. Тому, конечно, сообщили, что «Зверь» не вышел из прыжка, но не лично, передали через оперативного дежурного. Он не мог счесть это оскорблением, даже если и хотел бы: кто он, а кто Наташа. Но как намек должен был понять.

— Когда прибывает Таласки? — неожиданно обернулся Искандер к каперангу.

Разлившаяся перед глазами темнота накрыла на мгновение, боль прокатилась раскаленным шаром, но лицо скайла осталось бесстрастным. Лишь Орлов заметил, как стали огромными зрачки Искандера и сделал для себя заметку, обязательно узнать, в чем дело. Адмирал уже давно перестал быть для него чужим. Сказал бы — сыном, но возраст не позволял. Если только жизненный опыт.

Шмальков вопросу удивился, но вида не подал.

— Ждем через двадцать часов. Он идет на перехватчике Ван Хилда.

Искандер выслушал ответ, кивнул.

— Благодарю вас, каперанг. И... не смею больше задерживать.

Командир базы и хотел бы остаться, но... уподобляться Стелькову не собирался. Ни одно решение мимо него не пройдет, а высказать свою точку зрения...

Шмальков был уверен, такая возможность у него появится.

Он хоть и начинал службу под началом Орлова, но предпочел прямое столкновение хитроумным планам. Да только знания, которые получил благодаря теперь уже генералу, никуда не делись. Сейчас это позволяло сделать кое-какие выводы. Он мог лишь догадываться, какой именно вид приобретет поисковая операция, но в том, что она будет, —

не сомневался ни на мгновение.

— Надеешься получить новые данные? — осторожно поинтересовался генерал, когда они с Искандером остались вдвоем.

Тот взглянул коротко, потом качнул головой. Зрачки у него опять были большими.

— Есть кое-какие сомнения, — с хрипотцой ответил тот, опускаясь в ближайшее кресло. Движения были мягкими, плавными...

— Мне вызвать медика? — Орлов достаточно общался со скайлом, чтобы довольно быстро найти первую версию его несколько непривычного поведения.

— И это вместо того, чтобы спросить о сомнениях? — отделался вопросом Искандер, продолжая смотреть куда-то мимо генерала.

— О них ты и сам мне скажешь. — Орлов подошел ближе. — Это из-за связи с Наташей?

— Вряд ли, — нахмурился скайл, но продолжать не стал. — Я не уверен, что это были корабли вольных.

Генерал даже вздрогнул от такого предположения.

— Основания?

О «проблемах» Искандера он не забыл, решил, как только закончат разговор, отправит к нему специалиста из скайлов. Кангор позаботился, чтобы на адмиральском крейсере были и такие.

— Я проверил данные по всем «Пульсарам». Судьба каждого из них известна. Но дело даже не в этом. Повадки не те. Судя по записи, атаквали именно корабль Наташи. И Ивар, и Шахин не преминули бы пообщаться. Тем более что опасности для них не было никакой.

Как бы ни хотел Орлов возразить, но подобные мысли приходили и ему в голову. Он уже даже поручил Шторму поиск доказательств. Неприятно подозревать кого-то из «своих», но исключить такой вариант генерал не мог.

— Надеешься, что Игорь разубедит?

— Надеюсь, что он подтвердит, — тяжело поднялся Искандер. — Наверное, ты прав. Предупреди медика...

Закончить фразу ему не удалось, призывно замерцал комм. Код принадлежал оперативному дежурному по Управлению, игнорировать его не стоило.

Активировав связь, Искандер вывел изображение на большой экран.

— Господин вице-адмирал, — генерал стоял в стороне, его офицер не заметил, — срочное сообщение из канцелярии императора Индарса.

Ничего хорошего от старха скайл не ждал, но действительность превысила его мрачные прогнозы.

— Аналитики-навигаторы императора просчитали возможные точки выхода «Зверя» из сбитого «Пульсаром» прыжка. Шесть дальних разведчиков с аварийными командами отправлены на поиски корабля.

Задаваться вопросом, откуда у старха запись последнего боя Наташи, Искандер не стал, это было задачей Орлова и Шторма. У него же сейчас была другая — понять, что стоит за действиями императора.

От ответа на этот вопрос зависело слишком многое. Его дальнейшая судьба — уж точно.

— Вместе со мной идут...

Я была вынуждена проглотить следующее слово. Такими взглядами мои мальчики меня еще никогда не одаривали. Что самое интересное, Рауле среди них смотрелся «своим», тоже демонстрируя смертельную обиду. Хорошо хоть, Юл и Дюша в их выходке не участвовали. Понимали, что не вышли ни возрастом, ни опытом.

Хотелось выругаться, но я знала, это — бесполезно. И душу не отведешь, так потом еще и выскажут, что оказываю на подрастающее поколение дурное влияние.

— Хорошо, — сдалась я, — вместе с Дарилом идут... — Тут я могла хоть и слегка, но отыграться, паузу держала, как хорошую мину при плохой игре.

— Ты позволишь? — сорвал мне представление Камил.

Вместо того чтобы посмотреть на мнимого старха, я повернулась к Тарасу и приподняла вопросительно бровь.

Самариняне являлись потомками землян, покинувшими родину во время первой волны переселения больше трехсот лет тому назад. Самариния не была девственно чистой, на ней даже присутствовала разумная жизнь — выжившие остатки цивилизации, которая решила угробить себя, устроив глобальную войну.

На тот момент запрет на вмешательство еще не действовал, так что местному населению пришлось потесниться. Впрочем, только на словах.

Вновь прибывшие вели себя какое-то время вполне прилично, к аборигенам не лезли, строили свои поселения. Места хватало всем, всего остального — тоже. Последствия прошедших битв успели стереться не только из памяти нескольких миллионов потомком воинственных предков, но и с лица планеты. Препятствий не только для выживания, но и для бурного развития ни у тех, ни у других не наблюдалось.

Потом выяснилось, что обе расы генетически совместимы, потомство получилось жизнеспособным. И не только оно, но и остатки древних верований, которые пришились по душе покорителям нового мира.

На Земле о них успели подзабыть, прошло почти двести лет, прежде чем самариняне сами напомнили о себе.

Экспансия в космос продолжалась, заключались союзы, вспыхивали первые галактические войны, в которых участвовал и флот Коалиции, как назывался тогда конгломерат из нескольких систем, центром которой стала Солнечная. На этом фоне появление еще одной расы, которая вела себя довольно миролюбиво, прошло практически незаметно. Несколько настораживала их военная мощь (чем-то мне это напоминало скайлов), но заключенные соглашения о ненападении остудили пыл даже у самых подозрительных. Других проблем хватало, чтобы тратить время и силы на несуществующие.

Больше пятидесяти лет соседство не докучало ни одной из сторон. Время от времени обменивались делегациями, иногда весьма многочисленными. Потом зашла речь об обучении курсантов Самаринии в военных учебных заведениях Коалиции. Намечался прорыв в туризме, культы трех богинь: Предназначения, Выбора и Судьбы — показались землянам весьма экзотическими.

Вот тогда-то все и произошло. Сначала Коалиция сменила название на Галактический Союз, присоединив к себе еще парочку систем. С этого момента сектор, который контролировала Земля, стал самым большим объединением, значительно обогнав и стархов, и демонов по числу населенных планет.

Вопрос о Самаринии возник не просто так. Именно там был впервые найден туоран,

который быстро стал из просто красивого кристалла редким сырьем. Навигационные системы, создаваемые на его основе, значительно превосходили в быстродействии свои аналоги.

Война началась внезапно, предлог был формальным: неподобающее поведение одного из дипломатов в главном Храме, что самариняне сочли оскорблением, нанесенным их богине. Вопреки ожиданиям, оказалась она долгой. Не помогли ни многочисленные лозунги, ни амбиции наших вояк.

Когда корабли Союза попытались добраться до родины мнимого Рауле, стало понятно, почему самариняне чувствовали себя столь уверенно. Сама вселенная оберегала планету, сделав невозможным безопасный проход флота. Условно «слабые» места были прикрыты стратегически удачно расположенными космическими базами.

После нескольких попыток, потеряв больше половины судов, командование армады приняло решение отступить. Это стало сигналом к действию для самаринян.

Точечные удары смертников оказались для Союза основной проблемой в этой войне. Странная, нелогичная тактика с точки зрения нашего мировоззрения. Для них же она была столь же естественна, как есть, спать... Все они были жрецами храмов Судьбы.

Судя по всему, Рауле — тоже. И... не рядовым. Пусть я и имела ограниченную возможность получить нужную мне информацию, хватило и той, что нашла в блоках ИИ. Узнала много интересного, еще больше так и осталось неизвестным. Вопросы, вопросы, вопросы... Самым важным был один: что заставило его забыть о преклонении перед своей безжалостной покровительницей и вспомнить про инстинкт самосохранения?

Увы, было у меня подозрение, что ответ на него я получу лишь тогда, когда он сам этого захочет.

Никогда.

Но сейчас меня больше волновало другое — мнение Тараса о способности Камила вписаться в нашу команду. Самариняне не имели никакого отношения к метаморфам — в расовой группировке они входили в земную группу. Но сейчас речь шла не обо всей расе, а именно о Камиле, как жреце храма Судьбы. Изменчивость (и физическая, и психическая), гибкость, способность «копировать» тех, с кем сводила жизнь, которая развивалась при их обучении, добавляла им внутренней схожести.

Точка зрения Дарила, хоть он ее и не высказывал, была мне известна. Присутствие Рауле он воспринял равнодушно. Этого было более чем достаточно.

Ангел улыбнулся своей клыкастой улыбкой — это происходило все чаще, намекая, что пора бы мне разобраться с причинами, и кивнул. Камил усмехнулся и, неожиданно для меня, «сбросил» часть своего образа. Внешне ничего не изменилось, но от ощущения, что мы заперты в клетке с хищником, избавиться оказалось сложно.

— И... — передернув плечами, словно скидывая с себя тяжесть, произнесла я, — Рауле с Валечкой. Инструктаж получите перед выходом. Идете под полной защитой.

На сборы ушел почти час. Стас колдовал с данными по последним пробам, полученным уже после посадки. Они только подтверждали мои мрачные предположения — выглядело все подозрительно идеально.

Для своего лагеря мы нашли место на границе «зеленой» и «желтой» зоны, на самом большом из материков. Сканирование показало близость воды, что доказывало довольно крупное пятно буйной растительности, тоже смутно напоминающей ту, что мы встречали на Харабе.

Что еще привлекло, так это нечто похожее на каменную стену, — точнее, остатки бывшей каменной стены, которые прикрывали найденный нами оазис от наступления песков.

Немного поспорили, куда именно посадить «Зверя». Дарил с Тарасом пререкались, выясняя, с какой из сторон могли быть твари страшнее. Долго резвиться я им не позволила, еще во время первого облета будущего становища заметила, как сквозь песчинки неподалеку от развалин проскакивают искры, словно лучи звезды играют на гранях кристалла. Со сравнением ошиблась, но ровную и, что главное, достаточно твердую площадку, чтобы выдержать не только посадку, но и будущий взлет корабля, обнаружила. Что это была за порода, нам только предстояло узнать, но мое чутье опять твердило, что и эта загадка станет для меня сюрпризом.

Прогулка ребят, на которую я их снаряжала со всей тщательностью, закончилась ничем. Вода оказалась водой, но об этом мы уже и так знали, песок... с ним нам еще предстояло разобраться, как и с воздухом, хоть ничего угрожающего для себя мы в нем и не нашли. Биологические пробы, которые они принесли, тоже давали однозначный ответ — планета условно безопасна. Для защиты наших организмов хватало универсальных ботов.

Я этому даже не удивилась.

Единственным их приключением стала выходка Камила, тот поймал представителя местной фауны. Зверек смахивал на зайца, но оказался хищником. Взяли его как раз на «горяченьком», он закусывал кем-то из более мелких созданий. Без странностей вновь не обошлось, но касалось это скорее Рауле, чем лопухого чуда, для которого встреча с нами стала судьбоносной.

Мой приказ отпустить зверя (что вызвало у Тараса едва ли не истерический смех) Рауле хоть и бурча себе что-то под нос, но выполнил. А вот зверь...

Трудно сказать, мамкой или вожаком он признал жреца, но покидать отказался, так и плелся следом до самого корабля. Камил ему даже на двух языках, стархов и межгалактическом, объяснял, что взять с собой не может, но пушистик продолжал делать вид, что не понимает.

До слез смеялся не только метаморф, тот вообще в последнее время стал более щедрым на эмоции, но и мы с Дарилом.

Заподозрив нового знакомца в разумности и отказавшись слушать их возражения, что сканировали перед посадкой, я заставила ребят проверить лопухого. Результат меня не разочаровал, для животного мира он оказался весьма разумен.

На корабль я это лохматое чудо не пустила, хоть и Рауле смотрел на меня таким взглядом, что я готова была сдать, но зверек, которого я предложила так и называть — зайцем, сильно не обиделся. На следующее утро мы нашли его логово между посадочными опорами.

В отличие от остальных, меня этот факт не обрадовал. С некоторых пор подозрительное я начала искать в самых обыденных вещах.

Жаль, на тот момент я еще не знала, насколько права.

* * *

— Индарс набирает очки, — с заметной издевкой произнес Игорь, продолжая

вышагивать по диагонали кабинета. Тяжелый взгляд Шторма он словно и не замечал. — Службу еще открыто не обвиняют в бездействии, но настроение обывателей склоняется в эту сторону. Конвой — император, поисково-спасательная операция — император...

— Не отвечивай, — мягко попросил Вячеслав, но Таласки от его тона едва не споткнулся. Годы совместной работы приучили Игоря опасаться именно такого полковника. — Индарс — политик и думает о своей репутации. А мы — вояки, наше дело не думать, а делать.

Искандер перевел взгляд с задумчивого Орлова, ставшего вдруг индикатором происходящего, на Игоря, вокруг которого извивались жгуты ярости.

Как ни странно, но облегчили головную боль адмирала небезуспешные попытки медика, а именно бешенство Таласки, который не успокаивался с самого момента прибытия. Эмоции эмпата пробили ослабленные барьеры скайла и разорвали в клочья ментальный контроль. Пара минут коллапса, когда свои и чужие чувства грозили проблемами всем остальным, — планы, родившиеся в этом состоянии, выглядели зловещими, и тяжесть ушла, оставив после себя спокойствие и понимание, как именно нужно действовать.

Но пока Искандер предпочитал молчать, лишь наблюдая за остальными.

— Просчитать залп «Пульсара» невозможно, — замерев, заявил Игорь. — Его разработчики клянутся и божатся, что все это — утка.

— Мы это и без разработчиков знали, — промурлыкал Шторм, еще вольготнее развалившись в кресле. И не скажешь, что гроза авантюристов и контрабандистов всех мастей. Внешне добродушный, одни усики чего стоили. — Просто реакция у Индарса хорошая. У нас — бюрократическая машина, у него — собственное самодурство. Что хочу, то и творю.

— И все в точку, — все так же мрачно отреагировал Таласки. — Не удивлюсь, если он всей этой шумихой прикрывает собственные планы.

— Дать опровержение...

— Не пройдет, — качнул головой Орлов. — Поздно. Это будет звучать как оправдание.

— И ведь понятно, чего он ждет! — воскликнул Таласки, оборачиваясь к Искандеру. — Теперь тебе придется объявить, что Наташа по вашим законам является твоей женой и только твоя связь с ней может помочь найти ее и экипаж.

— Жена? — удивленно протянул Шмальков, неожиданно для себя оказавшийся на этом импровизированном совещании. Да только, наткнувшись сразу на несколько довольно жестких взглядов, счел за лучшее не настаивать на ответе на свой вопрос.

— А это потянет за собой множество пересудов о скайлах. Вас и так-то воспринимают...

Искандер закончил за Орлова:

— Излишне экзотическими и чрезмерно таинственными.

Шторм довольно улыбнулся:

— Это весьма мягкое определение.

Шмальков тоже был бы не прочь внести свою лепту в размышления о скайлах, но вместо этого просто впитывал в себя происходящее вокруг. Когда еще доведется находиться в окружении сразу нескольких мастеров подковерных игр.

— Пустить слух о причастности самих стархов к нападению на «Зверя»...

Шторм одарил Таласки обиженным взглядом.

— Уже сделано. Через пару дней из невероятного предположения станет одной из

основных версий. Но Индарсу это не повредит, он уже прочно занял место спасителя и благодетеля.

— Сформировать поисковую команду... — не унимался Игорь. Было видно, что он просто перебирает варианты. Только бы не молчать.

— Не имеет смысла, — опять возразил Шторм. — Распылять те немногие силы, которые у нас есть... Вольные только этого и ждут. В ближайшие десять дней начнут подходить транспорты с Союза, пойдут к Штанмару с минимальным сопровождением. Отдавать их на растерзание...

— Может, обратиться к тетушке? — только что не заламывая руки, выдал Таласки, с хитрецей посмотрев на Орлова. Тот все еще не мог забыть свой последний визит к леди и лорду Уэлри.

Искандер не удержался от невольной улыбки. Если бы не Джесс... вряд ли Наташа произнесла бы те слова.

Увы, но сейчас она мало чем могла помочь. Джессика умела предвидеть будущее, но не была знакома с навигационными картами.

— А потом объявим, — тут же подхватил полковник, — что так и так... по заверениям одной, весьма известной ведьмы...

— Хочешь сказать, что вариантов у нас нет? — огрызнулся Таласки. Теперь уже вполне серьезно.

Не впервые Игорь ощущал свою беспомощность, но никогда до этого так остро. Даже хваленая фантазия, не ограниченная никакими рамками, пасовала перед создавшейся ситуацией. А ведь только все начало налаживаться...

— Должны быть, — равнодушно пожал плечами Шторм, — мы их просто пока не видим. Или придаем слишком много значения факту, который на самом деле ничего не значит.

— Что ты... — зарычал Таласки, делая шаг в сторону Шторма. Тот словно и не заметил.

— Капитан Орлова выполняла свой долг. Она — офицер Службы внешних границ, и все, что она сделала, сопровождая конвой и позже, — ее долг. Это не значит, что поисковой операции не будет, просто проводить ее огульно...

— Жестко, — вклинился Шмальков. — Сомневаюсь, что старх ждет именно такого ответа. Но если приглядеться...

— ...то возникает образ сурового воина, готового ко всему ради спокойствия на окраинах, — закончил Шторм. — Индарс провоцирует нас на игру, мы же должны занять пусть и нелицеприятную для нас, но твердую позицию. К тому же капитан Орлова — один из опытных капитанов-перехватчиков, которая знает Галактику значительно лучше, чем те, кем рискует император.

— Цинично, — опять позволил себе заметить Шмальков. Шторм только пожал плечами, мол, служба у нас такая.

Остальные промолчали, соглашаясь и... не соглашаясь. Опять пресловутые долг и... долг. Честь и... честь. Трудно делать выбор, когда это касается близкого тебе существа.

Каждый из них знал, что будь на месте экипажа «Зверя» другой, было бы не легче.

— Я согласую это решение с императором Хандорсом и кангором Синтаром и, если возражений не будет, оповещу о нем Индарса, — не показывая, насколько ему тяжело, прервал затянувшуюся паузу Орлов, отворачиваясь к экрану. Держал он себя в руках с трудом.

Сложно быть отцом. Чем старше становится ребенок, тем сложнее. Бесполезно повышать голос, требовать, поздно подкладывать соломку, беспокоясь, чтобы не поранился. Можно только надеяться и верить.

Верить и... надеяться.

— На борту «Зверя» находится самаринянин, жрец высшего посвящения богини Тайраши, — неожиданно для всех произнес Искандер.

Куда только делась вальяжная расслабленность Шторма и буйство эмоций Таласки. Оба напряглись, как две хорошие гончие, взявшие след. Шмальков, наоборот, откинулся на спинку кресла, пытаясь понять, чем же им может помочь эта информация.

А вот Орлов... генерал, резко развернувшись, просто смотрел на скайла, даже не пытаясь понять, почему тот раньше не поделился этими сведениями.

Впрочем, мгновение изумления прошло, вместе с ним ушло и недоумение. Присутствие жреца на борту корабля лишь усугубляло ситуацию.

Он ошибся. Подсказку дал не Искандер — Таласки. Опять буря эмоций, которую он даже не думал сдерживать, и взгляд, в котором сквозило облегчение.

— Только не говори, что у него есть побратим?

Адмирал не торопился с ответом, вспоминал, о чем говорил с Артуром.

Шорн узнал о происшествии с Таши от своих осведомителей, но даже не посетовал, что Искандер забыл о брате и его отношении к бывшей перевозчице. Догадывался, что у того своих хлопот хватало, с ней же как раз и связанных.

Говорили по защищенному каналу. Правда, дольше молчали, особенно сначала. Трудно подобрать слова, когда для одного эта женщина — фактически жена, а для другого...

Артур своих чувств к Наташе от брата не скрывал, хоть и отступился. У него был свой шанс, он его упустил.

Но не только это останавливало Шорна. Если бы Таши осталась Таши... Этого не случилось, а раз так, то и гадать, что было бы в этом случае, не стоило. Артур знал, что всегда будет рядом и, если ей потребуется помощь, пойдет на все, лишь бы эта женщина была жива и, по возможности, счастлива.

Вот и теперь, не случись беда, он предпочел бы скрыть то, что связывает его с мнимым Рауле. У него было право на то решение, он им лишь воспользовался. Правда, когда все уже произошло, об этом он не думал. Но между ним и бывшим жрецом было больше, чем спасенная жизнь, между ними было то одиночество, на которое каждый из них себя когда-то обрек.

— Есть, — взяв со стола чашку с уже давно остывшим кофе, Искандер одним глотком проглотил остатки. — Если мы максимально точно воспроизведем ситуацию со «Зверем», то высока вероятность, что богиня соединит побратимов. Самариняне верят в это.

— И не только, — холодно заметил Орлов. — Во время боев...

Шмалькову было известно, насколько генералу неприятно любое упоминание о войне с самаринянами. Его жена погибла на одном из крейсеров, подбитом их смертниками буквально за несколько дней до подписания мирного договора. Потому каперанг и счел возможным перевести разговор в иное русло, добавив в него конкретики:

— Капитан Стельков мне не простит, если мы отправим другой экипаж.

Никто не улыбнулся, но напряжение перестало быть тягостным. Плану только предстояло родиться, но теперь это было лишь дело времени.

Мне снился дракон. Тот самый белый дракон, что стал нашим помощником на Харабе.

Он вытягивал ко мне свою удлинненную шипастую морду и скалился, оставляя меня гадать, было это улыбкой или... предупреждением.

Хотелось прикоснуться к его ячеистой шкуре, погладить, как домашнего питомца, прижаться к огромному боку, ощутив его силу и почувствовав себя рядом с ним защищенной, но я не посмела. Все еще помнила, что потеряла его там...

Сон ушел резко, только был, и... уже нет. Я еще даже не успела предположить, что же могло меня столь неожиданно разбудить, как взвизнул сигнал тревоги. Пронзительно, противно, не оставляя сомнений, только четкое понимание, что действовать надо незамедлительно.

Смолк он, когда я влетела в рубку. Хорошо еще взяла за правило ложиться одетой. Рауле я пока еще стеснялась.

— Что?! — рявкнула, пододвигая к себе пульт.

Словно уравнивая мою взвинченность, Дарил выглядел слишком спокойным.

Весьма обманчивое представление.

— Попытка проникновения в систему управления, — отрапортовал Костас. Пауза была короткой, но мне ее хватило. Чтобы подготовиться. — Успешная попытка. Послание. Кажется, для тебя.

Впору было удивляться, но я не торопилась этого делать. Парящий на экране ящер был похожим на снег. Белый, звеняще искристый.

— Костас, — сделав вид, что не замечаю заинтересованного взгляда Камила, позвала я, — а ты не хочешь проверить положение спутников?

Теперь на меня смотрел не только Рауле. К восхищению в глазах демона я уже почти привыкла, а вот чувство, отголоски которого мелькнули во взгляде ангела, заставили меня насторожиться. Я не любила, когда чего-то не понимала.

— Думаешь... — попытался уточнить у меня навигатор, но я его оборвала.

— Думать я буду, когда ты выполнишь мою просьбу.

— Понял, — тяжело вздохнул тот, сетуя на мой произвол, но я предпочла пропустить и это.

Мысли лихорадочно метались в голове, пытаюсь найти свое место, но порядка среди них не было и, как я предполагала, даже не предвиделось.

Удивляться этому не стоило, информации было одновременно много и... мало. К тому же она не позволяла ни за что зацепиться.

Не только первая, но и вторая, и третья, и даже четвертая вылазка, в которой участвовала и я, ничего нового нам не принесли.

Каменная стена оказалась остатками горной гряды, судить о судьбе которой было рано, а импровизированный посадочный стол — довольно распространенным на планете минералом, по твердости не уступавшим алмазу.

Искать причины, почему он появился здесь в таком количестве, я не собиралась. Нашей целью было провести в наиболее комфортных условиях то время, которое потребует Костасу и Тарасу, чтобы максимально точно определить наше местонахождение в Галактике. После этого уже я буду решать, пытаться нам выбраться самим, ждать помощи, которая

может никогда и не появиться, или... Или привыкать к мысли, что наше будущее — подохнуть на этой планете.

От старости или нет — другой вопрос, но в любом случае перспектива не выглядела радужной.

Теперь же мне предстояло скорректировать собственный план действий. Белый дракон в него никак не вписывался.

А минуты убегали, заставляя меня не то что нервничать — звереть. Все эти загадки плохо на меня влияли.

— Капитан, — нарочито равнодушно произнес Костас, когда я уже была готова нелицеприятно высказаться о его способностях, — во время обоих вторжений в управление мы находились в конусе одного из спутников. Данные на экране.

Это я уже и сама видела. Несколько картинок, цифры, графики, орбиты...

Один успевал прокрутиться вокруг планеты дважды за местные сутки, которые длились двадцать семь часов, второй... раз за трое.

Вот курс, по которому мы подходили, широкая дуга... Вот положение луны, которая меня заинтересовала... Вот три дня спустя...

Я посмотрела на Рауле, только сейчас заметив, какая в рубке тишина. Не сказать, что гнетущая, но такая... многообещающая.

— Говоришь, богиня Тайраши... — Как я и ожидала, тот ничего не ответил, только взгляд был... не шальной — отчаянный. — Костас, дай-ка мне данные по этому спутнику, которые мы сняли при полете.

Трудно сказать, на какую пакость они еще рассчитывали, но все как-то напряглись. Признаться честно, я и сама себя начала бояться.

[Купить полную версию книги](#)